А. В. Белов

Адвентизм

БИБЛИОТЕКА «СОВРЕМЕННЫЕ РЕЛИГИИ»

Библиотека

▪ *Современные*

религии ▪

«СОВРЕМЕННЫЕ РЕЛИГИИ»

Это серия книг, рассказывающих о вероучении и культе основных религиозных направлений и наиболее распространенных религиозных организаций, их структуре, моральных поучениях, деятельности в наши дни. В библиотеку «Современные религии» входят книги:

- *Православие*
- *Католицизм*
- *Протестантские церкви*
- *Ислам*
- *Буддизм*
- *Иудаизм*
- *Баптизм*
- *Адвентизм*
- *Пятидесятники*
- *Меннониты*
- *Православные секты*
- *Свидетели Иеговы*
- *Духовные христиане*
- *Униаты*
- *Старообрядцы*

А. В. Белов

Адвентизм

Москва · 1968

Издательство
политической литературы

Белов Анатолий Васильевич.

Б43 Адвентизм. М., Политиздат, 1968.

231 с. (Б-ка «Современные религии»).

Книга кандидата философских наук А. В. Белова рассказывает об истории возникновения и эволюции секты адвентистов седьмого дня, о ее современном положении, о тех новых тенденциях, которые характерны для этого христианского течения. В книге раскрывается истинный смысл адвентистской морали, подлинная роль нравственных поучений проповедников адвентизма. Выявляя специфику адвентизма, автор показывает, какую роль в обществе он играет в наши дни, обосновывает необходимость преодоления адвентизма, что является одним из условий успешной работы по формированию научно-материалистического мировоззрения у советских людей.

1—5—8
150—68 **2**

■

Отзывы и пожелания просим присылать по адресу: Москва, А-47, Миусская площадь, 7, Политиздат, редакция литературы по марксистско-ленинской философии и научному атеизму.

Они ждут второго пришествия. Пришествия сына божьего Иисуса Христа, который спустится с небес на землю, чтобы свершить страшный суд, воздать по заслугам праведникам и грешникам, установить свое тысячелетнее царство для тех, кто непоколебимо верил в него.

Они ждут милостей с неба, грезят о царстве божьем. В молитвенных домах возносят молитвы спасителю человечества. А жизнь, земная жизнь с ее радостями проходит мимо них, людей, ослепленных фантастической мечтой, находящихся в плену великого обмана...

Об ожидающих второго пришествия, приверженцах христианской секты адвентистов седьмого дня, об их вероучении и культе пойдет наш рассказ.

В ПЛЕНУ ВЕЛИКОГО ОБМАНА

Начало «мирового пророчества»

Родословная адвентизма (от лат. adventus — пришествие) берет начало в первой половине XIX столетия в Северо-Американских Соединенных Штатах. Именно на американской земле впервые прозвучала проповедь, с которой начинает свой путь христианское течение, получившее впоследствии широкое распространение во многих странах мира.

Современные приверженцы адвентизма пытаются объяснить возникновение этого религиозного течения «божественными» причинами, характеризуя его как «великое религиозное пробуждение», предсказанное новозаветными пророчествами, пробуждение от многовекового сна, в котором пребывала христианская мысль. Как и представители других религиозных направлений, апологеты адвентизма претендуют на истинность и непогрешимость вероучения этой христианской секты, считают свою веру единственно правой, непосредственно связывая ее с откровением божьим.

Однако, обращаясь к истории адвентизма, нетрудно видеть земные корни этого христианского течения, земные причины, вызвавшие его к жизни. Эта история начинается более столетия назад...

В один из летних дней 1831 г. в молитвенном собрании баптистской общины в небольшом городке Нижний Хэмптон (штат Нью-Йорк) царило необычайное возбуждение. Причиной тому была проповедь Вильяма Миллера, который объявил, будто ему удалось вычислить точную дату второго пришествия Христа, предреченного в новозаветных писаниях. По словам Миллера, 21 марта 1843 г. должно было состояться великое событие, которого в течение многих столетий ожидали миллионы верующих. Этот день должен был стать последним днем земного мира, началом новой жизни истинно верующих христиан.

Американские газеты разнесли сенсационную весть во все концы континента. Возбуждение охватило приверженцев самых различных религиозных направлений, для которых отдаленная мечта христиан показалась близкой и досягаемой реальностью. В короткое время имя Миллера завоевало широкую популярность среди многих верующих. Первые последователи новоявленного пророка преклонили перед ним колени, дав обет следовать за ним, возвещая повсюду его пророческое слово.

К определению даты второго пришествия, как отмечают биографы первого адвентистского пророка, он пришел в результате многолетнего тщательного изучения Библии и прежде всего ее пророческих книг. В 1818 г. Миллер записывает в своем дневнике, что «через 25 лет... должно закончиться все современное состояние».

Четыре года спустя он составляет так и оставшийся в рукописи свой «компендиум веры», в котором заявля-

ет: «Я верую, что второе пришествие Христа близко, что Христос в некоторой степени стоит перед дверью, что пришествие последует в течение 21 года, в 1843 г. или перед ним. Я верую, что прежде, чем Иисус в господстве придет, все сектантские вероучения будут рассеяны во все стороны света, и никто не сможет выдержать, ибо это на слове господа бога основано».

Проходит еще девять лет, прежде чем Вильям Миллер выступает с публичной проповедью, в которой говорит о своем открытии. Не ограничиваясь живым словом к верующим, он выпускает брошюру «Доказательства священного писания и истории о пришествии Христа в 1843 г. и его личном царствовании в течение 1000 лет». А вслед за ней — объемистую книгу «Доказательства писания и истории о втором пришествии Христа в 1843 г., изложенные в обзоре докладов».

Перелистывая пожелтевшие страницы этих писаний, нетрудно видеть, насколько наивны доводы Миллера. Надо было очень хотеть поверить во второе пришествие Христа, чтобы принять безоговорочно это пророчество.

В своих немудреных расчетах Миллер прежде всего опирался на пророческие тексты из библейской Книги пророка Даниила. Как указывалось в писаниях Миллера, он обратил внимание на содержащиеся в этой книге слова: «И отнята была у него ежедневная жертва и поругано место святыни его. И воинство предано вместе с ежедневною жертвою за нечестие, и он, повергая истину на землю, действовал и успевал. И услышал я одного святого, говорящего, и сказал этот святой кому-то вопрошавшему: «На сколько времени простирается это видение об ежедневной жертве и об опустошительном нечестии, когда святыня и воинство будут попираемы?» И сказал мне: «На две тысячи триста вечеров и утр и тогда святилище очистится»» (Даниил, 8, 11—14).

В этом малопонятном тексте и была сокрыта, по

словам Миллера, тайна второго пришествия. Ключ к определению дня пришествия, полагал он, в указании на 2300 вечеров и утр, которые следует понимать как 2300 земных лет.

Итак, Христос явится через 2300 лет. Но с какого времени следует начинать отсчет? На этот вопрос первый адвентистский пророк попытался найти ответ в той же Книге Даниила в словах: «Семьдесят седьмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная и запечатаны были видение и пророк, помазан был святый святых. И так знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа-владыки семь седьмин и шестьдесят две седьмины» (Даниил, 9, 24—25).

Отсчитав 70 седьмин, или 490 лет, вспять от того времени, когда, согласно евангельским рассказам, был казнен Иисус Христос, Миллер получил дату — 457 г. до н. э. В этот год персидский царь Артаксеркс дал разрешение на возобновление богослужений в Иерусалимском храме. От 457 г. до н. э. Миллер и повел отсчет 2300 лет. Дата второго пришествия Христа выпадала у него на 1843 г.

Сознательно или несознательно, при своих расчетах Миллер произвел грубую подтасовку. Ведь в Книге Даниила говорится, что время «до Христа-владыки» следует отсчитывать «с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима». Такое повеление было дано персидским царем Киром в 538 г. до н. э. Но это, видимо, не устраивало новоявленного пророка. Его больше устраивал 457 г. И он подменяет в своих расчетах год подписания указа о восстановлении Иерусалимского храма годом, когда было дано разрешение возобновить богослужение в храме.

Несмотря на эти неувязки, расчеты Миллера оказались убедительными для многих верующих. Это можно объяснить, с одной стороны, тем, что перспектива близкого разрешения от жизненных тягот, перспектива близкого счастья была слишком радужной для отчаявшихся людей. Отсюда некритическое восприятие пророчества о пришествии Христа и тысячелетнем царстве для праведников.

С другой стороны, пророчество Миллера по форме было созвучно образу мышления тех, к кому оно было обращено. Как отмечает советский историк А. Клибанов, «в данном случае Миллер считался с особенностями мышления той среды, к которой принадлежал сам и мироощущениям которой он придавал религиозное выражение — с исторически обусловленным эмпиризмом своих сограждан. Люди «дела», крупного или мелкого, они верили в силу факта, конкретного доказательства, и без доли «трезвости» никакая, хотя бы и теолого-мистическая теория не могла иметь в их глазах ни цены, ни успеха. Сознательно или интуитивно, но в своих эсхатологических расчетах Миллер считался с характером мировоззрения американских крупных и мелких буржуа, которым присущи были эмпиризм, практицизм, утилитаризм»[1].

Основанный на Библии математический расчет, обращение к историческим «фактам» свидетельствовали в глазах верующих о «научном» подходе Миллера к определению даты осуществления пророчества о втором пришествии Христа. А это действовало магически на мистически настроенных людей и опять-таки способствовало некритическому восприятию пророчества Вильяма Миллера.

---

[1] *А. И. Клибанов.* История религиозного сектантства в России. «Наука», 1965, стр. 291.

1843 г. был назван Миллером годом второго пришествия Христа. Для большей убедительности он выдвинул целый ряд иных аргументов, якобы подтверждавших его пророчество. Он заявил, что на близкое пришествие Христа указывают знамения на «солнце, земле, луне и небе», как о том предрекала Библия словами пророка Иоиля: «И покажу знамение на небе и на земле, кровь и огонь и столпы дыма, солнце превратится в тьму и луна — в кровь, прежде нежели наступит день господень, великий и страшный» (Иоиль, 2, 30—31).

Такими знамениями Миллер называл полное солнечное затмение 19 мая 1780 г. и «великое падение звезд» 13 ноября 1833 г. (в действительности же это был метеоритный дождь — явление не столь редкое в природе). Однако приверженцы Миллера увидели в нем нечто сверхъестественное... «Мы объясняем огненный дождь... как ужасную картину, верный предвестник, милостивое знамение перед великими и страшными днями, которые увидят обитатели земли...» — писали они в одном из первых адвентистских изданий.

К знамениям было отнесено и довольно редкое явление в Соединенных Штатах Америки — северное сияние в январе 1837 г., а также знаменитое лиссабонское землетрясение 1755 г., в результате которого погибли десятки тысяч людей. Это были естественные явления, которые находят вполне убедительное научное объяснение, но в сочетании с расчетами Миллера они приобрели для верующих смысл «божественных» знамений.

В писаниях адвентистских авторов рождение адвентизма именуется «великим религиозным пробуждением», начало которому положила проповедь Вильяма Миллера. Проповедники адвентизма утверждают, что истина была открыта Миллеру по воле небес. Однако в действительности возникновение адвентизма, как и любого другого религиозного течения, было обусловлено

чисто земными причинами, в силу которых были созданы условия для его зарождения.

Причины земные — не небесные

XIX столетие было ознаменовано для Соединенных Штатов Америки началом нового периода в истории этой страны. Окончилась продолжавшаяся восемь лет война между Соединенными Штатами и Англией (1775—1783), которая вошла в историю как война за независимость. Выработанный в Париже мирный договор возвестил о рождении нового независимого государства.

Война за независимость вовлекла в свою орбиту самые широкие слои населения США. Это была подлинно народная война «против разбойников англичан, угнетавших и державших в колониальном рабстве Америку» [1]. Общенациональные интересы объединили ремесленников и фермеров, городскую и сельскую бедноту.

Массы не только стремились освободиться от колониального гнета, но и возлагали надежды на изменение условий жизни, устранение социальных порядков, с которыми были связаны нещадная эксплуатация народа, нищета и бесправие.

Однако надежды оказались тщетными. После окончания войны положение трудящихся не улучшилось, а, напротив, ухудшилось. Экономическая разруха, вызванная войной, всей тяжестью легла на плечи народа. «Буржуазия стремилась переложить на плечи трудящихся, которые вынесли на себе все тяготы войны, также и бремя ее последствий и в первую очередь произвести полную оплату обязательств государственного долга» [2].

Развитие капиталистических отношений в Соединен-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 48.

[2] *Д. В. Ефимов.* Очерки истории США. М., 1958, стр. 137.

ных Штатах принесло новые лишения трудовому люду, оно было связано с усилением эксплуатации масс. Тяжелый подневольный труд господствовал на фабриках и заводах. Рабочий день здесь продолжался по 14—16 часов, а получали рабочие гроши. «Как мог рабочий жить на 25 или 50 центов в день? — пишет историк рабочего движения в США Ф. Фонер.— Самая простая пища, питье и грубая одежда да жалкая лачуга — вот каковы условия его существования» [1].

Но и подобное положение рабочего было весьма непостоянным. Ускоренные темпы накопления капитала, развитие капиталистического способа производства порождали периодические кризисы перепроизводства, которые потрясали страну. Жестокий торговый кризис поражает США в 1818—1819 гг. В 1825 г. страна оказывается вовлеченной в мировой промышленный кризис. 12 лет спустя новый кризис обрушивается на Америку.

В результате периодических кризисов многие тысячи людей оставались без работы, без куска хлеба, влачили нищенское существование. Разорялись мелкие производители, ремесленники, фермеры, оказывались должниками у крупных капиталистов и государства. Согласно американским законам за долги заковывали в кандалы и бросали в долговые тюрьмы. Только в 1829 г. было брошено в тюрьмы за долги около 75 тысяч человек.

Многие тысячи простых тружеников, потерявших работу, нищенствовали. «Сердце обливается кровью при виде голодных, дрожащих от холода людей,— писала одна из нью-йоркских газет в январе 1829 г. — Сейчас страдания больше, чем когда бы то ни было раньше».

Тяжелое положение трудящихся США приводит к обострению классовых противоречий в стране. В конце

[1] *Ф. Фонер.* История рабочего движения в США от колониальных времен до 80-х гг. XIX в. М., ИЛ, 1949, стр. 84.

XVIII столетия, после окончания войны за независимость, по американской земле прокатывается волна народных выступлений. Народ поднимается на борьбу за свои права. В разных штатах вспыхивают народные восстания, «вызванные отчаянием масс, пытавшихся спасти себя от голодной смерти» [1].

Крупное восстание вспыхивает в 1786 г. в штате Массачусетс. Его вождем становится ветеран войны за независимость Даниэль Шейс. В 1799 г. разгорается восстание в Пенсильвании под руководством Фриза. Волнение охватывает штаты Нью-Гэмпшир, Род-Айленд, Вермонт, горные районы Северной Каролины и Виргинии. Однако все эти выступления народных масс заканчиваются их поражением.

Неудачные попытки силой оружия изменить свое положение порождают в народе пессимистические настроения. Массам кажется, что утрачены последние надежды на улучшение жизни, что уже ничто не может изменить их положение. Это приводит к оживлению религиозных настроений у народа и, естественно, к оживлению деятельности различных религиозных организаций. В этом нет ничего удивительного. История свидетельствует о том, что религиозные настроения с особой силой вспыхивают в те периоды, когда народ терпит поражение на путях революционной борьбы. Разочарование, потеря всяких надежд на улучшение жизни ведут к пессимизму, толкают людей в объятия религии. Как за спасительную соломинку, хватаются они за религиозную веру, которая оставляет иллюзорную надежду на счастье, пусть не в земной, а в загробной жизни.

Наибольшее распространение в США в конце XVIII — начале XIX в. получают хилиастические воззре-

---

[1] См. *А. Бимба.* История американского рабочего класса. М., 1930, стр. 43.

ния [1]. Они находят воплощение в вероучении таких христианских сект, как дарбисты, или плимутские братья, христадельфиане, или братья Христовы, «Новый Иерусалим», и, наконец, в вероучении секты адвентистов седьмого дня, начало которому положила проповедь Вильяма Миллера.

Адвентизм нашел в США благоприятную почву именно в силу тех условий, о которых шла речь. К нему потянулись прежде всего те слои населения, которые немало претерпели в результате развития капиталистических отношений. Мелкие фермеры, торговцы, ремесленники, простые труженики, чувствовавшие себя беспомощными под натиском непонятных им стихийных сил, не могли разобраться в происходящем. Они видели, что «патриархальная простота старой земледельческой Новой Англии уходила в прошлое, гонимая промышленным переворотом» [2], но не могли понять причин такого «переворота» в их жизни. Не понимая экономических закономерностей того, что происходило вокруг, не понимая истинных причин, которые вели людей к разорению, банкротству, нищете, они полагали, что все это происходит по воле неведомых сверхъестественных сил, и видели в этом предзнаменование близкого «конца света».

«Пессимизм, непротивленство, апелляция к «Духу»,— писал В. И. Ленин,— есть идеология, неизбежно появляющаяся в такую эпоху, когда весь старый строй «переворотился» и когда масса, воспитанная в этом старом строе, с молоком матери впитавшая в себя начала, привычки, традиции, верования этого строя, не видит и

---

[1] Хилиазм (от греч. «хилиос»— тысяча) — вера во второе пришествие Христа и установление тысячелетнего царства всеобщего благоденствия.

[2] *В. Л. Паррингтон.* Основные течения американской мысли, т. II. М., 1962, стр. 462.

не может видеть, *каков* «укладывающийся» новый строй, *какие* общественные силы и как именно его «укладывают», какие общественные силы *способны* принести избавление от неисчислимых, особенно острых бедствий, свойственных эпохам «ломки»» [1].

Эти слова, объясняющие с марксистских позиций причины распространения мистических воззрений в капиталистическом обществе, дают ключ к пониманию конкретных причин, вызвавших интерес верующих в США к пророчеству Вильяма Миллера. С одной стороны, его пророчество, казалось, подтверждало, что «переворот жизни» является предзнаменованием «конца света», с другой стороны, оно указывало единственный путь к спасению — веру во второе пришествие Христа, в его тысячелетнее царство.

Характерно, что с самого своего возникновения адвентизм претендовал на роль «очищенной» религии, якобы возрождающей традиции раннего христианства во всей их чистоте. Приверженцы адвентизма особенно подчеркивали его современность, представляя свою веру «созвучной эпохе». По их словам, адвентизм освободил христианское вероучение от дикарских суеверий, от нелепых наслоений, извративших сущность первоначального христианства. Все эти наслоения будто бы привели к выхолащиванию истинно-христианского духа в протестантских церквах, что в конечном счете обусловило оскудение веры. В данном случае адвентизм выступил как своеобразная форма ревивализма [2], стремившегося к укреплению веры любой ценой.

Порой, говоря о модернистских тенденциях в адвентизме, у нас относят их лишь к современности, бук-

---

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 102.

[2] Ревивализм (от лат. re — приставка в значении «обратно», «вновь» и vivus — живой) — течение в протестантизме, которое ставит своей задачей религиозное «возрождение», усиление религиозности людей.

вально последним десятилетиям. Между тем с первых же своих шагов адвентизм выступил с претензиями на «обновление» религиозного вероучения и культа, на изменение традиционного отношения религии к достижениям науки, к обществу и т. п.

Уже в писаниях выступившей вслед за Миллером адвентистской пророчицы Е. Уайт (1827—1915) мы встречаем попытки апелляции к науке в поисках подтверждения религиозного вероучения, признания общественного прогресса и т. п.

Все это не было случайным. Адвентизм зародился в эпоху бурного развития капитализма, становления капиталистических отношений, которые сопровождались выдающимися научными открытиями, техническим прогрессом. Факты научного и технического прогресса были слишком очевидны, чтобы их можно было отрицать. И хотя в целом любая религия по своему существу глубоко враждебна науке, в этот период религиозные проповедники начинают поиски путей к «примирению» веры и знания, поиски аргументов, которые могли бы доказать возможность «сосуществования» науки и религии. Именно поэтому адвентистские проповедники сразу же стали ратовать за союз религии с наукой, что в конечном счете, по их замыслу, должно было привести к укреплению позиций адвентизма.

Подверглись пересмотру и многие другие традиционные христианские взгляды и представления. Так, адвентистские идеологи сосредоточили внимание на ветхозаветных заповедях, на эсхатологии Библии и других моментах, что дало им возможность утверждать, будто их вера является «новой», «культурной», единственно истинной среди других вер.

В данном случае здесь выступили два момента: стремление привести адвентистское вероучение в соответствие с «духом времени» и попытка отмежеваться от

религиозных представлений, скомпрометированных в глазах верующих, от религиозных организаций, которые потеряли доверие верующих.

Следует отметить, что само по себе пророчество Вильяма Миллера не было оригинальным в полном смысле этого слова. Выдвинутое им учение о близком втором пришествии Христа имело свои идейные источники. Предшественниками Миллера были западноевропейские хилиасты, которые выступили с предсказаниями второго пришествия задолго до того, как Миллер решил обнародовать свое открытие.

Во второй половине XVIII в. с пророчеством о втором пришествии Христа в 1836 г. выступил немецкий богослов А. Бенгель. Тот же год назвал годом пришествия другой богослов — Юнг Штиллинг, выпустивший насыщенную хилиастическими идеями книгу «Победная песнь христианской веры». В Голландии о втором пришествии пророчествовал в начале XIX в. некий Генцепетер, в Англии — Иосиф Вольф, написавший книгу «Он явится опять, сын человеческий, в облаках небесных», в Шотландии — Матсон. В Соединенных Штатах Америки еще до Миллера пытался пророчествовать М. Дависон.

Имеются сведения, что Миллеру были известны писания хилиастов, завезенные в Америку иммигрантами из Европы. Видимо, они наложили свой отпечаток на проповеди первого адвентистского пророка и его пророческие сочинения. Об этом свидетельствует удивительная схожесть выдвинутого им учения с хилиастическими писаниями его предшественников.

Таковы социальные корни, таковы идейные источники, которые обусловили возникновение адвентизма в середине XIX столетия.

Крах первого пророка

Чем ближе становился назначенный Миллером день второго пришествия, тем больше людей обращалось в новую веру. Первоначально они не были объединены организационно. Большинство из них оставалось в тех общинах, членами которых они состояли раньше. Сам Миллер не делал никаких попыток создать новую религиозную организацию. Один из его последователей, И. Гимес, писал: «Он не делал никаких попыток привлечь людей к какой-либо секте или религиозной партии. Поэтому он работал среди всех общин, не заботясь об их общих порядках. Он думал, что члены различных общин останутся там, одновременно приготовляясь к пришествию своего царя...» Своим приверженцам Миллер также предписывал вести проповедническую деятельность в общинах различных религиозных организаций. Так весть об «открытии» Миллера проникала в стены молитвенных домов методистов и пресвитериан, дарбистов и конгрегационалистов, в общины других протестантских церквей в Соединенных Штатах.

Однако, хотя последователи Миллера не были официально объединены в какую-либо религиозную организацию, они делали все возможное, чтобы не допустить разброда в своих рядах. Были в этом религиозном движении неофициальные руководители, были наставники, которые направляли движение в определенное русло. Периодически собирались съезды, на которые съезжались представители различных групп верующих, ожидавших второго пришествия Христа. Первый такой съезд состоялся в конце марта 1840 г. в Бостоне. Второй съезд собрался в июне 1841 г., третий — в октябре того же года. Эти представительные собрания миллеритов особое внимание уделяли пропаганде «спасительной вести», выступали с обращениями ко всем ожидавшим

второго пришествия, призывая их нести повсюду «спасительную весть».

Не предпринимая вначале шагов к созданию организации, Миллер впоследствии меняет свои взгляды. В 1845 г. на конференции миллеритов в Олбани (штат Нью-Йорк) он излагает свой план объединения ожидающих второго пришествия в особую организацию. Однако это предложение вызвало оппозицию в рядах миллеритов.

Помимо этого, приверженцы Миллера, вдохновленные примером своего духовного вождя, начали энергичную печатную пропаганду. Огромными тиражами выпускались агитационные листовки, плакаты, брошюры. Начали выходить в свет издания с броскими, привлекающими внимание названиями: «Полуночный крик», «Конец мира», «Великий переворот», «Знаки времени», «Труба тревоги», «Предостерегающий голос». В преддверии пророческого дня последователи Миллера выпускали в США 30 своих газет и журналов, не считая большого количества другой печатной продукции. «Страна была буквально наводнена напечатанными ими посланиями»,— писал очевидец событий тех дней.

Во все концы Соединенных Штатов были разосланы проповедники, которые объявляли о приближении пророческого дня. Они запугивали адскими мучениями тех, кто не присоединится к движению миллеритов, сулили вечное блаженство тем, кто готовился к встрече Христа. Один из последователей Миллера, Г. Сторр, опубликовал шесть проповедей, в которых говорилось о будущих карах для безбожников и тех верующих, кто не последовал за миллеритами.

Сам Миллер за короткое время произнес около 4000 проповедей. Как отмечают современники, его публичные выступления производили огромный эффект. Веру-

ющие устремлялись толпами на проповеди Миллера, чтобы услышать и увидеть новоявленного пророка.

Весть о пророчестве распространилась и за пределы Соединенных Штатов. Как сообщал в начале 1843 г. журнал «Знаки времени», печатные издания, выпущенные приверженцами Миллера, были направлены в страны Европы, Азии, Африки. В Англии стали выходить два журнала, проповедующие идеи Миллера. Эти же идеи начали проповедоваться в Австралии.

О количестве тех, кто поверил Миллеру и готовился к встрече Христа, имеются противоречивые сведения. В некоторых изданиях указывается, что число их доходило до 100 тысяч человек, в других — до 200 тысяч человек, кое-кто называет даже цифру 1 миллион. Наиболее вероятно предположить, что число приверженцев Миллера достигало 150—200 тысяч человек.

Пророчество о втором пришествии взбудоражило религиозных людей. Некоторые из них в ожидании назначенного срока продавали имущество, бросали работу, закрывали свои лавки, мастерские. Они без сожаления расставались с этим миром, увлеченные фантастической мечтой, которую им дал первый адвентистский пророк.

И вот пришел назначенный Миллером день — 21 марта 1843 г. Охваченные радостным возбуждением, верующие в ранний утренний час вышли навстречу Христу. Они несли цветы, пели религиозные гимны, надеясь стать очевидцами чудесного события — сошествия Христа с небес к людям. Но их ожидания оказались напрасными. Христос так и не появился.

Жестокое разочарование постигло миллеритов. Однако Миллер не сдал своих позиций. Еще раньше он заявил, что поскольку пророчество основано на библейских книгах, то год пришествия Христа следует исчислять по еврейскому календарю. А 1843 г., по еврейскому исчислению, должен был продолжаться до 21 марта

1844 г. И если произошла ошибка с днем пришествия, то это еще ничего не значит. Следует ждать до окончания года. Христос придет, ибо так пророчествует Библия.

И вновь Миллеру поверили. Слишком уж не хотелось людям расставаться с радужной мечтой, слишком манила их перспектива оказаться в тысячелетнем царстве Христа.

Проповедники успокаивали верующих, призывая их сохранять веру в близкое второе пришествие. Газеты и журналы, распространявшие пророческую весть, призывали не отчаиваться. Газета «Полуночный крик» писала в те дни: «После того, как мы миновали момент видимого конца пророческого периода, мы находимся в положении, которое бог предвидел для своих детей при конце видения (относительно 2300 дней), и относительно этого бог заботился, говоря словами пророка Аввакума: «На стражу мою стал и я, стоя на башне, наблюдал, чтобы узнать, что скажет он во мне и что мне отвечать по жалобе моей? И отвечал мне господь, и сказал: запиши видение и начертай ясно на скрижалях, чтобы читающий мог легко прочитать. Ибо видение относится еще к определенному времени и говорит о конце и не обманет; и хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится»» (Аввакум, 2, 1—3).

Люди ждали, считая дни, оставшиеся до окончания назначенного срока. Снова, как и год назад, 21 марта 1844 г. они вышли встречать Христа. И опять разочарование постигло их. Христос не явился и на этот раз.

Что было делать? Первый адвентистский пророк потерпел крах. Он вынужден был признать, что ошибся в расчетах, хотя продолжал утверждать, что второе пришествие близко.

Приверженцы Вильяма Миллера сделались объектом всеобщего осмеяния. Над ними иронизировали га-

зетные фельетонисты, в ночных барах куплетисты распевали сатирические песенки, в которых высмеивались наивные простаки, клюнувшие на приманку ловкого обманщика. Великий американский сатирик Марк Твен писал о событиях тех дней: «...Множество американцев облачились в белые одежды, в слезах распрощались с друзьями и приготовились при первом же звуке трубы архангела вознестись на небо. Но архангел не затрубил, предсказанное Миллером пришествие не состоялось, и его последователи были возмущены до глубины души».

Если Миллер отказался далее пророчествовать, то некоторые его приверженцы продолжали исследовать Библию, пытаясь найти оправдание постигшей их неудаче. И такое оправдание нашлось. Один из последователей первого адвентистского пророка, некий Сноу, заявил, что он обнаружил ошибку в расчетах Миллера. Тот якобы не учел указание в 25-й главе Евангелия от Матфея, что жених запоздал прийти к десяти девам до полуночи. Если учесть это положение, то следует ожидать, что Христос запоздает на полгода (?) и явится 22 октября 1844 г.

Пресса, проповедовавшая идеи Миллера, ухватилась за это «открытие». И снова газета «Полуночный крик» обнадеживала верующих: «Мы дремали... по отношению ко времени. Мы дошли до времени замедления, но не знали, как долго оно замедлит. Здесь мы уснули, некоторые из нас сказали во сне: «Не назначайте точно времени». И так спали мы дальше. Теперь нам трудно проснуться. Да поможет нам господь, ибо помощь людская напрасна. Говори сам, господи, чтобы отец известил нас о времени.

Как долго продолжается время промедления? Полгода. Откуда это известно? Ибо господь нам говорит: в полночь, когда жених запоздал. Видение заключало

2300 вечеров и утр или полных дней. Вечер или ночь — половина одного из тех пророческих дней, значит 6 месяцев».

Люди вновь ждали, надеялись, но их надеждам опять не суждено было сбыться.

Количество миллеритов стало уменьшаться с такой же быстротой, как оно росло вначале. Только очень фанатичные последователи Миллера не желали сдаваться. Они пытались найти объяснение тому, что пророческое слово не сбылось. Они не желали признать своего заблуждения, а Миллера лжепророком, продолжая утверждать, что пророчество было верным. Но тогда почему же Христос не явился в назначенный день?

Вот что писала по этому поводу 13 ноября 1844 г. газета «Адвент геральд»: «Мы видим, что господь воспользовался этим провозглашением, чтобы разбудить свет и испытать церкви. Эта весть поставила его народ в ожидание и вызвала тех, кто добровольно хотел страдать за его имя... Мы устраиваем благовествование того времени, как средство для исполнения намерения бога вывести свой народ... чтобы он был подготовлен к его явлению».

Бог хотел испытать верующих... Эта версия была для последователей Миллера спасительной соломинкой, за которую они ухватились, чтобы оправдать своего пророка и самих себя. В то же время они продолжали поиски оправданий той многолетней шумихе, которую затеяли с легкой руки Миллера. И действительно, была найдена новая версия, которую они пустили в ход. Миллер, заявили они, не ошибся в расчетах, но не учел одного маленького обстоятельства, а именно того, что, прежде чем начать очищать земное святилище, Христос должен очистить святилище небесное. В 1843 г. Христос, согласно пророчеству, и начал очищать

небесное святилище, после чего он явится на землю.

Для большей убедительности тут же было сфабриковано чудо. Последователи обанкротившегося пророка стали распространять слухи, будто некоему Хирому Едсону явился дух божий, который объявил: «Святилище, которое должно быть очищено,— на небе». Сразу же появились статьи, которые всячески рекламировали это чудо, но они мало кого могли убедить. Слишком свежи были в памяти дни жестокого разочарования, к которым привело верующих пророчество Вильяма Миллера.

Казалось бы, всего случившегося достаточно, чтобы возникшее хилиастическое течение прекратило свой путь, как пересохшая река, которую не питают родники, в которую не впадают притоки. Однако это религиозное течение выжило и дало жизнь религиозной организации адвентистов седьмого дня, завоевавшей прочное место среди других протестантских сект.

Что касается самого Миллера, то он оказался покинутым большинством своих приверженцев. Баптистская община в Нижнем Хэмптоне отлучила его. Проповедники других протестантских общин не упускали случая, чтобы упомянуть о его крахе в назидание всем будущим пророкам. Потрясение, вызванное скандальным провалом пророчества, подорвало здоровье Миллера. В 1849 г. он умер, забытый и одинокий.

После провала пророчества Миллера брожение в рядах его приверженцев привело к образованию нескольких групп верующих, сложившихся затем в несколько самостоятельных сект: евангелические адвентисты, адвентисты грядущего века, или церковь во Христе Иисусе, церковь адвентистских христиан, общество жизни и второго пришествия, церковь божия. Разделяя веру во второе пришествие Христа и установление тысячелетнего царства, последователи этих течений в

адвентизме расходились в некоторых частных вопросах вероучения и культа.

Наиболее крупной ветвью адвентизма стала секта адвентистов седьмого дня.

С именем Миллера заканчивается первый этап истории адвентизма. На смену приходит новый пророк, деятельность которого совпадает с периодом становления и развития секты адвентистов седьмого дня.

Елена Уайт начинает пророчествовать

Крах пророчества Вильяма Миллера рассеял его приверженцев. Однако стремление к царству Христову, фантастическая мечта о грядущем счастье на небесах не дали потухнуть вере во второе пришествие, с которой терпевшие социальные бедствия, отчаявшиеся люди связывали столько надежд.

Прошло время, и неудача, постигшая первого адвентистского пророка, стала забываться. Его последователи, оставшиеся верными выдвинутым им идеям, уже не брали на себя смелость предсказывать точную дату второго пришествия. Они заявляли, что пришествие близко, Христос при дверях. Но определить время пришествия людям не дано. И на этот счет отыскали они указание в библейских книгах, где говорится: «О дне же том и часе никто не знает, ни ангелы небесные, а только отец мой один... Итак бодрствуйте, потому что не знаете, в который час господь ваш придет» (Матфей, 24; 36, 42).

Библия всегда верно служила религиозникам всех мастей, ибо в ней можно найти подтверждение любому, самому невероятному утверждению, которое в тот или иной момент выгодно. Если Миллер сумел «определить» с ее помощью дату второго пришествия Христа, то последователи этого пророка без труда обнаружили в Библии указание на то, что дату второго пришествия вообще установить невозможно. Даже

«священная» книга, заявляли они, предостерегает людей от каких-либо попыток назначать точные сроки пришествия Христа.

Итак, наступил новый этап в истории адвентизма. В этот период во главе религиозного движения, проповедовавшего близкое пришествие Христа и установление тысячелетнего царства божьего на небе, становится преданная последовательница Вильяма Миллера Елена Уайт, которую, по словам адвентистов, «себе избрал господь, чтобы сообщить своему народу свою волю и свое откровение». Эту «пророчицу», около 70 лет распространявшую идеи адвентизма, члены секты и в наши дни именуют «специальным вождем», а ее писания почитают «священными» наравне с Библией, искренне веря в их боговдохновенность.

Елена Уайт, урожденная Гасмон, родилась в ноябре 1827 г. в Горхэме, в семье бедного шляпника. В детстве она получила религиозное воспитание. Ее родители посещали общину методистов и брали с собой детей на молитвенные собрания. В 1840 г. тринадцатилетней девочкой будущая «великая пророчица» впервые услышала в Портленде проповедь Миллера о втором пришествии Христа. Эта проповедь, по ее словам, произвела «неизгладимое впечатление» и предопределила будущий путь Елены Гасмон, которая безоговорочно стала в ряды приверженцев Миллера.

В августе 1846 г. она становится женой проповедника Джемса Уайта (1821—1881), который принимал активное участие в движении миллеритов. С этого времени начинается активная религиозная деятельность фанатичных супругов. Елена Уайт вскоре становится признанным духовным вождем движения адвентистов седьмого дня. В одном из адвентистских сочинений говорится, что она была «опорой дела божия и предостережением советом и делом».

Популярности и авторитету Елены Уайт среди адвентистов способствовало то, что у нее, по ее собственным утверждениям, были видения, во время которых бог открывал истины, повелевая передавать их верующим. Таким образом, все, что говорилось ею, объявлялось «пророческим», «небесным откровением» и должно было безоговорочно приниматься верующими.

В предисловиях к своим книгам, издававшимся адвентистами большими тиражами, она оговаривала, что в этих писаниях она ничего не измышляла от себя, а лишь передавала слово божье, которое слышала во время видений. Все это способствовало тому, что она еще при жизни оказалась окруженной ореолом святости, признана своими последователями непогрешимой в вопросах веры. Адвентистские проповедники даже ставили ее в один ряд с библейскими пророками Иеремией, Осией, Захарией, Малахией и другими.

Видения Елены Уайт и в настоящее время служат обоснованием основных моментов адвентистского вероучения, многочисленных предписаний руководителей общин, различных культовых ритуалов в секте. Имя «великой пророчицы» всегда на устах адвентистских проповедников. Ее писания перепечатываются, переписываются и распространяются в общинах.

А были ли вообще видения у Елены Уайт? Если были, то можно ли считать их пророческими? Были ли они «знаком свыше», носили ли они сверхъестественный характер? Или они являлись заведомым обманом религиозной фанатички, которая использовала их для усиления своего влияния на верующих? Или слабая, болезненная женщина на протяжении всей жизни имела зрительные и слуховые галлюцинации, которые воспринимались ею как «божественное откровение»?

Еще при жизни Е. Уайт делались попытки ответить на эти вопросы. Уже в то время высказывались даже

среди последователей учения о втором пришествии сомнения в сверхъестественном характере ее видений. Кое-кто делал вывод, что видения эти всего лишь болезненные галлюцинации.

Чтобы убедить верующих в том, что видения являются не обычными, а сверхъестественными явлениями, руководители адвентистского движения не раз делали «медицинские обследования» Е. Уайт во время видений, о чем громогласно сообщали в печати. В своей книге «Великое адвентистское движение и адвентисты седьмого дня в России» один из видных деятелей и проповедников секты, Г. Лебсак, приводит показания нескольких врачей и одного... медиума, специально якобы наблюдавших за Е. Уайт во время видений. Все они в один голос заявили, что пришли к убеждению, будто «причина этих видений божественная».

Однако даже поверхностное ознакомление с «медицинскими заключениями», касающимися этих видений, вызывает большое сомнение в профессиональности и объективности этих заключений. Предвзятым был, как правило, выбор лиц, производивших наблюдение за Е. Уайт во время ее видений. К наблюдениям привлекались люди мистически настроенные. Естественно, принимать во внимание их «заключения» нельзя.

В последнее время некоторыми исследователями в буржуазном религиоведении делались попытки вновь обратиться к видениям Е. Уайт, чтобы разобраться в том, что они представляют в действительности. Большой интерес вызывают факты, собранные западногерманским историком К. Хюттеном и обнародованные в его книге «Провидцы, мечтатели, энтузиасты», изданной в Штутгарте. В целом книга К. Хюттена носит объективистский характер, содержит некоторые неверные выводы и оценки. Однако факты, сообщаемые им, предста-

вляют известный интерес и проливают свет на истинный характер видений Елены Уайт.

Одна из глав книги Хюттена носит название «Была ли Елена Уайт пророчицей?». Автор детально ознакомился с различными свидетельствами очевидцев видений Елены Уайт, с ее писаниями, тщательно проанализировал многие тома сочинений адвентистской «пророчицы» и сделал любопытные выводы.

Хюттен замечает, что первые видения адвентистской «пророчицы», которые были затем описаны в ее сочинениях, в частности в издававшейся много раз книге «Видения и опыты», неоднократно подвергались тщательному редактированию, причем некоторые места в последующих изданиях оказывались просто-напросто изъятыми. Видимо, по мере того, как менялись некоторые представления Е. Уайт в течение жизни, она подправляла свои собственные видения.

Но можно ли редактировать содержание видений, которые являются «божественными откровениями»? А ведь именно такие видения, по словам Е. Уайт, она имела на протяжении всей жизни.

Было и другое, что довольно убедительно свидетельствует против утверждений о «божественном» характере видений Е. Уайт. Случалось, например, что некоторые ее указания, якобы основанные на том или ином видении, не получали поддержки у ее последователей. И тогда являлось новое видение, в котором пророчица будто бы получала повеление отменить предыдущее указание. В 1863 г. Е. Уайт объявила, будто в очередном видении было указание, чтобы адвентисты изменили свою одежду, облачились в униформу, которая бы отличала их от других людей. Это начинание не вызвало энтузиазма со стороны верующих. Некоторые из них высказали недовольство реформой. И Елена Уайт, уступая требованиям верующих, вынуждена

была заявить, что в новом видении ей было указано не производить реформу одежды.

Точно так же получилось и с другим видением, в котором Елене Уайт якобы было дано указание разрешить всем адвентистам употреблять в пищу свиное мясо. Некоторое время спустя она объявила, будто господь бог сообщил ей, что следует наложить запрет на употребление свинины адвентистами.

Но самый главный довод К. Хюттена, отвергающий мнение о пророческом даре Е. Уайт, о сверхъестественном характере ее видений,— это обвинение адвентистской пророчицы в плагиате. Публикуя свои книги, Елена Уайт заявляла, что все написанное в них — результат видений. «Если я вам посылаю свидетельства, предупреждения и указания,— писала она в книге «Свидетельства для общины»,— то многие из вас его расценивают, как мнение сестры Уайт. Тем самым вы оскорбляете дух божий. Вы знаете, что господь открывает себя через дух прорицаний. Я смогла видеть прошлое, настоящее и будущее».

Однако, как указывает К. Хюттен, оказалось, что во многих сочинениях Е. Уайт целые страницы, написанные якобы на основе видений, буквально переписаны из других изданий. Так, она беззастенчиво заимствовала в свою книгу «Патриархи и пророки» много мест из книги безыменного автора «Книга честных», уже в то время ставшей библиографической редкостью. В книге Е. Уайт «Жизнь Павла» более 200 мест (опять-таки со ссылками на видения) переписано из сочинения Конбери и Хаусона «Жизнь апостола Павла».

Один из видных проповедников секты адвентистов седьмого дня, впоследствии вышедший из этой религиозной организации, Л. Конради, считал, что Е. Уайт не является автором большинства из приписываемых ей книг. Он указывал, что действительными авторами

этих писаний являются сын пророчицы В. К. Уайт, а также одна из ближайших ее сотрудниц Фанни Болтон.

Уже всего этого достаточно, чтобы серьезно поставить под сомнение вопрос о пророческом даре Е. Уайт, утверждения, что она является «ясновидящей», а ее видения — «откровения свыше».

Однако приверженцы Е. Уайт слепо уверовали в «божественный» характер ее видений. Они объявили ее провидицей, отмеченной самим господом, а потому писания ее принимали как непреложный закон.

Елена Уайт никогда не занимала официального положения в секте. Она не была рукоположена, не была штатной проповедницей. Однако члены секты безоговорочно признали ее своим духовным вождем. Каждое слово Библии в адвентистских изданиях подкрепляется словами Е. Уайт. Каждое библейское положение сопровождается комментариями, взятыми из книг Е. Уайт. Она и по сей день остается непререкаемым для адвентистов седьмого дня авторитетом в вопросах веры.

Второе рождение адвентизма

Адвентизм выжил, причем для этого понадобилось не столь много времени. Те верующие, которые признали пророческий дар Елены Уайт, слепо пошли за своим духовным вождем, точно так же, как несколько лет назад они шли за Вильямом Миллером.

Елена Уайт выработала более или менее стройное вероучение, в основу которого была положена вера во второе пришествие Христа. Именно поэтому ее последователей стали называть адвентистами.

Приверженцы учения Елены Уайт признали необходимым праздновать седьмой день недели — субботу, а не первый — воскресенье. И в этом случае свою роль сыграло видение Е. Уайт, которая объявила своим приверженцам, будто ей явился сам господь бог. Он указал на ковчег, в котором находились две каменные скрижали

с записанными на них десятью заповедями. Заповеди сияли необычным блеском, и лишь одна тускло мерцала. Это была четвертая заповедь о субботе. Тут же явился ангел божий и пояснил, что заповедь эта забыта людьми, которые в гордыне своей оставили без внимания указание господа, нарушили закон, став праздновать вместо субботы воскресенье. Истинные же «дети Христа», те, кто преданы всей душой богу, должны чтить субботний день.

Верующие приняли это указание и начиная с 1847 г. стали отмечать субботний день. Именно поэтому членов вновь созданной организации стали именовать адвентистами седьмого дня.

Следует заметить, что празднование субботы, как и другие нововведения Елены Уайт, не были оригинальными, хотя адвентисты и заявляют, будто они первыми восстановили в своих правах эту заповедь. Еще до адвентистов в США получило распространение вероучение баптистов седьмого дня, которые также отмечали субботу, ссылаясь на библейскую заповедь. Вышедшие из их среды миллериты сохранили обычай отмечать субботу. В 1845 г. один из проповедников, Пребл, направил открытое письмо всем миллеритам, в котором писал, что воскресенье отмечено знаком антихриста: истинные христиане должны свято соблюдать четвертую заповедь господа. Пребл ссылался на слова книги Даниила, в которых содержалось пророчество о том, что настанут времена, когда антихрист «против всевышнего будет произносить слова и угнетать святых всевышнего; даже возмечтает отменить у них праздничные времена и закон» (Даниил, 7, 25).

Вслед за тем проповедник Бэйтс выпустил книгу «Седьмой день, суббота, вечный признак», в которой также содержались призывы к верующим праздновать субботний день.

Елена Уайт объявила четвертую заповедь «центральной заповедью» бога, сославшись на «божественное видение». Это не было случайным. Учение Е. Уайт в значительной степени воскрешало ветхозаветные традиции. По ее словам, именно Ветхий завет должен служить верным чадам Христовым путеводной звездой к возвращению раннехристианской чистоты в вере. Празднование адвентистами субботы неоднократно служило им аргументом в подтверждение громогласных заявлений, будто они единственные верные последователи учения Христа, восстановившие в секте «истинное христианство», утратившее свой первоначальный облик в других церквах и сектах.

Под лозунгом возрождения первоначального христианства в его чистоте адвентисты седьмого дня развили бурную деятельность. Одним из главных условий широкого распространения идей адвентизма Е. Уайт считала неустанную пропагандистскую работу. И вновь она во время видения получает «божественное повеление» — «нести слово истины в народ». Начинается подготовка разъездных проповедников, которые затем устремляются в разные концы страны с проповедью идей адвентизма.

Но этого кажется мало. Адвентисты развивают широкую издательскую деятельность. В 1849 г. Д. Уайт начинает выпускать журнал «Настоящая истина». Затем в городе Бетль-Крике (штат Мичиган) адвентисты организуют издательство. Выходят в свет проповедующие адвентистские идеи журналы, газеты, печатаются брошюры, освещающие различные религиозные вопросы, большими тиражами выпускаются специальные листовки, которые распространяются среди разных слоев населения.

Твердо уверовав в свою «священную» миссию «сообщить всем народам спасительную весть», адвентисты

направляют миссионеров за пределы Соединенных Штатов — в страны Европы, Азии, Африки, Австралии. Сама Елена Уайт подает им пример и отправляется проповедовать идеи адвентизма в Англию, Францию, Данию, Норвегию, Австралию, Новую Зеландию, Тасманию. Без устали выступает она с проповедями перед верующими, призывая их следовать по пути, по которому идут ожидающие близкого второго пришествия Христа.

В то же самое время адвентисты седьмого дня основывают новые издательства, которые печатают их литературу на разных языках народов мира. Адвентистское издательство открывается в Швейцарии, затем в Германии и в других странах.

Для ведения миссионерской работы требуются проповедники. И адвентисты открывают специальные учебные заведения для подготовки миссионеров-проповедников и т. д.

Важным моментом в пропагандистской деятельности адвентистов седьмого дня явилась так называемая санитарная реформа. Как и всегда, основанием для нее послужило видение Е. Уайт, в котором явившиеся ей ангелы возвестили повеление бога «своим верным чадам» вести «здоровую христианскую жизнь». Всем адвентистам было предписано проявлять особую заботу о своем здоровье и здоровье своих ближних. Были разработаны специальные инструкции о том, что следует делать для сохранения здоровья, какую принимать пищу, как построить распорядок дня и т. п.

Естественно, видение Елены Уайт было использовано адвентистами для расширения своей миссионерской работы. Они стали открывать различные лечебные заведения: санатории, госпитали, клиники, больницы. С одной стороны, эти заведения свидетельствовали о гуманных целях адвентистов, с другой — являлись опорными пунктами для их пропагандистской деятельности. Ведь

в больницах и клиниках работали врачи-адвентисты, медсестры-адвентистки, весь обслуживающий персонал подбирался по одному-единственному признаку. И, само собой разумеется, каждый человек, попавший в адвентистское лечебное заведение, подвергался активной религиозной обработке.

Конечно, религиозная пропаганда была не единственной целью «санитарной реформы». Для проведения в жизнь этой реформы были и иные мотивы. Как справедливо пишет А. И. Клибанов, в конечном счете «цель «санитарной реформы»... состояла в заклании верующих на алтаре адвентистской церкви. «Санитарная реформа» находилась в ладу с адвентистским пониманием бога как «личного». Ее призывами питаться от «плодов земных» она отвечала патриархальным идеалам мелкого фермерства, она, наконец, импонировала и как свидетельство заботы церкви о физическом благополучии адвентистам, придававшим своему физическому благополучию, как это характерно для мещанских кругов, чрезвычайное значение... Пищевые запреты и ограничения составляют важный элемент системы подавления воли, превращения адвентистов в дисциплинированное и покорное орудие церкви и поддержания в них огонька религиозного фанатизма» [1].

Широкая миссионерская деятельность, устная и печатная пропаганда, «санитарная реформа» — все это способствовало широкому распространению идей адвентизма.

Официально адвентисты седьмого дня до конца 50-х годов XIX столетия не были объединены в единую организацию. Как отмечают адвентистские историки, «членами общины считались все те, которые... приняли ис-

---

[1] *А. И. Клибанов.* История религиозного сектантства в России, стр. 307.

тину». Лишь в 1853 г. Е. Уайт объявила своим последователям, что ей в видении явился господь бог и сказал: «Порядок общины запущен. На небе царит порядок». Это видение послужило поводом для официального оформления организации адвентистов седьмого дня. Фактически же последователи Е. Уайт были связаны организационно и ранее. Они беспрекословно следовали ее указаниям (исходившим якобы от самого бога), вели миссионерскую работу, подчинялись единым для всех адвентистов седьмого дня предписаниям, которые исходили из неофициального центра секты, возглавляемого супругами Уайт. Конечно, невозможно представить, что можно развернуть такую широкую издательскую деятельность, систематическую подготовку кадров религиозных проповедников без достаточно крепкой организации верующих.

И все же официально рождение организации адвентистов седьмого дня произошло позднее. Сами они считают, что начало организации было положено в 1859 г., когда было выдвинуто предложение ежегодно во всех штатах США созывать съезды субботствующих адвентистов.

В 1860 г. такой съезд состоялся в Бетль-Крике; на нем впервые приняли название организации «адвентисты седьмого дня».

Год спустя в адвентистских изданиях был опубликован проект будущей организации. В 1861 г. создан Мичиганский союз общин. Представители общин подписали соглашение, которое гласило: «Мы, нижеподписавшиеся, объединяемся под названием Адвентисты седьмого дня и обязуемся хранить заповеди божьи и веру в Иисуса Христа».

20 мая 1863 г. в Бетль-Крике открылась первая генеральная конференция адвентистов седьмого дня. На нее съехались представители общин адвентистов из шта-

тов Мичиган, Айова, Нью-Йорк, Огайо и др. На конференции было формально закреплено создание организации адвентистов седьмого дня. Представители общин утвердили устав секты, выработали ее организационную структуру. Руководство сектой должно было осуществляться Советом Всемирного союза. Конференция приняла своеобразный символ веры — основы вероучения адвентистов седьмого дня, разработанные в основном Е. Уайт. В этом документе, состоявшем из 22-х пунктов, утверждалось, что в 1844 г. началось освящение небесного святилища Христа, после чего спаситель человечества, как о том возвещают библейские пророки, придет на землю, чтобы вершить свой справедливый суд и установить тысячелетнее царство на небе. Это была в известной степени реабилитация обанкротившегося пророка Вильяма Миллера.

Адвентизм идет по свету

Официальное объединение адвентистов седьмого дня в единую организацию, централизация управления общинами способствовали укреплению секты, численному росту ее рядов. В 1863 г., когда состоялась первая генеральная конференция адвентистов седьмого дня, в их рядах во всем мире насчитывалось всего 3500 человек, причем подавляющая часть проживала в Соединенных Штатах Америки. С той поры эта цифра начинает расти из года в год.

Естественно, что размах миссионерской деятельности требовал значительных денежных средств. Известную часть этих средств давали сами верующие в виде десятой части доходов — десятины, внесение которой считалось обязательным для каждого члена секты. Постановление об уплате десятины было принято на собрании представителей ряда общин субботствующих адвентистов в 1858 г., и с тех пор эта обязанность считается «священной» для всех членов организации.

Помимо этого источника доходов, существовал и другой. Адвентисты не скрывают, что в тот период они получали серьезную финансовую поддержку в виде крупных пожертвований отдельных лиц. Некоторые представители имущих классов увидели в адвентизме религиозное движение, которое в более утонченной форме, чем другие, воздействовало на сознание людей, уводя верующих от борьбы за свои насущные требования и права в мир бесплодных фантастических грез и мечтаний. Вот почему адвентизм получил полную поддержку со стороны правящих классов.

В. И. Ленин писал о поддержке власть имущими религиозных организаций: «Когда общество устроено так, что ничтожное меньшинство пользуется богатством и властью, а масса постоянно терпит «лишения» и несет «тяжелые обязанности», то вполне естественно сочувствие эксплуататоров к религии, учащей «безропотно» переносить земной ад ради небесного, будто бы, рая»[1].

Эти слова в полной мере объясняют подлинное отношение представителей правящих классов к адвентизму.

Следует иметь в виду, что популярности адвентизма способствовало и то, что это течение с первых же дней своего существования претендовало на роль «особой религии», очищенной от суеверий, от отвергнутых жизнью догм, от устарелых обрядов. Кажущаяся простота вероучения, определенность ближайших целей, решительная критика религиозных организаций, скомпрометированных в глазах верующих, делали адвентизм привлекательным для широких слоев населения. Это была, в полном смысле слова, «более ловкая», «более культурная», «обновленная» религия, к которой доверчиво тянулись верующие люди.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 265.

Известную часть доходов адвентисты седьмого дня получали от медицинских учреждений, первоначально открытых ими в США. Денежные средства приносили им «предприятия здоровой жизни», которые выпускали продукты питания, оказывающие якобы благотворное влияние на здоровье людей. Таким образом, организация адвентистов седьмого дня не испытывала финансовых затруднений.

Развивая свою бурную деятельность, адвентисты основывают в 1878 г. международный союз субботних школ, три года спустя — международное издательское общество, врачебную миссию, благотворительный союз. Проявляя особое внимание к религиозному воспитанию детей и подростков, к вовлечению юношей и девушек в секту, адвентисты основывают международный юношеский союз, целью которого, по их словам, было стремление «дать нашему юношеству обоего пола твердое основание к настоящей истине, поддерживая в нем интерес соответствующей литературой и собраниями для совершенствования и духовного роста, приготовляя этим юношество к миссионерской деятельности». Вслед за основанием этого союза начинается организация юношеских кружков в различных странах мира.

Для того чтобы возвестить свое учение «всем народам и языкам», адвентисты снаряжают проповедников во все концы земного шара. Уже в 1870 г. проповедники адвентизма ведут свою работу в Швейцарии. В 1882 г. многие европейские страны объезжает проповедник Хансель, «собирая верующих» и рассказывая им об «истинной вере». В 1884 г. адвентистские миссионеры Конради и Шрок начинают свою «евангельскую работу» в Германии. С помощью миссионеров адвентистское учение проникает в страны Азии — в Японию, Китай, Индию, Бирму, в Африку. Проповедники секты «возве-

щают истину» в Алжире, Нигерии, Либерии и других странах.

Всего лишь несколько десятилетий понадобилось адвентистам, чтобы разбросать семена своего вероучения по свету. Издательства адвентистов рассеивают свою продукцию на разных языках в различных странах. Достаточно сказать, что в конце прошлого столетия они выпускали религиозные книги, брошюры, журналы на 91 языке. Ежегодно распространялось несколько миллионов экземпляров этой продукции, которая проникала в самые отдаленные уголки нашей планеты, неся весть о втором пришествии.

«Спасительная весть» в России

В Россию «спасительная весть» о втором пришествии проникает в конце прошлого столетия. Первоначально она распространяется в Таврической губернии, Донской и Кубанской областях, затем в Поволжье и Прибалтике.

Именно в южных районах страны раньше, чем в других, складываются капиталистические отношения, что создает благоприятные условия для распространения адвентизма.

Да, на русской земле адвентистское вероучение в ту пору нашло благодатную почву. Тяжелая, беспросветная жизнь простых тружеников, нещадная эксплуатация масс помещиками и капиталистами, жестокая национальная политика царского самодержавия, превратившая Россию в «тюрьму народов»,— все это способствовало поддержанию и распространению религиозных настроений среди трудящихся масс.

Во второй половине XIX столетия особенно оживляется деятельность религиозного сектантства, находя для себя питательную почву прежде всего в русской деревне. Реформа 1861 г. не принесла облегчения крестьянству. Жизнь бедноты по-прежнему оставалась тяжкой

и безрадостной. Развитие капитализма в деревне принесло большинству сельских тружеников новые трудности и страдания. Поиски выхода из создавшегося положения приводят многих представителей крестьянства на путь религиозных исканий.

Оживление христианского сектантства в этот период объективно являлось своеобразной формой пассивного протеста масс против несправедливого социального строя, против жестокой эксплуатации, против самодержавия, а вместе с тем против православной церкви, в которой верующие видели откровенную защитницу устоев правящих классов, интересов помещиков и капиталистов, верную служанку царизма.

«...Выступление политического протеста под религиозной оболочкой есть явление, свойственное всем народам, на известной стадии их развития...» [1] — писал В. И. Ленин. Таким политическим протестом под религиозной оболочкой был уход обездоленных и неимущих, терпящих гнет и унижение в религиозные секты в России. О пассивном протесте такого рода писал В. И. Ленин, указывая, что «борьба с казенной церковью совмещалась с проповедью новой, очищенной религии, то есть нового, очищенного, утонченного яда для угнетенных масс» [2].

Характерно, что секта адвентистов седьмого дня в России пополнялась в своей основе за счет лиц, отпавших от других религиозных направлений. В секту уходили верующие, разочаровавшиеся в православии, уходили бывшие баптисты, так и не нашедшие в баптизме того, что искали, уходили последователи лютеранства. К 1912 г. из 5500 адвентистов седьмого дня, насчиты-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 228.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 20, стр. 21.

вавшихся в России, 64% составляли бывшие православные, а 36% — выходцы из баптизма и лютеранства [1].

Адвентизм не случайно проник прежде всего в крестьянскую среду. Ко времени его появления в России именно в крестьянстве в первую очередь назревает оппозиция казенной церкви, откровенно вставшей на защиту устоев царизма. Разочарование постигает и тех, кто ранее ушел в религиозные секты в надежде найти там новую веру. Адвентизм же с его эсхатологическими идеями, с его кажущейся демократичностью представлялся совсем иной, «культурной» религией. Беднота с учением адвентизма о втором пришествии и наступлении тысячелетнего царства «связывала надежды на избавление от нужды и страданий, делавших невыносимыми их существование» [2].

Даже представители православного духовенства отмечали, что адвентизм получил распространение в первую очередь в среде беднейшего крестьянства. Епископ Алексий (А. Я. Дородницин) в своей книге «Религиозно-рационалистическое движение на юге России во 2-й половине XIX столетия» писал, что «в селах, где живут адвентисты, резко бросалось в глаза различие во внешней обстановке жилищ «субботников» от жилищ остальных крестьян. Полное отсутствие изгороди, ободранная покосившаяся хата, полуразвалившиеся надворные постройки, заброшенный огород, поросший бурьяном,— характерные признаки жилищ последователей секты адвентистов» [3].

---

[1] Данные приводятся по книге А. И. Клибанова «История религиозного сектантства в России», стр. 298.

[2] *А. И. Клибанов.* История религиозного сектантства в России, стр. 295.

[3] *Еп. Алексий.* Религиозно-рационалистическое движение на юге России во 2-й половине XIX столетия. Казань, 1909, стр. 326.

Естественно, бедствия адвентистов служитель православия стремится объяснить их верой, которая побуждала меньше всего заботиться о делах земных, думать лишь о подготовке ко второму пришествию Христа к тысячелетнему царству. Однако дело заключалось в первую очередь в том, что именно бедствия и нищета народные толкали крестьянство к адвентизму.

Первоначально адвентизм проникает в немецкие поселения на юге России. Здесь он в силу ряда причин сразу же получает распространение. Это было прежде всего обусловлено тем, что в немецких колониях, раньше других районов вступивших на путь капиталистического развития, особенно зримо проявились противоречия капитализма, вызвавшие дифференциацию тружеников села, в результате чего многие колонисты оказались в кабале у кулачества без каких-либо надежд на будущее. Такое положение крестьянства в немецких колониях способствовало развитию мистических настроений.

Следует иметь в виду и обратный процесс. Кулачество в немецких колониях, заинтересованное в религиозном влиянии на бедноту, использовало адвентизм в своих целях. Оно не только не препятствовало проникновению адвентистской веры в среду батраков, наемных работников, но, напротив, способствовало его внедрению в сознание масс.

Крестьянство, как отмечал В. И. Ленин, имеет двойственный характер. С одной стороны, крестьянин — это труженик, находящийся под гнетом капитала. Это объясняет источники революционности крестьянства. С другой стороны, крестьянин — частный собственник, что обусловливает мелкобуржуазность, реакционность крестьянской массы...

Секта адвентистов — одно из течений протестантизма, буржуазной разновидности христианства. Вот почему адвентистское вероучение находит понимание прежде

всего в мелкобуржуазном сознании частного собственника. Это учитывают адвентистские миссионеры, которые в первую очередь обращаются к крестьянству.

Как сообщает в своей брошюре «Третья ангельская весть среди немецкого народа» адвентистский проповедник Л. Конради, немецкие поселенцы в России уже в начале 80-х годов получали от своих родственников в Европе, вступивших в секту адвентистов седьмого дня, печатные издания, излагавшие суть адвентизма, письма, в которых рассказывалось о новой вере. Это привело к тому, что в 1882 г. отдельные немецкие поселенцы в России «стали соблюдать субботу».

В 1886 г. в Россию был направлен проповедник Л. Конради. О начале своей миссионерской деятельности он впоследствии писал: «27 июня я начал свое путешествие в Россию и именно через Австрию, Румынию в Одессу, где я встретил брата Перка, пришедшего к истине посредством печатных произведений. При посещении Крыма мы нашли там около 30 братьев, праздновавших субботу, но так как они жили врозь, то основание общины было отложено до 31 июля. Благодаря собеседованиям многие люди были обращены... 13 сентября мы организовали наше первое трактатное общество в России, к которому присоединилось 26 лиц».

Первая община адвентистов в Таврической губернии положила начало организации все новых общин. С 1886 г. энергичную деятельность среди немецких поселенцев в Поволжье развивает проповедник К. Лаубган. В Крыму миссионерскую работу вел проповедник К. Рейфшнейзер. В довольно короткое время адвентисты приобрели в России немало приверженцев.

В своих писаниях проповедники адвентизма в России вспоминают о том, что они неоднократно подвергались преследованиям со стороны властей. Такие факты действительно были. Некоторые проповедники даже под-

вергались кратковременному тюремному заключению. Власти весьма настороженно встретили проповедников новой веры. Особенно беспокоило царских чиновников на местах то, что адвентисты призывали к «празднованию субботы». Это дало основание для обвинения их в распространении «иудейской ереси».

Однако недоразумения вскоре рассеялись. Руководители адвентистского движения в России поспешили высказать свою лояльность царскому самодержавию, убедить власти в своем смирении. В 1891 г. они сделали заявление, в котором писали: «Мы не враги правительства, но его друзья. Истинный христианин должен исполнять заповеди божьи, а заповеди его требуют повиновения властям предержащим».

Миссионерская работа в России приносила адвентистам свои плоды. Общины адвентистов седьмого дня начинают возникать в городах Армавире, Евпатории, Риге. В 1897 г. возникает первая адвентистская община в Петербурге, о чем проповедник Г. Перк с радостью сообщает своим «братьям»: «По милости божьей удалось в этом году сделать начало в столице этой великой страны... Бог соизволил, чтобы 17 душ приняли истину».

Кто же входил в адвентистские общины в городах? Прежде всего городская беднота, ремесленники, мелкие лавочники и торговцы. Об этом, в частности, писал чиновник департамента духовных дел министерства внутренних дел С. Бондарь в своей книге «Адвентизм седьмого дня», изданной в Петербурге в 1911 г. Описывая конференции адвентистов седьмого дня в различных городах России, он подчеркивал, что подавляющее большинство участников конференций «принадлежало к низшим классам».

А. И. Клибанов справедливо замечает, что «адвентизм являлся социальным явлением, туманный язык одинаково отвечал предрассудкам замученных трудом

на других, вечной нуждой, бесправием социальных низов капиталистического города...»[1].

Общины адвентистов возникают в Оренбургской и Самарской губерниях, в Либаве, Киеве, Одессе и других городах и районах страны. В 1906 г. был образован единый Немецко-российский союз союзов адвентистов седьмого дня, который взял в свои руки руководство деятельностью адвентистских общин в Германии и России. Впоследствии из него был выделен самостоятельный Российский союз союзов адвентистов седьмого дня.

Правда, на пути распространения адвентизма в России по-прежнему стояли известные трудности. Государственной религией в России было православие. Православное духовенство проявляло нетерпимость ко всем иным вероисповеданиям, опасаясь с их стороны соперничества. Господствующее положение православия было узаконено декретами царского правительства. Чиновничество на местах внимательно следило за всеми конкурентами православной церкви.

Только 17 апреля 1905 г. высочайшим повелением были отменены ограничения для приверженцев неправославных течений, разрешен свободный переход «из православной церкви в инославные». Формальное провозглашение свободы совести было вынужденным актом царского правительства в период первой русской революции. Адвентисты поспешили направить Николаю II благодарственный адрес с изъявлением своих чувств «великодушному императору».

Текст этого адреса был принят съездом адвентистов седьмого дня в Петербурге. Он гласил:

«Адрес его императорскому величеству, государю императору Николаю Александровичу.

---

[1] *А. И. Клибанов.* История религиозного сектантства в России, стр. 297.

Мы, верноподданные вашего императорского величества, принадлежащие к христианскому обществу адвентистов седьмого дня, распространенному по всему миру, в лице нижеподписавшихся уполномоченных общинами, находящимися в государстве в. и. в., ввиду тяжелого положения нашего дорогого отечества осмеливаемся всеподданнейше выразить в. и. в. нашу глубокую скорбь, вместе со всеми богобоязненными людьми страны, умоляя всевышнего в полном успокоении нашей родины... Мы верим, что правительство поставлено от бога и молимся за него и на основании Библии обязуемся «отдавать Кесарево Кесарю», принося ему подати, налоги, страх и честь, а «божие богу», соблюдая его заповеди... Мы осмеливаемся выразить наше сердечное желание, чтобы господь сохранил ваше императорское величество для блага нашей родины еще на многие лета».

Трудно придумать более откровенный документ, который изобличал бы руководителей адвентистского движения в России, изгибавшихся в лакейском поклоне перед императорским троном. И не случайно Николай II, ознакомившись с адресом, написал на нем: «Сердечно благодарю общину за выраженные чувства»[1].

Подобное усердие руководителей секты адвентистов седьмого дня в России не осталось без внимания. Вскоре последовало официальное признание адвентистов со стороны царского правительства, которое было закреплено в следующем правительственном циркуляре, разосланном всем губернаторам:

«Министерство внутренних дел
Департамент духовных дел иностранных исповеданий
6 ноября 1906 г. № 5532

[1] «Правительственный вестник», № 51, 4 марта 1906 г.

Господину губернатору

Высочайше утвержденным мнением Государственного совета от 28 марта 1879 г. секте баптистов предоставлено исповедовать их вероучение, отправлять общественное богослужение в устроенных ими или отведенных ими для сего, с разрешения губернаторов, домах с возложением на местные гражданские власти ведения метрических записей браков, рождений и смертей баптистов.

Ныне правительствующий сенат указом от 14 марта 1906 г. за № 2783 разъяснил, что учение адвентистов представляется схожим с учением баптистов и может быть рассматриваемо как один из видов последнего, а так как баптистам по ст. 1106 Устр. иностр. исповедан. разрешено свободно исповедовать их вероучение, то нет достаточных оснований к отказу в том же и адвентистам.

Ввиду сего и в целях устранения неопределенности в вероисповедном положении адвентистов, насчитывающих в России около 3000 приверженцев, я признаю необходимым разъяснить, что на секту адвентистов распространяются действия всех правил, установленных для баптистов...

Министр внутренних дел *П. Столыпин*».

Самодержавие оценило верноподданничество руководителей русского адвентизма. Адвентисты получили новые возможности для широкого распространения своего вероучения.

В этот период адвентисты уделяют особое внимание подготовке кадров миссионеров и проповедников для России. Эту функцию вначале выполняла библейская школа в Гамбурге. Затем подобная школа была открыта в Фриденсау. Обучение было рассчитано на 2—2,5 года. Учащиеся тщательно изучали Библию, основы адвенти-

стского вероучения и культа, миссионерскую работу, русскую историю и русский язык.

По окончании обучения «библейские работники» направлялись в Россию, где им надлежало сеять семена «единственно правой веры». И нужно сказать, что действовали они успешно. В различных районах России возникали новые общины адвентистов седьмого дня. Рост секты привел руководство Всемирного союза адвентистов к решению создать самостоятельный Российский союз союзов, выделив русских сектантов из Немецко-российского союза союзов.

12 октября 1907 г. в Риге состоялся Всероссийский съезд адвентистов седьмого дня, на который было возложено создание Российского союза союзов. На съезде присутствовали делегаты, представляющие 2558 членов секты в России. Они единогласно приняли резолюцию, в которой объявлялось о создании Российского союза союзов. Его председателем был избран Ю. Бетхер, подданный США, проживавший в России.

Однако та свобода, о которой с ликованием писали адвентистские проповедники в России, продолжалась недолго. Когда началась первая мировая война, для адвентистов седьмого дня наступили иные времена. Тесные связи русских адвентистов с германскими, наличие в секте проповедников немцев по национальности вызвали со стороны царских чиновников подозрительность по отношению к адвентистам. Специальным распоряжением им было запрещено созывать съезды, на местах начались преследования адвентистских проповедников. Ряд из них был арестован, некоторые сосланы в Сибирь.

8 сентября 1916 г. в «Биржевых ведомостях» были опубликованы выдержки из циркуляра министра внутренних дел, в котором рекомендовалось «в интересах общественного порядка и безопасности государственной применять все средства, чтобы препятствовать вредной

деятельности сектантских организаций и их отдельных представителей».

Современные проповедники адвентизма, вспоминая о тех временах, указывают, что эти преследования явились результатом чуть ли не революционной деятельности адвентистов седьмого дня. Они не жалеют слов для описания «смелых» выступлений руководителей общин против предписаний правительства, не жалеют резких выражений в адрес царского самодержавия, словно забыв о тех днях, когда они выражали верноподданнические чувства государю императору. Когда же правительство ограничило деятельность адвентистов, они смиренно принимали все предписания, беспрекословно подчиняясь властям, «поставленным от бога». Забыв о своих недавних проповедях, в которых говорилось, что верные последователи Христа не должны брать в руки оружие, адвентисты поспешили на деле доказать свое верноподданничество царизму. Они заявляли о том, что поддерживают политику правительства, которое ведет братоубийственную войну, и делами стремились показать свое усердие. Один из видных проповедников секты Г. Лебсак писал в те дни: «Сейчас же после объявления войны Германией и Австрией киевские адвентисты 7-го дня повергли через губернатора к стопам его императорского величества свои верноподданнические чувства и были удостоены получить через г. полицмейстера следующее объявление:

«Министр внутренних дел уведомил начальника края, что государь император высочайше повелеть изволил сердечно благодарить киевских адвентистов 7-го дня за верноподданнические чувства, выраженные по поводу открытия военных действий.

Из города Киева и губернии находится на театре военных действий около 25—30 братьев. Некоторые из них причислены к санитарным отрядам, некоторые — к те-

леграфным частям, а остальные — в строй, где участвовали и участвуют в сражениях. Насколько нам известно, все они еще живы. Несколько же ранено и причислено к слабосильной команде».

Таким образом, киевские адвентисты всей своей силой присоединяются с другими верными сынами дорогой нашей родины на помощь ближним своим в настоящее трудное время и для славы всевышнего бога. Да поможет нам господь в том и в будущее время».

Характерно, что и в других странах члены секты в годы первой мировой войны выступают в качестве «патриотов», забывая о принципах, проповедовавшихся в секте. Так, председатель восточно-немецкого объединения АСД Г. Шуберт подписывает письмо военному министру, где заявляет от имени германских адвентистов, что их точка зрения на современные события понимается неправильно. «Мы считаем себя обязанными в настоящее серьезное время стать на защиту отечества...» [1]

Точно так же поступают и адвентисты в России.

Справедливости ради следует отметить, что в годы самодержавия и со стороны адвентистов были отдельные выступления с осуждением несправедливостей и произвола царских властей. Так, например, в Одесской общине в 1909 г. прозвучали слова осуждения правительственного террора. Но это были голоса одиночек, идущих вразрез с общей линией политики руководства секты, которой характеризовалась деятельность русского адвентизма.

Когда насквозь прогнивший царский режим в России рухнул и было создано Временное правительство, адвентисты сразу же поспешили выразить свои верноподданнические чувства новому правительству. Они повторяли библейские слова: «Великое сотвори господь над на-

---

[1] «Антирелигиозник», 1931, № 1, стр. 101.

ми...» (Псалтырь, 125, 3). И заявляли: «Мы не могли желать лучших законов, чем... правила Временного правительства».

Секта адвентистов седьмого дня — порождение буржуазного строя. Естественно, что она испытывала приверженность к буржуазным законам, к буржуазным порядкам. Во Временном правительстве адвентисты увидели государственную власть, охранявшую устои буржуазного мира.

Ко времени падения царского самодержавия секта адвентистов седьмого дня прочно укрепилась в России. По данным Российского союза союзов, в конце 1916 г. в России насчитывалось 269 адвентистских общин с 6085 членами секты. «Евангельскую работу» вели 78 специально подготовленных «работников», которые распространяли «спасительную весть» «от Тихого океана до немецкой границы, от Северного Ледовитого океана до жаркой Бухары» [1].

Таков был итог тридцатилетней деятельности пророков второго пришествия на русской земле.

Октябрь и адвентизм

Октябрьский залп «Авроры» возвестил о начале новой эпохи в России. Власть перешла в руки народа.

Руководители секты адвентистов седьмого дня, еще недавно проповедовавшие, что всякая власть — «от бога», враждебно встретили Октябрьскую революцию. Они откровенно называли Советскую власть «властью антихриста», благословляли белогвардейщину на борьбу с Советами.

В годы гражданской войны некоторые деятели адвентизма оказались в лагере тех, кто вел отчаянную борьбу с силами революции. Были и такие, которые взяли в

---

[1] *Г. И. Лебсак.* Великое адвентистское движение и адвентисты 7-го дня в России. Киев, 1918, стр. 286.

руки оружие. В частности, они принимали участие в контрреволюционных действиях сибирской эсеровской военной организации. Члены секты адвентистов седьмого дня в г. Томске вступили в ряды белогвардейской организации «карбонариев», которая не на жизнь, а на смерть сражалась с большевиками.

Пролетариат и крестьянство, взяв власть в свои руки, начисто смели белогвардейское охвостье с русской земли, в тяжелых боях разгромили интервентов. Власть народа укрепилась прочно и на вечные времена.

Убедившись в том, что нечего и помышлять о реставрации капитализма в России, руководители секты вынуждены были изменить тактику. Они заявили о своей лояльности к новому строю, сделали все возможное, чтобы изобразить себя в роли «мучеников царского режима». Руководство секты видело, что подавляющее большинство людей, независимо от их религиозных убеждений, сочувственно встретили победу нового строя. Советская власть раскрепостила народы, дала землю крестьянству, освободила трудящихся от эксплуатации. Вполне понятно, что массы горой стояли за Советскую власть.

Адвентистское руководство учло все это. Продолжая свою «евангельскую работу», проповедники и миссионеры стали убеждать доверчивых людей в том, что они всегда ратовали за победу пролетариата, что именно в Советском государстве впервые в истории воплощены евангельские идеалы равенства и справедливости. А раз так, то каждый истинный христианин должен уверовать в то, что власть эта «от бога».

Свою лояльность к Советской власти выразил собравшийся в 1924 г. 5-й Всесоюзный съезд адвентистов седьмого дня. В резолюции съезда говорилось: «С момента возникновения Советской власти на территории бывшей России адвентисты седьмого дня, живущие в

СССР, ни на минуту не сомневались, что лозунги, провозглашаемые Советской властью, как-то: «Переход от капитализма к социализму», «Заменить монархию республикой», «Вся власть трудящимся, Советам», «Земля — трудящимся крестьянам», «Равноправие и самоуправление народов», «Кто не работает, тот не ест», «Свобода совести, религиозной и антирелигиозной пропаганды», «Советская республика — для всех религиозно-преследуемых», «Отделение церкви от государства и школы от церкви» и «Введение нового стиля и нового правописания»,— являются магнитом, объединяющим всех здравомыслящих людей и народы в один крепкий Союз ССР.

Поэтому адвентисты седьмого дня искренне молятся богу, чтобы он дал и впредь Советской власти мудрость для управления народами и стремления восстановить начатые святые принципы свободы и справедливости»[1].

В декларации съезда адвентисты писали: «Мы убедились в том, что бог в своем провидении расположил сердце и дал мудрость нашему незабываемому В. И. Ленину и его ближайшим сотрудникам в деле мудрой организации единственного в мире прогрессивного и своевременного аппарата.

Мы, как делегаты 5-го Всесоюзного съезда адвентистов 7-го дня, выражаем правительству СССР... свою признательность и чистосердечное сочувствие за все завоеванные свободы»[2].

Подобная перестройка способствовала тому, что влияние адвентистов в первые послереволюционные годы не ослабло. Как и прежде, адвентизм имел определенный успех прежде всего в крестьянской среде. При

[1] «Отчет V Всесоюзного съезда адвентистов 7-го дня (ВСАСД)». М., 1924, стр. 11.

[2] Декларация от Пятого Всесоюзного съезда адвентистов седьмого дня. М., 1924 г.

этом нередко ведущую роль в общинах играло кулачество.

Адвентисты делали попытки вести евангельскую работу и в пролетарской среде. Однако миссионерская деятельность среди рабочих успеха не имела. Религиозно-индивидуалистические идеалы адвентизма были близки в первую очередь людям с частнособственнической психологией.

Живучести адвентизма в новых социальных условиях способствовали различные причины. О причинах сохранения религиозных верований в первые годы Советской власти было сказано на XII съезде РКП(б). «Пока еще революционный процесс не преобразовал экономику миллионов крестьянских хозяйств, продолжающих существовать в тех же условиях тяжелой зависимости от природы, в каких они находились в течение веков, пока в городах частнокапиталистические производственные отношения продолжают сохраняться и даже развиваться в условиях нэпа и пока наша школа и политико-просветительная работа еще не в состоянии обслужить трудящийся город, и в особенности деревню,— до тех пор расшатанные и подорванные жизнью религиозные предрассудки будут еще долго сохранять под собой почву» [1].

Распространению адвентизма в значительной степени способствовала все та же энергичная миссионерская деятельность сектантских проповедников. Провозглашение свободы совести в нашей стране, уничтожение привилегий православной церкви поставило в равные условия все религиозные организации. Адвентисты получили новые возможности для «евангельской работы». Один из руководителей секты П. Свиридов писал в тот период: «В наши дни, после великой русской революции, когда

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I. М., 1954, стр. 743.

исчезла многовековая история ссылок, преследований за религиозные убеждения, наш народ освободился из подполья, угнетенного состояния... Теперь более, чем когда-либо, своевременно и нам совершить духовный сдвиг в деле проповеди троекратной ангельской вести по обширному СССР»[1].

И адвентисты делали все возможное, чтобы произвести этот «сдвиг» в деле проповеди своего вероучения. Разбросанные по стране общины вели активную пропаганду. Разъездные проповедники колесили по дорогам страны в поисках «новых душ». И это в известной степени способствовало некоторому росту секты, который наблюдался в тот период. Так, в 1924 г. общее число членов секты адвентистов седьмого дня в стране достигло 11 500 человек. Год спустя их было уже 12 282 человека.

Согласно годовому отчету Всесоюзного союза адвентистов седьмого дня за 1926 г., в стране насчитывалось 338 общин с числом верующих свыше 15 и 248 групп с числом верующих от 5 человек. Всего в составе секты числилось 12 697 человек. «Евангельскую работу» вели 56 проповедников, 54 «библейских работника», 27 «благовестников». За один только год в общинах и группах было проведено 2859 молитвенных собраний, 18 921 так называемых «евангельских бесед» и 29 105 «субботних бесед»[2].

Нужно иметь в виду, что рост секты происходил в то время, как правило, за счет верующих, отошедших от других религиозных направлений, в первую очередь за счет православных. Скомпрометировавшая себя в глазах верующих в годы революции Русская православная

---

[1] «Голос истины», 1925, № 1, стр. 1.

[2] «Годовой отчет ВСАСД за 1926 г.» «Голос истины», 1927, № 4, стр. 30—31.

церковь теряла приверженцев. Этим пользовались адвентисты, сумевшие быстрее приспособиться к условиям жизни.

На съездах адвентистов седьмого дня в 20-е годы неоднократно подчеркивалась лояльность секты по отношению к Советскому государству. Ряд съездов специально подчеркнул необходимость обязательного исполнения советских законов всеми членами секты. Так, 3-й Всеукраинский съезд адвентистов седьмого дня вынес постановление, в котором говорилось, что «на основании священного писания и декларации 5-го Всесоюзного съезда» адвентисты седьмого дня могут нести воинскую повинность на общих со всеми гражданами СССР основаниях. Аналогичные постановления были приняты на 3-м съезде юго-восточного областного союза адвентистов седьмого дня, состоявшемся в Ростове-на-Дону, на 4-м съезде восточного областного союза адвентистов седьмого дня в Самаре и на других представительных совещаниях членов секты.

Однако все это вместе взятое могло лишь временно поддерживать существование секты. По мере продвижения нашего народа к социализму, по мере социалистических преобразований в городе и деревне, вместе с ростом сознательности масс религиозность населения быстро шла на убыль. Стали таять и ряды адвентистов. Молодежь не соблазнялась перспективами тысячелетнего царства на небе, она строила новый мир на земле. В результате в предвоенные годы влияние адвентистов почти сошло на нет. Многие общины прекратили свое существование, а оставшиеся доживали последние дни. Так, в общине адвентистов седьмого дня в Ленинграде к началу 1937 г. почти не осталось лиц моложе 40 лет. Денежные поступления в общину к 1938 г. почти полностью прекратились. В результате в феврале 1938 г. Ленинградская община заявила о самороспуске. Вслед

за ней прекратили деятельность несколько других общин [1].

Новое оживление адвентизма произошло в годы Отечественной войны в связи с общим оживлением религиозности. В. И. Ленин отмечал, что война с ее бедствиями, неисчислимыми человеческими страданиями неизбежно порождает религиозность. Некоторые люди, которым выпала тяжкая доля пережить все трудности военных лет, порой в поисках забытья от страданий обращаются к богу.

Этому же способствовали и временные трудности, которые переживала наша страна в первые послевоенные годы. Не сразу удалось залечить раны, нанесенные войной. Некоторое время в районах, освобожденных от фашизма, испытывался недостаток жилья, бывали перебои в снабжении. Все эти трудности и использовали представители различных религиозных организаций для активизации своей деятельности.

Не следует забывать и о том, что в тот период в известной степени была ослаблена работа по атеистическому воспитанию масс. Активная религиозная пропаганда не встречала должного отпора. Проводя в этих условиях умелую индивидуальную работу с людьми, адвентисты порой добивались успеха.

В силу этих и некоторых других причин секта адвентистов седьмого дня увеличила свои ряды. К 1958 г. в ее рядах насчитывалась 21 тысяча верующих. В последующие годы заметного роста секты не наблюдалось. В 1964 г. число адвентистов седьмого дня в нашей стране составляло 21 500 человек. Незначительное увеличение числа членов секты произошло главным образом за счет верующих, пришедших в секту из православия, баптизма и других религиозных течений.

---

[1] См. «Ежегодник Музея истории религии и атеизма». Вып. VI, Изд. АН СССР. М.— Л., 1962, стр. 145.

Адвентизм в наши дни

В настоящее время секта адвентистов седьмого дня превратилась в крупную международную церковь буржуазно-протестантского типа.

К 1963 г., по данным, опубликованным в журнале Всемирного совета церквей «Экуменикал ревью», число членов секты достигло 1 197 649 человек. Значительное число членов секты проживает в США, в Канаде, в странах Европы (в частности, в ФРГ) и Африки.

Адвентизм стремится проникнуть буквально во все страны, во все уголки земного шара. Трудно найти какую-либо страну, где бы не было приверженцев адвентизма. Немало адвентистов седьмого дня в Европе. Их общины есть в Австрии (6 тысяч человек), в Великобритании (13 тысяч), в Федеративной Республике Германии (90 тысяч), во Франции (6 тысяч), в Финляндии (14 тысяч), в Норвегии (9 тысяч), в Дании (8 тысяч), в Швейцарии (7 тысяч), в Италии (5 тысяч человек) и т. д.

Адвентистские миссионеры провели немалую работу в странах Азии. В настоящее время общины адвентистов седьмого дня есть в Японии, Корее, Индонезии, Китае, Таиланде, Пакистане, на Цейлоне и др.

Адвентисты седьмого дня обосновались и в Австралии. Буржуазная статистика насчитывает в Австралии около 32 тысяч членов этой секты.

В течение многих лет миссионеры ведут духовную обработку жителей африканских стран. Общины адвентистов седьмого дня есть в Сенегале, Гане, Того, Замбии, Родезии и других странах. В некоторых африканских государствах насчитывается по нескольку десятков тысяч членов этой секты. Так, в Конго (со столицей Киншаса) проживает более 150 тысяч адвентистов седьмого дня, в Кении — 65 тысяч, в Замбии — 30 тысяч, в Мала-

вии — 30 тысяч, в Южно-Африканской республике — 40 тысяч.

На протяжении всей истории существования адвентизма приверженцы этой религиозной организации вели энергичную пропагандистскую и миссионерскую работу. Это остается характерным для адвентизма и в наши дни. В 1957 г. в секте насчитывалось 45 930 специальных «сотрудников», среди которых 5598 проповедников, свыше 2200 миссионеров, проводивших работу в 185 странах. Подготовка кадров проповедников и миссионеров осуществлялась в 4672 начальных религиозных школах, 278 колледжах и средних школах, а также в адвентистском университете в Вашингтоне. К этому следует прибавить, что адвентисты открыли в разных странах мира 20 730 так называемых субботних школ, которые имеют целью знакомить всех желающих с вероучением секты.

Печать, радио, телевидение — все эти средства идейного воздействия на людей используются адвентистами. В 1957 г. их пропаганду вели 961 радиостанция и 150 телестудий различных стран. В 38 странах имеется 44 адвентистских издательства, которые выпускают религиозную периодическую и непериодическую литературу на 218 языках и диалектах. Огромными тиражами издаются Библия, евангелия, писания Елены Уайт. Помимо этого, 97 специальных библейских корреспондентских школ рассылают письма, учебные материалы вопросники по Библии в тысячи адресов в разных странах.

Используют для своей пропагандистской работы адвентисты и медицинские учреждения, которые были основаны для претворения в жизнь «санитарной реформы», предписанной Е. Уайт. По всему миру адвентисты открыли 102 санатория и госпиталя, 85 больниц, а также другие медицинские учреждения. Кадры для них го-

товит высшая медицинская школа в США и 10 училищ медсестер. Наряду со специальными дисциплинами в них преподаются основы вероучения адвентистов седьмого дня, а также основы миссионерской работы.

Все эти данные свидетельствуют о том, с каким большим размахом развивает свою деятельность международная церковь адвентистов седьмого дня [1].

Ни одна из ветвей адвентизма не достигла такого размаха. Некоторые адвентистские течения, возникшие в прошлом столетии, не выдержали испытания временем. Другие влачат жалкое существование; число приверженцев их составляет всего несколько сот человек, причем они не получили широкого распространения в различных странах мира. О нынешнем состоянии адвентистских организаций вполне убедительно говорят статистические данные по Соединенным Штатам Америки. Количество верующих в различных организациях характеризуется следующими цифрами (по данным на 1962 г.):

Церковь адвентистских христиан — 31 046 человек.

Союз жизни и второго пришествия — 324 человека.

Церковь простых адвентистских христиан — 597 человек.

Церковь божия — 5700 человек.

Адвентисты седьмого дня — 351 048 человек [2].

В нашей стране секта адвентистов седьмого дня не получила широкого распространения. Сфера ее влияния ограничена, хотя недооценивать это влияние нельзя.

География распространения адвентистов седьмого дня в нашей стране довольно широка. С одной стороны,

---

[1] Данные приводятся по кн.: Kurt Hütten. Seher Grübler Enthusiasten. Sekten und Religiöse. Sondergemeinschaften der Gegenwart. Quell—Verlag der evang. Gesellschaft. Stuttgart, 1958, S. 53.

[2] The World almanae. Ed by H. Hansen, 1964, № 9, p. 622

сохранились с дореволюционного времени традиционные районы распространения адвентистов, с другой — сектантские общины проникли в те районы, где ранее и не слыхали об адвентистском вероучении.

Много адвентистов седьмого дня находится в Украинской ССР, а количество членов секты на Украине составляет немногим менее половины всех последователей адвентизма в нашей стране. Наибольшее количество общин находится в Винницкой, Черновицкой, Закарпатской, Черкасской областях.

Общины адвентистов седьмого дня возникли также на Дальнем Востоке, на Северном Кавказе, в Казахстане, Сибири, в Киргизии, Белоруссии. Приверженцы секты имеются в прибалтийских республиках.

В настоящее время не существует организационного центра, объединяющего общины адвентистов седьмого дня. Все общины секты действуют самостоятельно. Однако имеются специальные разъездные проповедники, которые являются своего рода связными между общинами.

Помимо адвентистов седьмого дня, в Советском Союзе существуют еще два адвентистских течения, не получивших особенно широкого распространения. Это секты адвентистов-реформистов и христиан седьмого дня.

Реформистское движение в адвентизме возникло во время первой мировой войны в Германии. Его основателями считаются проповедники братья Шпанкнабе. В то время, как адвентисты седьмого дня в разных странах высказались за участие в военных действиях на стороне своих государств, реформисты, выступая с космополитическими призывами, ссылаясь при этом на писания Е. Уайт, категорически выступили против участия адвентистов в войне. Это и послужило причиной раскола.

В 1923—1924 гг. реформизм впервые заявил о себе в нашей стране. На 5-м Всесоюзном съезде адвентистов часть делегатов выступила против принятия обращения съезда к ЦИК СССР с заявлением о лояльности адвентистов к Советской власти. Они вышли из секты и создали самостоятельную организацию.

В 1929 г. возник подпольный центр реформистов, который возглавил деятельность отдельных общин в стране. Этот центр, носивший название «Российская уния адвентистов седьмого дня реформационного движения», ориентировался на фашистскую Германию, приветствовал приход к власти Гитлера. Он проводил в стране антисоветскую пропаганду, призывал своих сторонников к саботажу мероприятий Советского правительства. Такая политика не имела успеха среди верующих.

В 1936 г. был образован новый подпольный центр «Всероссийская уния адвентистов-реформистов», во главе которого стали В. Шелков, П. Манжура, Г. Оствальд. Но проповеди реформистов остались старыми, они носили откровенно антисоветский характер. В годы Отечественной войны руководители секты, оказавшись на оккупированной территории, приветствовали гитлеровских захватчиков, активно сотрудничали с фашистами.

В основе проповедуемого реформистами вероучения все та же идея о втором пришествии Христа, о его тысячелетнем царстве на небе.

Главным пунктом своего вероучения они считают веру в единого бога, «сотворившего небо и землю», в «сына божьего, равного отцу и посредника между богом и человеком». «Только через веру в его благодать и дела, угодные воле его,— заявляют реформисты,— мы можем быть спасены». Реформисты признают «нравственный закон, выраженный в 10 заповедях, особо 4-ю

заповедь». Они верят «в троекратную ангельскую весть, в грядущий приход спасителя».

Мы видим, что здесь у реформистов нет расхождений с адвентистами седьмого дня. Однако реформисты считают, что адвентисты седьмого дня отступили от первоначального адвентизма, от повелений Е. Уайт, в частности, в вопросе об отношении к властям. Они в своей полемике приводят слова Е. Уайт: «Если повеления правительства таковы, что противоречат заповедям божьим, то единственным вопросом, который должен быть решен, является: должны ли мы слушаться бога или людей». Они обвиняют адвентистов седьмого дня, что те часто отступают от бога в угоду правительству.

Еще одно адвентистское течение, приверженцы которого именуют себя христианами седьмого дня, возникло в 30-х годах нашего столетия. Руководители этого направления выступили против руководства секты адвентистов седьмого дня, якобы отступившего от принципов «истинного христианства». В одном из своих программных документов они писали: «...Мы, христиане седьмого дня, являемся новой сектой не по своему произволу, а в силу сложившейся борьбы за справедливость христианской истины наших дней».

Фактически христиане седьмого дня сохранили в своем вероучении все основные положения вероучения адвентистов седьмого дня. Однако они отказались признать непогрешимость суждений Елены Уайт, которая, по их словам, неверно толковала некоторые знамения близкого пришествия Христа.

Таким образом, причиной обособления христиан седьмого дня были не какие-то принципиальные вопросы, а второстепенные моменты. В целом же эта секта сохранила основные положения догматики, культа сложившихся установлений адвентистов седьмого дня.

Дробление секты адвентистов седьмого дня свидетельствует о внутренних противоречиях в секте, о том, что заявления ее руководителей о монолитности, единстве в рядах этой религиозной организации далеки от действительности.

ПРОРОКИ ВТОРОГО ПРИШЕСТВИЯ

«Божьи дети»

«Мы божьи дети...» Этими словами начинается одна из адвентистских проповедей, опубликованная несколько десятилетий тому назад в журнале «Голос истины». Этими словами начинают адвентисты седьмого дня разговор о своей вере, подчеркивая тем самым, что только они, уверовавшие во второе пришествие Христа, разделяющие адвентистское вероучение, являются верными чадами божьими, которых господь сделал своими избранниками, открыв им «великое пророческое слово». «Бог избрал для себя народ...— самоуверенно заявляют они.— Адвентисты седьмого дня посланы в этот мир, как стражи и носители света в особом смысле слова. Им поручена последняя весть милосердия погибающему миру».

Вероучение адвентистов седьмого дня включает в себя основные положения христианской догматики, толкуемые подчас своеобразно. Так же, как и все христиане, адвентисты основывают свою веру на Библии, придавая особое значение пророческим книгам, в первую очередь

книге Даниила. Они исходят из того, что именно «в писании открывается сила божия, наш же ум слишком короток и наших сил недостаточно, чтобы служить руководством к вечной жизни». Именно из Библии черпают они мифы о сотворении мира и человека, о первородном грехе, о небесном воздаянии, которые лежат в основе их веры.

«Эта книга,— указывают они,— является самой вернейшей историей в повествовании о происхождении мира; ее общее мировоззрение дает нам понимание смысла бытия мира, объясняя первые и последние причины всех творений — она величественными чертами повествует, откуда мы и куда мы идем, и в этом раскрывает всему миру истинную цель человеческой жизни».

Таким образом, адвентисты в своем вероучении основываются на антинаучных воззрениях библейской мифологии, на ветхозаветных сказаниях, в которых отразилось миропонимание древних народов.

Священным для каждого члена секты является Новый завет, повествующий о земной жизни и делах сына божьего Иисуса Христа, которого адвентисты признают спасителем человечества, веря в его близкое второе пришествие. И здесь они испытывают особую приверженность к пророчествам, выделяя среди новозаветных книг Апокалипсис, или Откровение Иоанна.

Эту книгу они рассматривают как откровение самого Иисуса Христа. «Книга Откровения,— говорится в одном из адвентистских писаний,— является откровением личности Христа, а не только пророчествами, переданными через него. Иоанн записал только то, что ему было сказано и показано».

Признавая в качестве единственного источника вероучения секты «священное писание», адвентисты называют его «руководством и правилом жизни и веры человека». В то же время, в отличие от последователей,

например, католицизма, православия, они отвергают священное предание, считая, что признание предания как источника вероучения является причиной религиозных заблуждений [1]. «Церковь поставила много преданий и научила, что они так же святы, как и слово божие... Ветхозаветная церковь соблюдала свои предания и погибла, так будет и с новозаветной церковью»,—читаем мы в одном из адвентистских наставлений.

Таким образом, только Библия для адвентистов главный источник веры. Пророческие книги Ветхого и Нового заветов — убедительное, по их словам, подтверждение «богодухновенности» «священного писания», богоданности избранного адвентистами пути. Это особенно отчетливо видно в своеобразном толковании апокалиптических пророчеств. «Религиозное пробуждение», с которым они связывают рождение и эволюцию адвентизма, адвентисты толкуют как троекратную ангельскую весть, возвещенную в Откровении Иоанна: о благовествовании вечного евангелия «живущим на земле и всякому племени и колену, и языку и народу», «о падении Вавилона», о наказании тех, «кто поклоняется зверю и образу его» (Откровение, 14, 6—9).

Первая ангельская весть толкуется адвентистами как возвещение о последних временах, о страшном суде, которое начал их первый пророк Вильям Миллер. Под второй вестью — «о падении Вавилона» они понимают падение всех церквей, которые отошли от истинного христианства, и возникновение адвентизма как единственно правой веры, несущей в мир идеи Христа.

---

[1] Под священным преданием православное и католическое богословие понимает религиозные положения, якобы полученные церковью от бога в устном виде. В состав предания входят постановления церковных соборов, труды «отцов церкви», древняя практика богослужения и т. п. Протестанты отвергают предание в качестве одного из источников вероучения.

Третья весть, по словам адвентистских проповедников,— это поручение адвентистам проповедовать повсюду слово божье, вопреки тем, кто сеет ложные учения, а следовательно, будет наказан как поклоняющийся «зверю».

Троекратная ангельская весть, которую Е. Уайт называла «якорем для божьего народа», таким образом, отражает, в понимании адвентистов, историю этого религиозного движения. Обращение же к Откровению Иоанна служит одной цели: стремлению убедить верующих, что возникновение адвентизма было предсказано в новозаветных пророчествах, а следовательно, явилось проявлением божественного предначертания.

Как и представители других религиозных направлений, адвентисты претендуют на исключительность своей миссии. «Адвентисты седьмого дня,— говорится в распространявшемся в адвентистских общинах «Молитвенном чтении» на 1961 г.,— в особом смысле являются в этом мире стражами и носителями света. Им поручено дать погибшему миру последнее предостережение. Им поручено дело великой важности: возвещение первой, второй и третьей ангельской вести. Нет другого дела, равного этому по назначению».

Черпая содержание своего вероучения из «священных» книг, адвентисты исходят из беспрекословной веры в надприродное всемогущее существо, сотворившее мир и управляющее всеми явлениями, происходящими во вселенной. В «Основах вероучения адвентистов седьмого дня», принятых на генеральной конференции секты в Вашингтоне в 1939 г., говорится:

«Адвентисты седьмого дня имеют определенные основы веры, которые с ссылками на лежащие в их основании места из священного писания можно в общих чертах изложить следующим образом:

1. что Старый и Новый завет дан вдохновением бога

и содержит в себе совершенно достаточное и необходимое для человека проявление воли божьей, являясь единственным руководством в вере и поведении;

2. что бог, или триединство, есть вечный отец, личное духовное существо, всемогущий, всеведущий, вездесущий, безграничный в мудрости и любви; есть господь Иисус Христос, сын вечного отца, через которого все сотворено и через которого осуществляется спасение искупленных масс; есть дух святой, третье лицо бога, большая возрождающая сила в искуплении;

3. что Иисус Христос есть подлинный бог, одной природы и сущности с вечным отцом...»

Таким образом, вера в триединство бога является отправным моментом в вероучении адвентистов. Это «первая истина» всех членов секты.

Вера в триединого бога присуща не только адвентистам, но и последователям всех других христианских направлений. Адвентисты не отступают от основных положений христианской догматики. Однако, исходя из общехристианских догматов, они строят свое учение о втором пришествии, о «моральном обновлении» личности, которые выступают в адвентизме в специфической форме.

Признавая существование всемогущего, всеведущего, вездесущего, безграничного в мудрости бога, адвентисты принимают его на веру, отказываясь от каких-либо доказательств бытия божьего.

Еще Е. Уайт в своей книге «Великая борьба между Христом и Сатаной в течение христианского века» много лет назад подчеркивала, что не следует искать доказательств бытия божьего, ибо их нет. Следует верить Библии, которая говорит о существовании бога. «Как можно доказать существование такого существа?— писала она.— Я нашла, что кроме Библии нет никакого доказательства существования спасителя».

Стремясь как-то аргументировать положение о недоказуемости бытия божьего, современные идеологи адвентизма прибегают к иным способам. Обосновывая этот взгляд, западногерманский богослов Ганс Тайхманн на страницах адвентистского журнала «Дер Адвентботе» пишет: «Вопрос, существует ли бог или нет, решается не естественнонаучным методом. Он не может быть решен при помощи наблюдения и эксперимента... Действительность бога принадлежит к сфере иного измерения, чем то, что используется при исследовании природы... Мир предметов, с которым мне приходится иметь дело в науке, мир, который открывается микроскопом и телескопом и может исследоваться экспериментально, не есть целое действительности, но только пространство, расположенное в определенном порядке. Одновременно существует и второе пространство... которое нас точно так же окружает со всех сторон, как первое предметное пространство, но это беспредметное пространство» [1].

Если первое пространство может быть познано наукой, то второе, которое является «божественным пространством», по словам адвентистского богослова, непознаваемо. Иными словами, непознаваемо бытие бога. И следовательно, все попытки познать его, доказать его бытие заранее обречены на неудачу.

Адвентисты, как мы говорили, разделяют общехристианский догмат о троице, признавая триединого бога. Подобно православным и католикам, Иисуса Христа они считают «подлинным богом, одной природы и сущности с вечным отцом» и верят, что, «сохраняя свою божественную сущность, он на определенное время воплотился в человеческую природу, жил на земле, был со-

---

[1] «Der Adventbote». Gemeindeblatt der Siebeuten — Tags — Adventisten. Hamburg, 1958, № 21, S. 32—33.

вершенно правильным примером для нас, проявил свою божественность многими крупными чудесами, умер за наши грехи на кресте, воскрес из мертвых и вознесся на небо, где он пребывает вечно и попечительствует за нас». Именно так говорится об Иисусе Христе в адвентистском символе веры — «Основах вероучения адвентистов седьмого дня». Христос, в их представлении, как одна из ипостасей святой троицы является посредником между богом-отцом и «его творениями» — людьми.

Своеобразно понимают адвентисты место духа святого в божественной троице. «Дух святой — заместитель Христа,— заявляют они,— но он (дух) не зависим от человеческой личности. Человеческая природа препятствовала Христу лично везде присутствовать. Поэтому он для их (людей) блага ушел к отцу и послал на землю своего заместителя... Через духа все имели доступ к спасителю» [1].

Вера в божественную троицу, в божественное творение мира, в божественное управление всеми событиями и явлениями окружающей нас действительности — главный и отправной пункт в вероучении адвентистов седьмого дня. Божественным предначертанием они обосновывают неизбежность близкого второго пришествия «спасителя человечества». Признавая достоверность евангельских сказаний о земной жизни и мученической смерти Иисуса Христа, основываясь на библейских пророчествах, адвентисты строят свое учение о втором пришествии Христа. Современные последователи Вильяма Миллера реабилитируют его, заявляя в «Основах вероучения», что «в Библии не дано никакого другого пророческого периода, который достигал бы до второго пришествия, кроме периода, длившегося 2300 дней, упо-

---

[1] «Библейские беседы о жизни, учении и деятельности Иисуса Христа из повествований 4-х евангелистов». Киев, изд. ВОАСД, 1927, стр. 36.

мянутого в Дан. 8,14, который закончился в 1844 г. и привел нас к событию, которое называется очищением святилища».

Таким образом, и до настоящего времени сохраняется выдвинутая ближайшими учениками Вильяма Миллера версия, с помощью которой оправдывался крах первого адвентистского пророка, назначившего день пришествия Христа в 1844 г. Брошенная без каких-либо надежд на успех мысль об очищении небесного святилища помогла ученикам и последователям Миллера выйти из довольно затруднительного положения, в которое поставил их этот пророк.

Но мало было выдвинуть версию об очищении небесного святилища. Следовало создать представление об этом святилище, разъяснить верующим, что нужно под ним разуметь. Первую такую попытку сделала Е. Уайт. На основе ее разъяснений современные адвентисты приняли следующее положение, которое включено в «Основы вероучения адвентистов седьмого дня» и является своеобразным каноном. «Настоящее святилище, символом которого на земле была приходская молельня, есть храм божий на небе, о котором говорит Павел и где пастырем является наш верховный пастырь Иисус Христос, и эта пастырская деятельность нашего господа есть прототип деятельности иудейских пастырей своего времени... это небесное святилище к указанному в Дан. 8,14 дню должно быть очищено; очищение его равносильно правосудию, которое начнется со вступлением Христа, как верховного пастыря, в небесное святилище, что предусмотрено в наземном служении по очищению святилищ в день примирения.

Эта деятельность правосудия в небесном святилище началась в 1844 г. Ее завершение будет одновременно концом данного человеку испытательного времени».

Разъяснение довольно туманное. И это понятно: не

так-то просто истолковать произвольно надуманное представление, имевшее всего лишь одну цель: спасти престиж обанкротившегося пророка и его верных последователей.

Современные адвентисты не берутся определять время второго пришествия Христа. Они научены печальным опытом первого своего пророка и в настоящее время лишь указывают, что «спаситель человечества близок», он «при дверях», но «точное время этого события не предсказано...», «ибо в которой час не думаете придет сын человеческий».

«Мы исполняем нашу святую обязанность, с уверенностью, что пришествие Христа близко,— говорится в одном из адвентистских писаний,— хотя ни один человек не знает дня и часа и хотя Христос запретил определять точное время, все же состояние мира и разные события, рассматриваемые в свете пророческого слова, говорят, что пришествие Христа близко при дверях»[1].

Проповедники адвентизма поучают свою паству, что это пришествие состоится в недалеком будущем, что приход Христа будет «буквален, персонален и видим». И приверженцы адвентизма верят, что в один прекрасный день сын божий появится на белом облаке над землей, как о том предсказывали библейские пророки. Они верят, что в тот же час воскреснут мертвые, а те, кому доведется быть очевидцами второго пришествия, получат бессмертие. Адвентисты, непоколебимо верившие в спасителя, вознесутся с ним на небо, где будет установлено тысячелетнее царство. А на опустошенной земле останется низвергнутый на нее сатана вместе с возложенными на него грехами людей.

Через тысячу лет состоится второе воскрешение, воскрешение нечестивцев, которых попытается соблазнить

---

[1] «Благовестник», 1927, № 6, стр. 11.

сатана. «В конце тысячелетнего царства святой город вместе со своими святыми опустится на землю. В период второго пришествия пробудившиеся грешники пойдут во главе с сатаной в пространство земли и окружат место пребывания святых с намерением уничтожить их, пока с неба из рук бога не сойдет огонь и не погубит их. В этом огромном пламени, которое уничтожит сатану и последовавших за ним, земля очистится от проклятия. Так будет очищено мировое пространство бога от мерзких пятен греха...»

Адвентисты, как это видно, несколько своеобразно в отличие, например, от православных, католиков, большинства протестантов представляют себе загробную жизнь. Для праведников они обещают прежде всего место в тысячелетнем царстве Христа, а после уничтожения сатаны с обольщенными им грешниками — вечную жизнь на обновленной земле. Что касается грешников, то им не будут уготованы адские мучения: они погибнут все разом в огне, который падет с неба.

В одной из статей, опубликованных в журнале «Голос истины», объяснялось, чем вызвано такое понимание наказания грешников. Адвентисты, во-первых, считают, что грешники не могут мучиться вечно, так как «бессмертие дается лишь верующим во Христа». Во-вторых, как указывается в статье, «мысль о вечном мучении грешников несовместима с учением христианства о любвеобильном, милосердном боге: неужели правда, может быть так, что бог будет бесконечно мучить тех, кто в течение своей кратковременной жизни оскорблял его? Он, конечно, должен наказать нарушителя закона, ибо справедливость этого требует, но не мучить его вечно в пожирающем огне. В противном случае учение, что бог — любовь и милосердие — пустые слова» [1].

---

[1] *Н. Волков.* Что говорит Библия о конце нечестивых. «Голос истины», 1926, № 9-10, стр. 42.

Обещая праведникам, верным последователям Христа, вечную жизнь в будущем царстве божьем, адвентистские проповедники, подобно всем другим христианским проповедникам, внушают своей пастве, что жизнь земная — это лишь кратковременная остановка по пути в вечную жизнь. Поэтому каждый верующий должен посвятить ее подготовке к своему будущему. «Мы здесь странники, идущие в страну мира и чистоты»,— утверждают апологеты адвентизма.

Христианское учение о преходящем характере земной жизни, которая якобы дана для подготовки к жизни загробной, рассуждения о бренности земного существования антигуманны по своему существу. Самое дорогое, что дано человеку,— жизнь, рассматривается как временное явление, дарованное ему богом для того, чтобы приготовить себя к потустороннему существованию. На антигуманизм этого учения указал еще 200 лет назад выдающийся французский материалист и критик христианской религии Клод Адриан Гельвеций, который писал: «Духовенство надеялось приучить людей считать жизнь каким-то кратким путешествием. Оно полагало, что тогда люди станут... равнодушными к своему собственному счастью и счастью своих потомков. Действительно, если жизнь — какой-то ночлег, то зачем придавать столько значения земным вещам? Ведь путешественник не требует, чтобы починили стены гостиницы, где он должен провести только одну ночь» [1].

В ожидании «последнего времени»

Пророчествуя о близком втором пришествии Христа, адвентисты точно так же, как много лет назад их первый пророк, утверждают, что существуют знамения, которые указывают на близость прихода «спасителя человечества». Современные проповедники

---

[1] *К. А. Гельвеций.* О человеке, его умственных способностях и его воспитании. Соцэкгиз, 1938, стр. 23.

адвентизма нередко указывают на то, что Вильям Миллер не сумел разобраться в знамениях и предсказал пришествие Христа, когда необходимых знамений в природе не было. Они призывают верующих обратить внимание на эти знамения, которые появились в нынешнее время. В «Молитвенном чтении на 1961 г.» адвентистов седьмого дня говорится: «Для адвентистов седьмого дня... есть над чем задуматься. Неужели и современное поколение сойдет со сцены, не увидев исполнения своей великой надежды?.. Ответ на эти вопросы зависит от того, как мы разбираемся в знамениях времени. Если мы не видим ничего существенного в событиях наших дней, то наше ожидание неминуемо остынет... с другой стороны, если мы замечаем вокруг себя ясные признаки приближения кульминационной точки в истории, то наша уверенность и наше усердие достигнут большей высоты, чем когда-либо раньше в истории церкви».

И адвентисты заявляют, что такие знамения налицо. Они отмечают, что «из многих признаков 5 великих знамений более всего убедительны и производят наибольшее впечатление».

Первым таким знамением адвентистские проповедники называют «исцеление смертельной раны», ссылаясь на пророчество в Откровении Иоанна: «И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела. И дивилась вся земля, следя за зверем» (Откровение, 13, 3).

В том же «Молитвенном чтении» указывается, что «это образное описание... относится к великой религиозно-политической власти, которая управляла миром в темные средние века. Она была смертельно ранена реформацией».

Более откровенно разъясняется, что понимают адвентисты под этим знамением, в выпускаемом в США на русском языке пропагандистском листке «Голос про-

рочества». В нем говорится: «После разорения папской области, пленения и смерти папы Пия VI, казалось, что папству уже положен конец. Но не прошло и года, как обстоятельства изменились и был выбран новый папа Пий VII... Хотя и восстановленное в своих правах папство с этих пор стало только тенью прошлого гордого властителя мира и наместника Христа,... былого своего могущества в Европе оно не достигнет» [1].

Таким образом, текст из написанного почти 19 столетий назад Откровения Иоанна выдается адвентистами за пророчество о крушении папской власти, а само это крушение — за знамение близкого пришествия Христа.

Второе знамение, заявляют адвентистские проповедники, это создавшееся в наше время «положение, как во дни Ноя». Они ссылаются на слова Христа в Евангелии от Луки (17, 26—27): «И как было во дни Ноя, так и будет во дни сына человеческого». Во дни же Ноя, согласно Библии, было «велико развращение человеков на земле и, что все мысли и помышления сердца их были злы во всякое время... Ибо всякая плоть извратила путь свой на земле» (Бытие, 6, 5, 12).

«Это одно из самых ясных предсказаний Иисуса»,— говорится в «Молитвенном чтении» адвентистов седьмого дня. Проповедники секты заявляют, что в настоящее время это знамение налицо, ибо в мире царит «всеобщая распущенность», «всеобщее развращение» и т. п. Правда, как указывают они, «испорченность» человечества существовала во все времена. Но никогда она не достигала таких размеров, как в наши дни. А это, дескать, свидетельствует о том, что «дни Ноя» наступили.

Говоря о «всеобщей развращенности» человечества, адвентисты искажают действительное положение вещей.

---

[1] «Голос пророчества». Заочный курс изучения Библии. Los Angeles, б/г, стр. 34.

В самом деле, можно говорить о развращенности и паразитизме загнивающих и умирающих классов на протяжении всей истории человеческого общества, но совершенно неправомерно распространять это на все общество в целом.

Достаточно вспомнить хотя бы период разложения Римской империи, да и другие периоды истории, в которые отмечалось падение нравственности, деградация отдельных классов общества. В настоящее время такая деградация наблюдается среди представителей буржуазии. Современное буржуазное общество идет к упадку, в западном мире наблюдается деградация морали, искусства, литературы. Но это ни в коей мере нельзя отнести ко всему человечеству. Совершенно неправомерно отрицать прогрессивное развитие общества, делать вывод, подобный тому, какой делает западногерманский идеолог адвентизма А. Мок. «Опыт ясно свидетельствует,— пишет он,— что человечество не улучшается... на земле становится все хуже»[1]. Адвентисты и в данном случае ищут знамение там, где его нет.

Третьим знамением адвентистские проповедники называют «страх перед будущим», ссылаясь на текст Евангелия от Луки: «И будут знамения в солнце, луне, звездах, а на земле уныние народов и недоумение... Люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную...» (Лука, 21, 25—26).

В «Молитвенном чтении на 1961 г.» утверждается, что «с таким положением мы как раз встречаемся и сталкиваемся в наши дни. Люди буквально приходят в ужас, когда слышат о страшных разрушительных средствах атомного века... Ученые предупреждают, что в случае атомной войны бесчисленные миллионы людей

---

[1] «Der Adventbote», 1961, № 2, S. 28.

будут уничтожены. Никогда раньше страх не сковывал сердца так, как в наши дни».

Действительно, пока существует империализм, сохраняется возможность возникновения войны, в том числе и атомной, которая может принести народам мира неисчислимые бедствия. И вполне понятно беспокойство людей за свое будущее. Но нет никаких оснований считать это знамением второго пришествия Христа. Ведь с таким же правом можно было считать знамением то тревожное ожидание, в котором находился мир накануне первой мировой войны.

В настоящее время угроза войны тоже существует на нашей планете. Но сознательные люди борются за предотвращение мировой войны. И эта борьба не бесплодна. В наши дни неизмеримо возросли возможности народных масс активно вмешиваться в решение международных вопросов. Народы все активнее берут решение вопроса о мире и войне в свои руки. Их решимость, активная борьба за мир создают возможность для предотвращения новой мировой войны. В данном случае адвентистские проповедники просто пытаются подогнать современную действительность под искусственно созданную схему.

Четвертое знамение адвентистов — «широкая проповедь последней вести божьей». Адвентистские проповедники указывают, что в Евангелии от Матфея говорится: «И проповедано будет сие евангелие царствия по всей вселенной во свидетельство всем народам и тогда придет конец» (Матф., 24, 14). Они утверждают, будто в настоящее время «проповедь последней вести божьей» ведется так, как никогда не велась до сих пор. И это якобы тоже является знамением близкого пришествия Христа. «50 лет назад,— отмечается в «Молитвенном чтении на 1961 г.»,— голос проповедника мог быть услышан на расстоянии нескольких футов. Теперь, благо-

даря радиоприемникам, голос одного человека могут слышать сто или более миллионов человек одновременно. При помощи телевизии люди, не выходя из своих домов, могут слышать проповедника. Это перст божий. Это ясно доказывает, что он простер руки, чтобы закончить дело с большей быстротой».

Надуманность этого знамения совершенно очевидна для каждого непредубежденного человека. Достижения современной науки и техники — это не «перст божий», а торжество разума человека, убедительное доказательство его всесилия.

Пятое знамение близкого пришествия Христа, на которое ссылаются адвентисты,— это возникновение адвентизма, якобы предсказанное в Откровении Иоанна Богослова. В действительности ничего подобного найти в Откровении нельзя. Это просто досужий вымысел адвентистов.

Совокупность всех пяти знамений дает основание адвентистским проповедникам утверждать, что «мы имеем доказательства, достаточно доказательств того, что пришествие нашего господа близко. Прежние поколения не видели этих доказательств. Они даны для нас, чтобы уверить нас в приближении дня оного».

Апологеты адвентизма утверждают, будто указанные ими знамения близкого пришествия Христа «впервые даны нашему поколению». При внимательном ознакомлении с ними можно без труда увидеть, что эти знамения являются современной интерпретацией признаков второго пришествия, на которые указывали проповедники адвентизма и ранее. Еще в прошлом столетии последователи Вильяма Миллера говорили о появлении перед вторым пришествием Христа антихриста в лице папства, об «исцелении смертельной раны», о «положении, как во дни Ноя», о «развращении человечества», «испорченности людей», о страхе, который вселяют в

людей войны, эпидемии и другие бедствия, наконец о «широкой проповеди вести божьей». Во всем этом нетрудно убедиться, познакомившись с писаниями адвентистских проповедников того времени.

Новым в знамениях адвентистов являются отдельные факты, составляющие их содержание. Если раньше, например, проповедники, говоря о широком распространении евангельских идей, в качестве подтверждения указывали на количество стран мира, где велась миссионерская работа, и считали это достаточным для утверждения, будто «идет широкая проповедь последней вести божьей», то теперь в качестве аргументов выдвигаются массовые проповеди с помощью радио, телевидения.

Если раньше с кафедр молитвенных домов говорилось о страхе народов перед стихийными бедствиями, то сейчас идет речь о страхе перед атомной войной.

Современные проповедники адвентизма, таким образом, не ушли далеко от своих предшественников, пророчества которых окончились крахом.

Следует заметить, что в последнее время отдельные проповедники в адвентистских общинах стремятся расширить число знамений, указывающих на близкое исполнение библейских пророчеств. В разного рода рукописях, которые ходят в общинах адвентистов седьмого дня, встречаются новые «знамения». Так, в своеобразном адвентистском катехизисе, именуемом просто «Конспектами», распространяемом в общинах адвентистов седьмого дня, содержатся ссылки на новозаветную книгу Послание Иакова, в котором пророчествуется о пришествии Христа, о наказании богатого «притеснителя» и милости для «притесняемых». Ссылки на эту книгу позволяют адвентистским проповедникам отнести к признакам близкого пришествия «спасителя человечества» накопление капитала в буржуазном обществе и усиле-

ние эксплуатации трудового люда. Здесь адвентисты прямо стремятся придать современный вид своим знамениям, заявляя, что еще в Новом завете пророки предрекали, будто капитализм приведет к смертному часу всего человечества.

«Безудержное накопление капитала неизбежно приводит к восстанию,— говорится в «Конспектах»,— этот дух восстания объял всех, и он пожрет землю... Это приведет к опустошению земли, и участь для всех будет одна». И тут же авторы этого адвентистского писания предупреждают верующих: «Господь предостерегает свой народ не участвовать в этой классовой борьбе».

В этих строках обнажается подлинное лицо апологетов адвентизма, находящих в «священных» христианских книгах обоснование своим проповедям об уходе от насущных задач народных масс, о смирении перед эксплуататорами, о пассивном ожидании небесного воздаяния. Подобные идеи не специфичны для адвентизма. В данном случае идеологи адвентизма выражают общехристианские взгляды, утверждающие классовый мир, непротивление злу, смирение перед власть имущими.

В своем стремлении осовременить знамения адвентистские проповедники порой даже выдвигают такие положения, которым нельзя найти никакого обоснования в библейских пророчествах. Они просто произвольно относят к знамениям божьим самые разнообразные события нашего времени. Например, знамением второго пришествия они считают... борьбу народов за мир, уверяя своих пасомых, что об этом знамении упоминал сам господь бог.

При этом они тут же утверждают, что борьба за мир — совершенно бесполезное занятие, которое ни к чему привести не может. «Лучшего времени не наступит,— заявляют адвентистские проповедники.— Только

второе пришествие может принести человечеству избавление от страха войны».

Внушая рядовым верующим, что в настоящее время имеются все знамения, указывающие на то, что последние времена приближаются, что Христос при дверях, руководители секты, ее современные идеологи, не останавливаются перед произвольным толкованием библейских текстов, а нередко перед подчисткой «священных» книг, чтобы подогнать их, приспособить к своему вероучению. Это особенно отчетливо выявляется при ознакомлении с «божьими знамениями» адвентистов.

В Библии указывается, что перед пришествием Христа на земле появится антихрист. Это якобы одно из главных знамений близкого пришествия сына человеческого. Проповедуя, что нынешнему поколению адвентистов наконец выпадает счастье стать очевидцами второго пришествия Христа, проповедники секты утверждают, будто и это знамение налицо. Где же они узрели антихриста? Адвентистские проповедники прямо отвечают на этот вопрос: антихрист находится в Ватикане, это папа римский, все папство, имеющее почти полуторатысячелетнюю историю, с того самого дня 538 г., когда римский первосвященник впервые был назван папой.

В уже упоминавшемся адвентистском издании «Голос пророчества» говорится: «Несмотря на пророческие указания и исторические подтверждения... большинство христиан полагает, что антихриста все еще нет, что он еще должен придти. Многие привыкли верить и думать по преданиям и легендам, что антихрист явится с рогами и хвостом, с запахом смолы и серы и в сопровождении многих служителей ада... Отсюда ясно, что люди, не исследуя основательно писание, легко оказыва-

ются во власти антихриста, который принял в виде папства вид служителя правды»[1].

Называя антихристом папство, адвентисты сразу же отступают от текста «священного писания». Прежде всего в Библии указывается, что антихрист — это одно единичное лицо. Адвентисты же считают антихристом множество лиц, целую галерею пап за многовековую историю.

Подобные взгляды адвентистов не являются случайностью. Адвентизм — одно из течений протестантизма, сложившегося на почве критики католицизма, выступлений против засилья католической церкви, против деятельности католического духовенства. Объявив себя «посланцами божьими», которым предназначено восстановить христианство в его первозданной чистоте, первые идеологи адвентизма обвинили прежде всего католическую церковь в отступлении от принципов раннего христианства. Они попытались уложить идейные распри с католицизмом в рамки своей схемы мировой истории. Так папа, вернее, все папство стало антихристом. Адвентистские проповедники в данном случае попросту подчищают «священные» тексты.

Если следовать Библии, то можно найти и еще одну передержку у адвентистов. Согласно библейским указаниям, антихрист будет находиться на земле перед вторым пришествием Христа 42 месяца. «И дана ему власть действовать сорок два месяца»,— говорится в 13-й главе Откровения Иоанна. 42 месяца составляют 1260 дней. В адвентистских изданиях указывается, что каждый день следует считать за год. Следовательно, учитывая, что антихрист находится на земле с 538 г., он должен закончить свое пребывание в 1798 г. Адвентисты и здесь попытались свести концы с концами, най-

[1] «Голос пророчества». Los Angeles, стр. 36.

дя в 1798 г. событие, которое якобы имеет прямую связь с пророчествами Библии. Они утверждают, что по прошествии 1260 лет папство получило «смертельную рану», ибо папа Пий VI был пленен армией Наполеона. О «смертельной ране» как раз идет речь в первом приводившемся знамении адвентистов.

Однако и здесь адвентистские проповедники отступают от новозаветных текстов. Прежде всего, в Откровении Иоанна говорится, что «ранен» будет не сам «зверь», а одна из его голов. Во-вторых, указывается, что произойдет это в течение 42 месяцев власти антихриста, а не по их истечении.

Все эти натяжки, подчистки, передержки использовались в прошлом, да и сейчас используются православными священнослужителями в их полемике с сектантами-адвентистами. В вышедшей в 1915 г. в Симбирске книге «Предостережение православным христианам, проживающим совместно с сектантами-адвентистами», подчеркивалось, что адвентистов проще всего обличать, обращаясь к библейским текстам, показывая, как искажают они эти тексты, совершенно произвольно толкуют «священное писание».

Бог и сатана

Значительное место в вероучении адвентистов седьмого дня занимают рассуждения об извечной борьбе Христа и сатаны. Здесь адвентисты близко подходят к вероучению секты «свидетелей Иеговы». Адвентисты уделяют этой «проблеме» большое внимание. Достаточно сказать, что Еленой Уайт написано пять книг, специально посвященных борьбе Христа и сатаны.

В мире, по утверждению проповедников адвентизма, в течение всей истории идет непрекращающаяся борьба между Христом и сатаной, которой суждено окончиться гибелью сатаны и всех тех, кто внял его голосу, оказался соблазненным «великим искусителем». Все зло,

которое существует в мире, по представлениям адвентистов, исходит от сатаны. Все заблуждения людей — от сатаны.

«С самых ранних дней истории мира сатана старался обмануть человечество»,— говорят адвентистские проповедники. По их словам, он овладел умами людей, породил эгоизм, себялюбие, корыстолюбие, алчность. Он ожесточил человеческие сердца, сделал черствыми их души. Он развратил людей. «Человеку при его сотворении,— писала Е. Уайт,— были дарованы благородные телесные дары и качества. Он был совершенным существом и жил в гармонии с богом. Его мысли были чисты, его цели святы. Непослушание дало этим силам и свойствам другое направление и вместо истинной любви появились себялюбие и эгоизм. Чрез грехопадение человек до того ослабел, что он был не в состоянии с помощью собственной силы сопротивляться греху. Он сделался пленником сатаны и остался бы навсегда таковым, если бы бог в своей любви не вступился за него в качестве посредника» [1].

Для того чтобы вырвать человечество из-под пагубного влияния сатаны, бог, по словам адвентистов, послал на землю Христа, своей мученической смертью искупившего грехи людей. И сейчас, и в будущем, утверждают они, только Христос может вызволить людей из сатанинского плена, ибо они, как и прежде, грешат, поддаваясь соблазнам сатаны. «Наша помощь только от господа,— утверждала Е. Уайт,— мы ничего не можем достигнуть сами собой. Мы должны придти ко Христу во всей нашей наготе».

Эти взгляды, старательно внушаемые адвентистскими проповедниками верующим, антигуманны, антисо-

---

[1] *Е. Уайт*. Путь ко Христу. Трактатное общество в России. Рига, 1909, стр. 18.

циальны по своему существу. Учение о происках сатаны, о его влиянии на людей, которое нашло наиболее полное выражение в идеологии ряда протестантских сект, возникших в западных странах, объективно помогало скрыть от глаз верующих подлинные социальные причины существования зла, эгоистических устремлений, хищничества, порождаемых капиталистическим строем. В этом учении, как и в других частях адвентистского вероучения, раскрывается истинная сущность идеологии адвентизма, религиозной идеологии буржуазного общества. Деяниями сатаны оправдываются пороки капиталистического мира. Избавление же от этих пороков можно найти якобы лишь в безотчетной вере в бога. Толкая массы верующих на пассивное ожидание небесного воздаяния, проповедники секты по сути дела увековечивают то зло, которое продолжает существовать в буржуазном обществе.

В самом деле, по представлениям адвентистов, любое бедствие, которое происходит в мире, проистекает от сатаны. «Он проявляет свою силу в несчастных случаях, в бедствиях, на воде и суше, в страшных опустошительных пожарах, ураганах, ужасных бурях на океанах, наводнениях, угрожающих морских приливах, землетрясениях и в тысячах других форм и видов. Он собирает свою жатву, и голод и бедствие следуют за ним. Он заражает воздух смертельной заразой, и тысячи погибают от этого».

Учение о непримиримой борьбе между Христом и сатаной противоречиво, алогично, непоследовательно. В самом деле, возникает вопрос, для чего понадобилось богу создавать коварного искусителя сатану? Зачем бог, милосердный бог, допускает существование греха? Может ли он наказывать людей за грехи, если сам, согласно религиозному вероучению, провоцирует людей на прегрешения? Эти вопросы были поставлены перед

проповедниками христианства еще выдающимися атеистами прошлого. Несколько столетий тому назад замечательный итальянский мыслитель Томмазо Кампанелла писал: «С чего же это бог предоставил дьяволу власть большую, нежели себе, над своими же творениями? По немощи? По незнанию? Или в силу нежелания придти к нам на помощь? Но, значит, он либо дряхл, дрябл, либо невежда, лентяй, нерадивый ко всему и жестокий».

Христианские богословы и проповедники понимают, что непоследовательность учения о сатане как источнике зла слишком очевидна, и пытаются преодолеть противоречия этого учения. Адвентистские проповедники, в частности, объясняют существование сатаны... мудростью божьей. Один из них пишет: «Положим, что бог уничтожил бы сатану, чтобы предохранить от соприкосновения с грехом жителей неба и всех остальных миров. Несомненно, что он мог бы это сделать, но то обстоятельство, что он этого не сделал, доказывает, что его поступок был разумнее. Хотя чрез истребление сатаны одним восставшим стало бы меньше, но дух возмущения этим не был бы уничтожен. В действительности он только распространился бы больше, как только приведено было бы в исполнение истребление сатаны, все другие создания бога еще некоторое время служили бы ему, но больше из страха, чем из любви. Их служение основывалось бы на страхе быть наказанными в случае отказа служить, и в их умах твердо укоренились бы все обвинения, возводимые сатаною на бога и его правление, и это правление показалось бы им не чем иным, как тиранией...

Но бог не желает, чтобы ему служили из чувства страха. Ему неприятно послушание по принуждению. Он не чудовище, гнев которого требует жертвы. Ему приятно добровольное служение, основанное на любви, кото-

рую имеют к нему его создания. Только такое служение удовлетворяет его»[1].

Эти рассуждения как будто довольно логичны. Но они не спасают положения, а вызывают новые вопросы. В самом деле, только потому, что господу богу неприятно послушание по принуждению, он допускает существование греха, за который жестоко карает людей? Только потому, что ему приятно «добровольное служение, основанное на любви», он допускает человеческие страдания, бедствия, болезни, причиной которых, согласно религиозному вероучению, является грех? Какое же это, в таком случае, жестокое существо! И верующие именуют его всеблагим, милосердным!

Нетрудно видеть, что попытки адвентистов свести здесь концы с концами не достигают цели.

О душе и ее смертности

Характерным для вероучения адвентистов является их взгляд на душу, несколько отличающийся от общепринятого в христианской догматике.

Адвентисты, как и все верующие христиане, исходят из веры в существование двух самостоятельных субстанций — души и тела. Каждый человек наделен душой божественного происхождения. Но в отличие от представителей других христианских направлений, адвентисты считают, что душа не бессмертна. Обосновывая это положение, адвентистские проповедники ссылаются на Библию, где говорится о том, что бог, запрещая Адаму вкушать плоды с древа познания добра и зла, сказал ему: «Смертию умрешь» (Бытие, 2, 17).

Ссылаются адвентисты и на то, что в Библии 853 раза употребляется слово «душа», но нигде не говорится о ее бессмертии. На этом основании они утверждают, что душа смертна, и при этом замечают, что по-

---

[1] «Почему бог допустил грех?» «Голос истины», 1926, № 6, стр. 21.

добный взгляд «сообразуется с последними данными науки».

Своеобразное понимание вопроса о смертности души приводит адвентистов к отрицанию культа святых, молитв к умершим и т. п. Идеологи секты заявляют, что «молитвы к умершим создали много святых и защитников. Молитвы к умершим создали много грешников, которые хотят получить прощение после смерти». Но эти молитвы не могут принести спасение. Это все равно, что стучаться в дом, где никто не живет, никто не откроет дверь. «Писание нигде не учит молиться за умерших»,— указывают проповедники адвентизма и заявляют, что «господь будет судить внушавших такое учение».

Только к Христу верующие должны обращаться с мольбами и просьбами. Только у Христа они могут найти защиту, поучают адвентистские идеологи.

Внешне подобные взгляды как будто в значительной степени отличают адвентистов от приверженцев других религиозных направлений. Однако в действительности это далеко не так. Посмотрим более внимательно на сущность понимания адвентистами вопроса о смертности души.

Адвентисты заявляют, что душа смертна и что с кончиной человека прекращается жизнь его души. Но она не умирает, а как бы «засыпает», дожидаясь того часа, когда Христос воскресит всех умерших. «Смерть,— поучают адвентистские проповедники,— является сном без сознания. Это так и должно быть, потому что смерть противоположна жизни. Это подобно тому, как будто глаза мертвого в одно мгновение закрылись и в следующий момент он опять приходит к сознанию от оживляющего зова Иисуса, воскресившего его к бессмертию...» [1]

---

[1] «Голос истины», 1926, № 3, стр. 19.

Вечная жизнь, как ее понимают адвентисты,— «бесценный дар Христа», превратившего «смерть, которая должна была продолжаться вечно, в краткий сон, от которого он разбудит верующих...» [1] И хотя адвентистские проповедники с пафосом восклицают: «Человек смертен. Никто из людей не может избегнуть смерти... душа не уходит на небо, когда прекращается жизнь», они все же остаются на позициях ортодоксального христианства. Различие здесь носит второстепенный характер, а сущность взглядов адвентистов на этот вопрос остается той же. Это отчетливо видно в положениях, сформулированных в адвентистском символе веры «Основах вероучения адвентистов седьмого дня», где говорится: «Бог единый имеющий бессмертие. Смертный человек имеет от рождения греховную и смертную натуру. Вечная жизнь есть дар божий во Христе... Бессмертие даруется праведникам при втором пришествии Христа, когда умершие праведники воскреснут и вместе с живыми праведниками востретятся с господом. Тогда облекутся они в бессмертие».

Таким образом, адвентисты остаются в этом вопросе на антинаучных позициях подобно представителям всех других религиозных направлений.

Путь к внутреннему обновлению

Вера в близкое второе пришествие Христа служит проповедникам адвентизма обоснованием для учения о «внутреннем обновлении» членов секты. Истинные дети божьи, учат они, должны посвятить дарованную богом жизнь для приготовления к встрече «спасителя человечества». Они должны «внутренне обновиться», чтобы заслужить право войти в тысячелетнее царство Христово. Путем к внутреннему обновлению, к нравственному самоусовершенствованию они считают

---

[1] «Голос истины», 1926, № 3, стр. 19.

свой моральный кодекс, которым определяется поведение каждого члена секты, вся его жизнь, все его дела.

Моральный кодекс адвентистов седьмого дня включает в себя как общехристианские положения, так и некоторые специфические адвентистские требования, которые вытекают из их эсхатологического вероучения. Так, например, для всех членов секты обязательно исполнение десяти библейских заповедей, которые являются священными для всех последователей христианства. В адвентизме этим заповедям придается значение непреложного закона. Особенно акцентируется внимание членов секты на четвертой заповеди — о субботе, которая считается главной.

Вместе с тем необходимыми специфическими для адвентизма условиями «обновления личности» члены секты считают «самопожертвование», в которое вкладывается определенный смысл, «возрастание во Христе», «санитарную реформу».

В моральном кодексе адвентистов седьмого дня многие общехристианские требования находят своеобразное преломление, в соответствии с протестантской спецификой адвентизма.

При разработке своих нравственных принципов адвентистские проповедники исходят из общехристианского положения о том, что эти принципы, как и любые нормы морали, определены богом, нравственность, таким образом, выводится из велений бога. «Нравственность и религия,— поучают проповедники адвентизма,— связаны друг с другом как свет и темнота в солнечном луче... Та и другая, следовательно, суть две нераздельные стороны одной и той же духовной жизни» [1].

Однако попытки представить нравственность как нечто созданное по воле бога, существующее вне времени,

---

[1] «Благовестник», 1926, № 3, стр. 26.

вне истории человеческого общества противоречат данным науки. Нравственность вовсе не является божественной, она не связана неразрывно с религией, а возникает раньше религии и существует раньше, чем человек создает богов. Как отмечал Г. В. Плеханов: «Нравственность возникает раньше, чем начинается процесс срастания относящихся к ней представлений с верой в существование богов. Религия не создает нравственности. Она только освящает ее правила, вырастающие на почве данного общественного строя» [1].

Идеологи секты стремятся подчеркнуть всеобщий, внеклассовый характер принципов адвентистской морали. Следует заметить, что служители культа, богословы всегда пытались отрицать классовый характер религиозной морали. Это делалось с одной целью: скрыть от верующих истинный смысл тех нравственных поучений, которые им внушались. Точно так же поступают и адвентисты.

Разоблачая попытки завуалировать подлинный характер этических норм, проповедуемых религиозными идеологами, В. И. Ленин указывал, что «люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать *интересы* тех или иных классов» [2].

Всякий непредубежденный человек по ознакомлении с моральным кодексом адвентистов седьмого дня может без труда определить, что этот кодекс, сформированный в буржуазном обществе, несет в себе характерные черты буржуазной нравственности, пронизанной духом буржуазного индивидуализма. Указываемый проповед-

---

[1] *Г. В. Плеханов.* Сочинения, т. XVII. 1923, стр. 230.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 47.

никами адвентизма путь к «внутреннему обновлению» отмечен печатью этого индивидуализма.

Уже отправной пункт учения о «внутреннем обновлении» носит сугубо эгоистический характер. Во имя чего человек должен стремиться к «внутреннему обновлению»? Во имя личного спасения, во имя личного бессмертия, которое он может получить как божий дар. Следовательно, человеку не должно быть дела до ближних своих, до других людей. Его должны волновать лишь вопросы личного спасения.

Адвентистские проповедники, внушая своей пастве идею нравственного самоусовершенствования, исходят из представления о греховной природе человека. При этом грех понимается весьма своеобразно. В одном из адвентистских писаний говорится: «Грех существует в человеческом сердце в двух видах: существует грех врожденный и грех уже совершенный нами, т. е. мы вообще склонны к греху, и эта склонность врожденная. Кроме того, мы добровольно совершаем злые дела с согласия нашей собственной воли, хотя и достигли уже возраста, когда можем быть сами ответственны за наши поступки... Каждый из нас никоим образом не ответственен за врожденную злую природу, но мы ответственны за грехи, совершенные нами позднее с разрешения нашей собственной воли» [1].

Таким образом, предоставляя верующим возможность самим делать выбор, кому служить — Христу или сатане, проповедники адвентизма предупреждают, что люди сами будут отвечать перед господом за свой выбор, за свои поступки.

Чтобы избежать наказания за свои грехи, заслужить прощение и благосклонность всевышнего, человек должен следовать путем, указанным идеологами адвентиз-

---

[1] «Голос истины», 1927, № 6, стр. 6.

ма. Этим путем, как говорят руководители секты, является прежде всего уход «в жизнь святую», «отрешение от своих собственных интересов», от своего «я». В «Молитвенном чтении на 1961 г.» указывалось: «Если мы желаем проводить вечность с нашим господом, то мы теперь должны прилагать усилия и старание быть святыми. Мир слишком овладел нами. Мы не можем приобрести сопротивляемости против заражения грехом, если мы питаем свою душу не питательной пищей духовной. Истощенная душа легко становится жертвой «духовной болезни»».

Много лет назад, указывая путь к «внутреннему обновлению», Е. Уайт поучала: «Мы не можем принадлежать наполовину богу, а наполовину миру: мы должны быть вполне детьми божьими». Эти слова служат современным проповедникам обоснованием для их требований к членам секты уходить от «мира», от жизненных соблазнов, ради достижения божественной благодати...

Под влиянием такого рода проповедей отдельные члены секты пытаются искусственно отгородиться от жизни. Они отказываются от чтения газет, «светской» литературы, не посещают театры, кино, Дома культуры. Даже смотреть телевизор или слушать радио они считают грехом. Все «мирское» для них греховно, и они замыкаются в себе, в своем узком мирке, отрешаясь от той реальной земной жизни, которая проходит мимо них.

Нужно заметить, что порой в нашей атеистической литературе безапелляционно утверждается, будто в секте адвентистов седьмого дня существует строжайший запрет читать газеты, слушать радио и т. п. Подобные утверждения не имеют оснований. Некоторые члены секты не отказываются от такого рода «общения с миром», ибо официальных запретов нет. Но нельзя отрицать, что некоторые сектанты все же пытаются

искусственно отгородиться от «мира». И в этом случае руководители общин не пытаются образумить их, а, напротив, поощряют добровольный отказ от «общения с миром».

Главное для адвентистов не насущные задачи земной жизни, а подготовка к жизни вечной. Адвентистские проповедники внушают верующим, будто подлинное человеческое счастье недостижимо в земной жизни. Счастья человек может достичь лишь в царстве Христовом. «Если суждена человечеству блаженная жизнь,— писал один из сектантских проповедников,— то она возможна и осуществима лишь только в царстве Христовом».

Путь же в тысячелетнее царство лежит прежде всего через непоколебимую веру в Христа, в его второе пришествие, через исполнение всех предписаний руководителей общин и «божьих законов», среди которых первое место занимают десять заповедей господних.

Заповеди господни

«Если хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди». Эти слова из 19-й главы Евангелия от Матфея проповедники адвентизма настойчиво внушают членам секты. Адвентистский моральный кодекс включает 10 общехристианских заповедей из библейской книги Исход. Это:

1. Я господь бог твой, который вывел тебя из земли египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя других богов перед лицом моим.

2. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им, ибо я господь бог твой, бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих меня, и творящий милость до тысячи родов любящим меня и соблюдающим заповеди мои.

3. Не произноси имя господа, бога твоего, напрасно: ибо господь не оставит без наказания того, что произносит имя его напрасно.

4. Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай и делай всякие дела твои; а день седьмой — суббота господу богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих, ибо в шесть дней создал господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил. Посему благословил господь день субботний и освятил его.

5. Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую господь, бог твой, дает тебе.

6. Не убивай. 7. Не прелюбодействуй. 8. Не кради.

9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

10. Не желай дома ближнего твоего: не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего.

В «Основах вероучения адвентистов седьмого дня» говорится, что эти десять заповедей составляют «закон божий», что они являются «основными моральными предписаниями, обязательными для всех людей всех времен». Исходя из этого, адвентистские проповедники поучают свою паству, что соблюдение заповедей — непременное условие для каждого, кто мечтает заслужить благодать божью, попасть в тысячелетнее царство Христово. Соблюдения этих заповедей требуют и проповедники других христианских церквей и сект. Однако в адвентизме особенно подчеркивается, что без соблюдения заповедей вообще немыслимо думать о достижении царства Христова.

Предписывая верующим строго соблюдать заповеди, руководители общин и проповедники убеждают верующих в том, что заповеди эти облагораживают людей, делают их чище, что человек, руководствующийся в своей жизни и делах заповедями, оберегает самого себя от прегрешений перед богом.

Следует заметить, что в данном случае, диктуя нормы поведения членам секты, идеологи адвентизма выдают за божественные установления некоторые нравственные нормы, которые сложились задолго до христианства, имеют вполне земное происхождение и только в христианской религии приобрели религиозный смысл. В качестве примера можно остановиться на восьмой заповеди — «Не кради». Она возникает вместе с возникновением имущественного неравенства в обществе и отражает отношения между людьми.

Раскрывая подлинный смысл этой заповеди, которую религиозные проповедники пытаются представить как данную от бога, Ф. Энгельс писал: «С того момента, как развилась частная собственность на движимое имущество, для всех обществ, в которых существовала эта частная собственность, должна была стать общей моральная заповедь: Не кради. Становится ли от этого приведенная заповедь вечной моральной заповедью? Отнюдь нет. В обществе, в котором устранены мотивы к краже, где, следовательно, со временем кражу будут совершать разве только душевнобольные,— какому осмеянию подвергся бы там тот проповедник морали, который вздумал бы торжественно провозгласить вечную истину: Не кради!

Мы поэтому отвергаем всякую попытку навязать нам какую бы то ни было моральную догматику в качестве вечного, окончательного, отныне неизменного нравственного закона» [1].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, стр. 95.

Действительно, при первобытнообщинном строе, когда люди не имели собственности, заповедь «Не кради» была бессмысленной. Этот принцип вводится как норма нравственности в классовом обществе, когда появляются частные собственники. Людям, не имеющим собственности, нет смысла беспокоиться об охране своего имущества, ибо этого имущества нет.

Точно так же земное происхождение имеют и другие заповеди, например, заповедь «Не убий». Идеологи адвентизма, как и представители других религиозных направлений, ссылаясь на этот нравственный принцип, утверждают, будто религия решительно выступает против преступлений, против войн, кровопролития, убийств. Они убеждают верующих, что только тогда, когда мир примет христианство с его моральными принципами, будут ликвидированы войны. Они представляют дело так, что если все люди будут соблюдать божественные заповеди, в том числе и заповедь «Не убий», то люди, руководствующиеся ими, станут избегать поступков, которые являются прегрешениями перед богом.

Но и заповедь «Не убий», так же как «Не кради», не принадлежит христианству. Она появилась задолго до возникновения христианской религии, при первобытнообщинном строе. Этот принцип предписывал членам одного и того же рода не убивать сородичей. Впоследствии он был распространен на соплеменников.

Христианство восприняло этот нравственный принцип. Но использовался он лишь для защиты интересов эксплуататоров. Что же касается простого люда, то и рабовладельцы и крепостники имели возможность не только нещадно эксплуатировать трудящихся, но и за малейшую провинность подвергнуть их жесточайшим телесным наказаниям и даже убить человека. А церковники молчаливо взирали на произвол и беззакония, не

вспоминая о заповеди «Не убий». Да и «священная» книга христиан — Библия вовсе не отвергает категорически возможности убить человека.

Какую бы из десяти заповедей мы ни взяли, можно без труда доказать ее земное происхождение. Например, в заповеди «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего» находит отражение простая норма нравственности, осуждающая ложь, лицемерие. В Библии же эта норма сформулирована как отражение первоначальной судебной практики классового общества. Уже в самых древних законодательствах, дошедших до наших дней, мы находим предписания, подобные тому, о котором идет речь.

К периоду возникновения имущественного неравенства относится и десятая заповедь — «Не желай дома ближнего твоего, не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего». Эта заповедь была предназначена для охраны собственности богачей, ибо, конечно, у бедноты не было движимого и недвижимого имущества, которое можно было бы оберегать. Христианство, ставшее на защиту устоев имущих классов, взяло на вооружение эту заповедь.

Можно рассмотреть и другие заповеди, которые являются общеобязательными для последователей христианства, в том числе и для адвентистов. Но и приведенных достаточно для того, чтобы убедиться в том, что они вовсе не являются божественными, а имеют земное происхождение.

Придавая особое значение библейским заповедям, адвентисты возлагают на них большие надежды, веря, что с помощью этих нравственных принципов можно искоренить зло на земле. Адвентисты игнорируют при этом тот факт, что такие явления, как войны, преступность,

вовсе не случайны, они закономерно обусловлены и могут быть уничтожены, если будут ликвидированы причины, их порождающие.

Нельзя забывать и еще об одном моменте, который сводит на нет все благие пожелания адвентистов. Моральный кодекс адвентистов включает в себя общехристианский принцип всепрощения, который гласит о том, что всякий дурной поступок, всякое прегрешение перед богом, вплоть до нарушения божественных заповедей, могут быть прощены всевышним, если верующий покаялся перед ним, раскаялся в своем грехе. Адвентистские проповедники, требуя от своих пасомых покаяния, повторяют евангельское изречение: «...на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяносто девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лука, 15, 7). Самый большой грешник может надеяться на прощение у бога. «Не отчаивайтесь, взирая на глубину своей вины и на собственные греховные наклонности,— писала Е. Уайт.— Христос пришел в мир, чтобы спасти грешников» [1].

Проповедники секты обращаются к своей пастве со словами: «Если ты хочешь, чтобы тебе были прощены все грехи, то обратись в молитве к твоему богу и попроси его во имя Иисуса простить тебе все прегрешения, затем верь, что он это сделает» [2].

Но чего же тогда стоят все моральные заповеди, все предписания адвентистов?

Нет, не божьими заповедями, не увещеваниями можно искоренить преступления, социальные пороки, зло, которое еще существует в мире. Надо прежде всего ликвидировать те социальные основы, которые их порождают. Что касается прощения людей за совершенные

---

[1] *Е. Уайт*. Покаяние. «Голос истины», 1925, № 7, стр. 17.
[2] «Благая весть», 1916, № 8, стр. 61.

ими проступки, то не каждый проступок может быть прощен. Нет и не должно быть прощения тем, кто совершил тягчайшие преступления перед людьми, перед обществом. Люди не должны быть снисходительны к злостным преступникам. Это не жестокость. Это непримиримость к жестокости, непримиримость к злу, которое не заслуживает прощения.

Мы не отрицаем того, что людей подчас следует прощать. Но человек, совершивший проступок, должен делом искупить его, сделать все для того, чтобы загладить свою вину. Не покаянными молитвами, а делами люди искупают вину. И нельзя обещать всем прощение, как это делают религиозные проповедники.

Нужно сказать и о том, что «божественные заповеди» преподносятся верующим как некие абстрактные нормы, взятые вне времени и пространства. Но одна и та же заповедь, которая может представляться «доброй», «гуманной» в различных конкретных случаях, сплошь и рядом оказывается совсем иной. «Плоха ли заповедь «Не убий»?» — нередко вопрошают с кафедр молитвенных домов сектантские проповедники. Но можно ли давать оценку этой заповеди, беря ее вне зависимости от конкретного проявления?

Известны, например, случаи, когда некоторые молодые члены секты адвентистов седьмого дня отказывались служить в Советской Армии под тем предлогом, что они соблюдают «божественную» заповедь «Не убий», а следовательно, не имеют права брать в руки оружие. Они не считались с законами нашего государства, с тем, что защита Отечества, служба в Советской Армии являются священной обязанностью каждого гражданина нашей страны. Так безоговорочное принятие заповеди «Не убий», вне зависимости от конкретных условий, от конкретных обстоятельств, приводит порой членов секты к нарушениям советских законов.

Среди десяти заповедей, исполнение которых вменяется в обязанность каждому члену секты, на особом месте стоит четвертая заповедь. «Главной заповедью» именуют ее адвентисты, уделяя ей большое внимание в своей проповеднической деятельности.

Главная заповедь

«Из десяти заповедей только четвертая заповедь имеет печать великого законодателя, творца неба и земли. Тот, который послушен этой заповеди, берет на себя имя бога и уверен таким образом во всех благословениях, которые ему это имя приносит»[1]. Так писала Елена Уайт, подчеркивая особое значение для адвентистов седьмого дня заповеди о субботе.

Адвентисты, определяя четвертую заповедь главной заповедью каждого истинного христианина, исходят из того, что некогда люди, преданные богу, исполняли его закон, отмечая седьмой, а не первый день недели. Но затем они нарушили закон, отступили от божьего повеления, поддавшись чарам сатаны.

Только адвентисты якобы впервые решили восстановить закон божий в своих правах. Восстанавливая «историю» четвертой заповеди, Е. Уайт писала: «Среди почитателей субботы вкралась гордость... Ангел сказал: «Соблюдающие суботу должны умереть для своего «я», оставить гордость... Они должны сами себя смирить... Если кто-нибудь начинает себя возвышать в своих собственных глазах и думает, что может сам что-нибудь сделать, то дух божий оставляет его, и он, надеясь на свою собственную силу, идет все дальше и дальше, пока совершенно не пропадает»[2].

Как мы видим, адвентисты считают отступление от четвертой заповеди величайшим грехом. Проповедники секты внушают верующим, что бог никогда не простит

[1] *Е. Уайт.* Свидетельство для общины, стр. 200.
[2] *Е. Уайт.* Опыты и видения, б/г, стр. 119.

тем, кто не «святил день субботний». Празднующих воскресение они считают «пленниками сатаны».

Почему же адвентисты придают такое большое значение празднованию субботы? Еще на заре существования адвентизма идеологи этого религиозного течения обратили внимание, что в различных христианских организациях, где соблюдаются библейские заповеди, четвертая заповедь, как правило, не соблюдается. И хотя робкие попытки восстановить эту религиозную заповедь в своих правах имелись и раньше (например, у баптистов седьмого дня), однако первыми наиболее решительно за ее восстановление выступили адвентисты. Особое внимание к четвертой заповеди вытекает у адвентистов из их учения о «богоизбранности» членов секты. Выступая за восстановление первоначального христианства в его первозданной чистоте, адвентисты заявили о необходимости восстановления ветхозаветных традиций и обычаев. Празднование субботы — одна из этих традиций, которая, по словам проповедников адвентизма, оказалась забытой в современных религиях. Таким образом, особо ревностное отношение к исполнению четвертой заповеди связывается у адвентистов седьмого дня с борьбой за восстановление истинного христианства.

Идеологи адвентизма указывают, что соблюдение или несоблюдение этой заповеди даст возможность богу решать, был ли тот или иной человек его «верным чадом», был ли он его непоколебимым последователем.

В «Свидетельстве для общины», одном из наиболее почитаемых адвентистами писаний Е. Уайт, говорится: «Вопрос о субботе будет главным предметом разбора на последнем великом сражении, в котором весь мир примет участие. Люди чтили принципы сатаны в противоположность принципам, господствующим на небе. Они приняли ложную субботу, которую воздвиг сатана, как знак его власти. Однако бог поставил свою царственную

печать на свою заповедь. Каждая из этих двух суббот носит имя своего автора, неизгладимый знак, который показывает авторитет каждого. Наша обязанность уяснить, чтобы люди поняли его. Нужно им показать, что жизненная важность принять знак божий, но не знак царства мятежа, потому что каждый является подданным царства, знак которого он носит. Бог призвал нас возвысить знамя его субботы, которое было попрано ногами. Как важно поэтому, чтобы пример наш в соблюдении субботы был бы добрым примером» [1].

Объявляя четвертую заповедь первой и главной из десяти, адвентисты седьмого дня ссылаются прежде всего на видение Елены Уайт, которое послужило основанием для празднования ими субботы. Православные богословы, разрабатывавшие специальные приемы опровержения сектантских вероучений, обращали внимание священнослужителей на то, что адвентистские проповедники, внушая верующим необходимость празднования субботы, отступают от «священных» текстов.

Действительно, ни в Ветхом, ни в Новом заветах не говорится о том, что четвертая заповедь является главной. В то же время в Евангелии от Матфея имеется указание на другую заповедь, которая устами Иисуса Христа объявляется главной. «И один из них, законник, искушая его, спросил, говоря: Учитель! Какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: «Возлюби господа бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим»: сия есть первая и наибольшая заповедь».

Требуя от членов секты праздновать субботу, а не воскресенье, адвентисты приводят ряд доводов в обоснование этого предписания. Они ссылаются, например, на то, что, сотворив мир, бог «почил в седьмой день и

---

[1] *Е. Уайт.* Свидетельство для общины, стр. 201—202.

определил его для еженедельного покоя». Но ведь нигде не сказано, что именно суббота была седьмым днем творения. С таким же успехом седьмой день творения мог выпасть на воскресенье, понедельник, на любой день недели.

Проповедники секты выдвигают в подтверждение своего взгляда еще один аргумент. Они заявляют, что тогда, когда «спаситель жил на земле, у него была привычка посещать в субботу собрания и высоко почитать заповедь о субботе». Но ведь, согласно новозаветным рассказам, Иисус Христос был иудеем и он, естественно, исполнял обычаи иудейской религии. Но значит ли это, что последователи мифического основателя христианства должны также следовать этим обычаям?

Предписывая членам секты отмечать седьмой день недели — субботу, адвентистские проповедники выступают с поучениями верующих, как им следует вести себя в этот день. Е. Уайт в «Свидетельстве для общины» дает ряд предписаний адвентистам седьмого дня: как следует готовиться к субботе, каков должен быть распорядок субботнего дня и т. п. «В течение всей недели,— пишет она,— мы должны иметь в уме субботу и делать приготовление, чтобы соблюдать ее, согласно заповеди».

В предписаниях адвентистов седьмого дня говорится о том, что уже в пятницу надо привести в порядок одежду, ибо в субботу верующие обязаны быть одеты по-праздничному. В пятницу же следует приготовить пищу на будущий день, так как заниматься какими бы то ни было делами в субботу — грех. «Прежде чем зайдет солнце, все дела человеческие должны быть оставлены: все газеты и мирские дела должны быть отложены в сторону». Приготовления к этому дню, в представлении адвентистов, не уступают приготовлению к большому и важному празднику.

И еще на один момент обращают внимание адвентисты. В канун субботы, поучают они, верующие обязаны задуматься над тем, что сделали они для пропаганды вероучения секты, для вовлечения новых «душ» в свою организацию. «Бог установил субботу свою по прошествии шести рабочих дней,— писала Е. Уайт,— чтобы люди остановились и подсчитали, сколько они приобрели в течение недели для беспорочного царства, которое не принимает к себе ни одного из тех, кто попирает заповеди божьи. В каждую субботу мы должны делать исследования нашей души, чтобы убедиться, принесла ли прошедшая неделя потерю или духовную прибыль» [1].

Таким образом, суббота у адвентистов — это не просто день отдыха. В этот день в общинах проходят молитвенные собрания, звучат проповеди о втором пришествии Христа, о необходимости готовиться к последним дням. Руководители общин делают все возможное для того, чтобы каждую субботу превратить в день особого воздействия на разум и чувства верующих.

Разрабатывая распорядок субботнего дня в общинах и семьях верующих, адвентистские руководители предписывают членам секты начинать этот день с чтения Библии и молитвы. В субботу верующие, согласно этим предписаниям, обязаны «исповедоваться богу и друг другу». Особое внимание предлагается уделять детям, заставляя их читать Библию, петь религиозные песни и молиться.

После молитвенного собрания в общине верующим рекомендуется проводить время в кругу семьи, но и здесь не забывать о боге, наставляя детей в «божественной истине», рассказывая им о «путях спасения».

Начав день с молитвы, члены секты обязаны молитвой и закончить его. Весь распорядок субботы рассчи-

---

[1] *Е. Уайт.* Свидетельство для общины, стр. 204.

тан на то, чтобы верующий получал духовную зарядку на всю неделю. А в году 52 субботы. Значит, 52 раза в год верующие полностью посвящают день богу, ни на мгновение не оставляя его в мыслях. И это помимо периодических богослужений, молитвенных собраний, которые проводятся в другие дни недели.

Особенно большое внимание руководители общин уделяют субботним молитвенным собраниям. Исходя из предписаний, данных в «Свидетельстве для общины», они требуют обязательного проведения таких собраний в субботний день. «Где бы ни находились двое или трое из тех, которые соблюдают субботу, они должны собраться в день отдыха...»

Молитвенные собрания в субботу, согласно адвентистским предписаниям, следует проводить так, чтобы они существенно отличались от обычных богослужений. При этом рекомендуется, чтобы субботние проповеди были короче обычных, дабы верующие имели больше времени на раздумье о своих прегрешениях перед богом, о необходимости покаяния, о путях спасения.

Адвентистские проповедники требуют в субботний день инициативы от самих верующих. Они повторяют слова Е. Уайт: «Каждый должен чувствовать, что и он должен делать кое-что, чтобы субботние собрания были более интересны. Не собирайтесь только для формы, но чтобы делиться вашими мыслями, чтобы передавать один другому свои ежедневные опыты, чтобы приносить ваши благодарения и чтобы выразить искреннее ваше желание большого божественного света».

В предписаниях адвентистов относительно субботних богослужений говорится о том, что верующие обязаны участвовать в общем пении в молитвенных домах. Руководители общин хорошо знают, какое большое эмоциональное воздействие оказывает хоровое пение. По-

этому они требуют, чтобы ни один член секты не уклонялся от исполнения религиозных гимнов в молитвенном доме.

Мы видим, как тщательно продумано в секте адвентистов седьмого дня последовательное воздействие на внутренний мир верующих.

Объявляя субботу своим праздничным днем, адвентисты седьмого дня не считаются ни с какими законами, ни с какими установлениями, ни с каким распорядком на предприятиях и в учреждениях. Главное для сектантов — твердое исполнение четвертой заповеди. И руководители общин поощряют этих верующих.

Отдавший ряд лет секте адвентистов А. Коваленко, вспоминая о минувших годах, пишет: «Секта зорко следит за тем, чтобы празднование субботы соблюдалось независимо от любых обстоятельств. Тракторист, член секты, уже в пятницу вечером бросает свой трактор на произвол судьбы и уходит домой. Хорошо, если сразу найдется подменный тракторист, в противном случае все обслуживающие агрегат работники обречены на простой, колхозному производству наносится урон.

Особенно большой вред наносят сектанты колхозу в такие напряженные дни, как весенний сев, уборка урожая. Если даже движимый сознанием товарищеской солидарности субботник согласится продолжить работу, его неминуемо ждет суровое наказание в секте, ему угрожают гневом божьим. И тогда уже, конечно, его шансы на спасение души во время второго пришествия резко понижаются».

Адвентизм и христианская любовь

Большое значение в этической концепции адвентистов седьмого дня отводится «истинно-христианской любви». Без этой любви в сердце, заявляют проповедники адвентизма, человек не может приблизиться к Христу, а значит, не может рассчитывать на

духовное возрождение, на внутреннее обновление, без которых немыслимо стать истинным сыном или дочерью божьей. Слово «любовь» звучит в проповедях, которые произносятся в молитвенных домах. О любви написано немало страниц идеологами адвентизма.

Естественно, что любовь, как ее понимают христиане, в том числе адвентисты, есть прежде всего любовь к богу. Человек, всем сердцем, всем существом своим возлюбивший бога, заявляют апологеты адвентизма, проникается любовью к другим людям. Эта всеохватывающая любовь является предпосылкой к искоренению мирового зла, к установлению всеобщего братства. Таким образом, любовь становится как бы движущей силой преобразования человеческих отношений, ну и, конечно, путеводной звездой к тысячелетнему царству Христову.

В отличие от других христианских течений в адвентизме делается особый акцент на учение о любви. Проповедники секты заявляют, будто эта любовь, как высшая «моральная ценность», делает религиозную мораль гуманной по своему духу, по своему существу. Они повторяют приписываемое Иисусу Христу евангельское изречение: «Потому узнают все, что вы мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Иоанн, 13, 35). В «Молитвенном чтении на 1961 г.» указывается: «Эта важная особенность истинной церкви должна становиться все более очевидной в жизни детей божьих. По мере приближения пришествия их господа. Мы должны проявлять все больше любви божьей в нашей жизни, усматривая приближение дня оного».

Но может ли любовь к богу, любовь верующих, да и, в конце концов, всеобщая любовь, быть панацеей от всех социальных зол, бедствий, человеческих страданий? Может ли она быть движущей силой общественных отношений, как о том твердят проповедники адвентизма?

Многие столетия христианские проповедники всех мастей внушали верующим мысль о том, что только всеобщая любовь может привести мир к справедливости, избавить людей от горестей и бед.

Проповедь христианской любви заняла особое место в вероучении современных евангельских сект, таких, как евангельские христиане-баптисты, адвентисты седьмого дня, «свидетели Иеговы». Сектантские проповедники понимают выигрышность подобной проповеди. Для верующих, которые не понимают закономерного характера общественного развития, не могут разобраться в том, какие реальные силы способны искоренить зло на земле, изменить социальные порядки в этом мире, учение о всеобщей любви является притягательным.

Нельзя отрицать, что рядовые члены секты особенно ревностно относятся к этому принципу всеобщей любви. «У нас любовь и согласие в общине»,— нередко с гордостью говорят верующие, подчеркивая тем самым, что адвентистские общины коренным образом отличаются от других религиозных общин.

Характерно, что, по свидетельству украинского исследователя П. И. Косухи, опирающегося на данные конкретно-социологических исследований, проведенных в УССР, некоторые верующие-сектанты вообще сводят все христианские заповеди к одной — к христианской любви. Христианская любовь многими из них понимается как всепрощение, неосуждение, милосердие. Причем среди верующих различных исповеданий такое понимание христианской любви отмечено у 29,4% опрошенных адвентистов седьмого дня, 28,6% «свидетелей Иеговы», 21,4% евангельских христиан-баптистов.

Христианская любовь, в адвентистском понимании, не столь уж милосердна, как ее представляют верующие — члены секты. Адвентистское милосердие имеет вполне определенные границы. Они отчетливо видны

при ознакомлении с предписаниями и наставлениями руководства секты, касающимися отношения к греху и согрешившим верующим. Милосердие кончается там, где обнаруживается нарушение внутрицерковной дисциплины, нарушение порядков, установленных в общинах.

Таким образом, христианская любовь в адвентистском понимании предельно ограничена. Как и другие нравственные принципы, проповедуемые адвентистами, она имеет целью, играя на чувствах, на добрых побуждениях людей, крепче привязать их к вере и вместе с тем выставить эту веру как самую человечную.

По пути к Христу

Помимо требования беспрекословно следовать десяти заповедям, учение адвентистов седьмого дня о моральном обновлении включает в себя требование ежедневной молитвы и покаяния, которые якобы ведут верующих к Христу, способствуют «усыновлению» верных детей Христовых «спасителем человечества». Молитва, по словам проповедников,— основное для верующих средство постоянного общения с Христом. «Что такое молитва?»— задают вопрос идеологи адвентизма и отвечают на него: «Все виды правильной молитвы в сущности выражают одно: общение с богом...» Исходя из того, что верующие для общения с богом не нуждаются в каких-то посредниках, адвентисты считают, что верующие должны использовать каждую возможность для такого общения, ибо оно способствует приближению человека к богу. «Мы должны ежедневно молиться, ежедневно возрастать в вере и познании...— писала Е. Уайт.—Старайтесь всеми силами сохранять общение с Христом, держа свои сердца открытыми перед ним. Пользуйтесь всяким случаем для молитвы» [1].

---

[1] *Е. Уайт*. Путь ко Христу. Рига, 1909, стр. 126—127.

Требуя от верующего постоянно обращаться с молитвами к богу, проповедники адвентизма подчеркивают, что без бога, без его покровительства, человек ничего не в силах сделать. Только с силой божьей люди становятся сильными, только сила божья дает им возможность преодолевать жизненные трудности, достигать чего-то в жизни. А эта сила может быть приобретена в молитве, «и только в молитве».

В одном из адвентистских сочинений говорится о том, что люди никогда не получат прощения грехов, никогда не будут оправданы, никогда не достигнут царства небесного, если не будут молиться об этом богу. «Приблизьтесь к богу, и он приблизится к вам»,— повторяют адвентистские проповедники библейское изречение.

Таким образом, адвентисты даже дело спасения связывают с молитвой, отрезая пути к тысячелетнему царству тем, кто пренебрегает молитвой. Требование молиться ежедневно, при каждом удобном случае, имеет целью заставить человека жить все время в мире религиозных обязанностей. Именно эти цели преследуют руководители общин, требуя от верующих следовать завету одного из руководителей Всемирного союза адвентистов седьмого дня М. Кембелла: «Молиться следует не только в доме божьем. Писание ясно говорит, что всякое место, годное для пребывания христианина, может быть также местом молитвы... Согласно этих наставлений, будем молиться, где бы мы ни находились».

Большое значение адвентистские руководители придают покаянию как одному из средств достижения внутреннего обновления личности, «гармонии с богом». В своей книге «Путь ко Христу» Е. Уайт писала: «Лишь чрез Христа мы можем вернуться в прежнее состояние гармонии с богом. Но как мы можем достиг-

нуть до Христа?.. Первые слова апостола Петра были: «Покайтесь» (Деяния, 2, 38)»[1].

Покаяние адвентисты считают обязательным для каждого члена секты. Прежде чем человек вступит в организацию адвентистов, он должен раскаяться «в своих нарушениях закона божия и его святых заповедей, получить прощение своих грехов по вере в своего спасителя», «получить оправдание». Таким образом, покаяние, с одной стороны, является как бы первым и необходимым этапом посвящения в члены секты. С другой стороны, оно выступает как необходимый акт, которым сопровождается вся религиозная жизнь верующего. Постоянное чувство страха перед богом за каждый совершенный проступок в вере, за каждое отступление от предписаний пресвитеров, за каждое нарушение законов секты должно преследовать верующих и, естественно, способствовать тому, чтобы такие нарушения были как можно реже.

Проповедники адвентизма, как и другие христианские проповедники, внушают своей пастве, что покаяние — одно из средств, приближающих человека к богу. Ведь, по их утверждениям, бог непосредственно принимает слова кающихся грешников и прощает лишь тех, кто искренне раскаялся в своих прегрешениях.

Руководители общин, обещая покаявшимся прощение грехов и призывая грешников к покаянию, не делают секрета из того, что они считают главными грехами. Самые страшные грехи человека, согласно адвентистским представлениям, составляют не преступления перед обществом, перед народом, перед государством, а прежде всего преступления перед богом, к которым относятся нарушение заповедей, предписаний руковод-

[1] *Е. Уайт.* Путь ко Христу, стр. 26.

ства общинами и т. п. Все другие грехи — это грехи второго сорта.

Неудивительно, что в писаниях идеологов адвентизма мы не находим высказываний о том, какие обязанности морального характера человек должен нести перед обществом, государством.

Руководители общин очень боятся, чтобы искра неверия не затронула членов организации. Они делают все возможное, чтобы оградить их от влияния внешнего мира, от проникновения в их сознание «нежелательных идей». Еще Е. Уайт задумывалась над тем, как уберечь верующих от соприкосновения с «безбожными идеями», избавить от сомнений. Сомнение, по ее словам,— это происки сатаны: «Многие, особенно новички...— писала она,— бывают по временам осаждаемы сомнениями относительно его (бога.— *А. Б.*) истин. Библия заключает в себе много непонятного и неясного. Этим-то и пользуется сатана, чтобы ослабить их веру» [1].

Но как же можно разрушить у человека сомнения? Видимо, следует разъяснить ему непонятное, помочь разобраться в том, что слишком сложно для его понимания? Нет, идеологи адвентизма дают иные рецепты. Они исходят из того, что «наши земные умственные способности недостаточны для того, чтобы понять вечные истины». Они заявляют, что «мы, люди, не можем постигнуть планов предвечного своими человеческими, ограниченными способностями». А отсюда делается вывод: «Пусть будет вашим правилом: никогда не произносить ни одного слова сомнения или уныния» [2]. Веры, слепой веры, без рассуждения, без попыток осознать разумом смысл того или иного указания руководителей

---

[1] *Е. Уайт.* Путь ко Христу, стр. 41.
[2] Там же, стр. 158.

секты,— вот чего требуют от своей паствы адвентистские проповедники.

Обновление личности неразрывно связано с самопожертвованием, к которому призывают членов секты руководители общин. Это самопожертвование должно включать в себя отрешение от всего, что может помешать воплощению в человеке божественных качеств. Разум, воля, характер верующего — все должно быть положено на жертвенный алтарь, если человек желает получить вечное блаженство. «Отдаваясь богу, мы должны отказаться от всего, что нас удаляет от него» [1],— поучают идеологи адвентизма.

Призывая верующих готовиться ко второму пришествию Христа, руководители общин откровенно обращаются к своей пастве: «Ежедневно изгоняйте из своего сердца все мирское!.. Приготовьтесь к суду, чтобы, когда он придет и все верующие преклонятся перед ним, вы также могли быть среди тех, которые встретят его...» [2]

Вот что понимают адвентисты под словом «самопожертвование». Оно означает на их языке отказ от общения с миром, с людьми, не разделяющими их взглядов, отказ от служения обществу, от радостей жизни, и все ради одной призрачной цели — тысячелетнего царства Христова, загробного блаженства.

За отказ от радостей земной жизни проповедники адвентизма обещают верующим «усыновление» их Христом. Обязательным условием для такого «усыновления» является «полное подчинение воле всевышнего». Что же представляет собой это «усыновление». В адвентистских писаниях говорится о том, что тех, кто непоколебимо следовал божьим заветам, кто отдал свою жизнь

---

[1] *Е. Уайт.* Путь ко Христу, стр. 55.
[2] «Молитвенное чтение на 1961 г.», л. 67.

во власть божью, кто искренне раскаялся в своих прегрешениях и пожертвовал всем ради Христа, тех «спаситель человечества» возьмет под свою защиту на последнем суде. На суде «свойства Христа будут предъявлены вместо наших свойств, и бог примет нас в свою милость».

«Условие для вечной блаженной жизни,— пишет Е. Уайт,— то же, что было всегда — совершенно то же, как и до грехопадения наших прародителей: полное послушание закону божьему, совершенная праведность»[1].

Обязательным для каждого адвентиста является и так называемое «возрастание во Христе». Человек может быть «усыновлен» Христом, если он постоянно «возрастает в вере». Это положение разъясняется идеологами адвентизма так: «Процесс обновления сердца, путем которого мы делаемся детьми божьими, называется в Библии рождением свыше. В другом месте он сравнивается со всходом доброго семени, посеянного сеятелем. Подобным же образом она называет новообращенных «новорожденными младенцами» (I Петра, 2, 2), которые должны возрастать, чтобы достигнуть меры полного возраста Христова... подобно доброму семени, и приносить плоды».

Здесь речь идет о постоянном углублении религиозности верующих, которое именуется «возрастанием во Христе».

Стремление к постоянному углублению религиозности членов секты составляет предмет особой заботы руководителей общин. Они признают, что в наши дни религиозность верующих не очень глубока. Даже люди, которые посещают молитвенный дом, сплошь и рядом

[1] *Е. Уайт.* Признаки усыновления. «Голос истины», 1925, № 9, стр. 25.

проявляют равнодушие к религии. Их вера зачастую держится на силе традиций. В «Молитвенном чтении на 1961 г.» говорится: «Число членов церкви достигло в некоторых странах небывалой высоты, но членство и настоящая религия — два разных понятия. Очень часто люди... совершенно невежественны в священном писании, которое должно служить основанием их веры. Недавно пастор одной церкви решил проверить, насколько хорошо члены его церкви знают писание, и нашел, что они не знают, к сожалению, самых простых библейских фактов...» Далее отмечается «духовная лень и безразличие среди многих, считающих себя последователями Христа».

Действительно, среди верующих в наши дни не столь часто можно встретить людей с крепкой верой, о которой мечтают руководители адвентистских общин. Это заставляет пресвитеров и проповедников проявлять постоянную заботу об углублении религиозности членов секты. Человек должен не только с помощью проповедника, но и сам ежедневно, ежечасно укреплять свою веру.

Беря в совокупности все перечисленные выше моменты, нетрудно сделать общий вывод, что руководители секты пользуются детально разработанным планом духовного закабаления людей. Шаг за шагом, ступень за ступенью они глубже и глубже вводят человека в мифический мир религиозной веры, стремясь сделать верующего слепым фанатиком, беспрекословно принимающим все вымыслы религии, смиренно ожидающим второго пришествия «спасителя человечества».

Разными путями проповедники религии стремятся привести свою паству к фанатичной вере. Одни из них видят путь к такой вере в специальной системе обрядов, парализующих психику человека, другие — в системе постоянного воздействия на разум человека. Ад-

вентисты избирают второй путь. При этом они разработали такую систему духовного влияния на людей, при которой сами верующие, направляемые своими пастырями, идут по линии углубления своей религиозности. «Возрастание во Христе»— это путь верующих к вершинам религиозного фанатизма.

Разрабатывая свое учение о внутреннем обновлении верных приверженцев Христа, руководители секты всячески подчеркивают, что люди сами бессильны сделать что-либо для спасения. Они могут лишь стремиться к этому, выполняя данные им предписания. Спасение же дарует только бог. «Мы заслуживаем спасения не чрез послушание,— поучают они,— спасение есть не заслуженный нами дар божий, который мы должны принять чрез веру». В другом адвентистском писании говорится: «Для нас не представляется возможным при помощи собственной силы избавиться от греховного развращения, в которое мы впали. Помышления нашего сердца злы, и мы не можем изменить их собственной силой... Чтобы человек мог обратиться от греха к святости, на его сердце должна прежде всего подействовать известная сила, в него должна войти жизнь свыше. Эта сила и есть Христос» [1].

Здесь опять на первый план выступает специфически протестантское учение о спасении верой, и только верой, без какого бы то ни было участия церкви. В данном случае адвентистское вероучение смыкается с лютеранским. В выпущенном в 1951 г. руководителями секты адвентистов седьмого дня в нашей стране документе «Моральное положение служителей евангелия» говорилось: «Наша единственная надежда в деле победы над грехом и искушением — только в боге. Если мы

---

[1] «Библейские беседы об основных истинах христианской жизни и притчах Иисуса Христа». Киев, изд. ВОАСД, 1927, стр. 3—4

постоянно находимся в единении с богом, то это сохранит нас от всякого развращения».

Итак, только жизнь в единении с богом, по представлениям адвентистов, может считаться полноценной жизнью. Человек, по их словам, слабое, бессильное, ничтожное создание, которое не должно и помышлять сделать хотя бы один шаг без воли божьей.

«Санитарная реформа»

Готовясь к встрече Христа, члены секты адвентистов седьмого дня должны проявлять заботу не только о своей душе, но и о теле.

Елена Уайт выступила с рядом статей, в которых подтверждала, что указание о «санитарной реформе» она получила свыше, и обосновывала необходимость реформы следующим умозаключением: «Так как тело есть храм святого духа, то мы должны отдать в нем богу отчет, если мы его разрушаем, поэтому адвентисты верят, что они должны вести образ жизни, соответствующий гигиене». Это указание нашло отражение в принятых в 1939 г. «Основах вероучения адвентистов седьмого дня».

Раскрывая смысл «санитарной реформы», один из видных деятелей адвентизма, Г. Лебсак, отмечал, что члены секты стремятся к соответствующему распределению времени для труда и отдыха, избегают вредящих здоровью яств и воздерживаются совершенно от употребления табака и всякого рода спиртных напитков, рекомендуют образ жизни, соответствующий природе, «чтобы душу и тело во всей целости сохранить без порока к пришествию господа нашего Иисуса Христа».

Открывая на свои средства больницы и госпитали, клиники и санатории, адвентисты руководствуются прежде всего стремлением как можно шире распространять религиозные идеи, вести миссионерскую деятель-

ность. Забота адвентистов о здоровье привлекает к ним внимание людей. Непосвященный человек, вне всякого сомнения, сделает вывод о гуманности адвентистского вероучения. Этот интерес может привести человека в секту. Именно на это и рассчитывают адвентисты.

Открытые адвентистами лечебно-санитарные учреждения являются очагами распространения их идей. Люди, попавшие в эти медицинские заведения, помимо курса лечения проходят курс религиозной обработки, который ведет персонал больниц, клиник, санаториев. Еще несколько десятилетий тому назад американский писатель Эптон Синклер указывал, что все эти заведения являются своеобразными центрами адвентистской пропаганды.

В настоящее время адвентисты стремятся еще шире использовать «санитарную реформу» в своих целях. На страницах зарубежных адвентистских изданий можно прочитать о той деятельности, которую проводят миссионеры-врачи в разных странах мира. Западногерманский журнал «Дер Адвентботе» повествует о так называемых плавающих врачах, которые проникают на лодках в отдаленные районы Бразилии и других латиноамериканских стран. Они оказывают медицинскую помощь местному населению, ну и, конечно, разносят «великую» весть о спасении. Естественно, что такого рода миссионерская деятельность среди людей, лишенных возможности регулярно получать элементарную медицинскую помощь, оказывается весьма эффективной.

В том же западногерманском журнале описывается работа адвентистской больницы в Багдаде. Напротив больницы расположен молитвенный дом адвентистов. Автор статьи откровенно признает, что больница для многих жителей Багдада стала как бы перевалочным пунктом к молитвенному дому. Получая медицинскую помощь, местное население получает изрядную дозу ре-

лигиозной пропаганды. Все это помогает адвентистам укреплять свои позиции даже в тех странах, где обычно христианство по традиции не получает широкой поддержки.

Адвентисты пытаются использовать медицину в своих целях и в нашей стране. Они направляют членов секты на работу в медицинские учреждения, вербуют новые «души» в среде медицинского персонала. Не случайно среди членов секты значительное число верующих, которые работают в медицинских учреждениях.

В своей книге «Служители евангелия» Е. Уайт немало места уделяет указаниям, как следует использовать «санитарную реформу» в интересах «евангелизации» населения. Она подчеркивает, что в специальных медицинских учреждениях, где ведут работу медики-адвентисты, они должны помнить не только о профессиональном, но и о миссионерском долге. «Врач-христианин,— писала она,— должен считать свою работу наравне с проповеднической. Он несет двойную ответственность, ибо в нем соединены способности врача и благовестника». При этом здесь ставится вопрос о широкой миссионерской деятельности верующих, которые имеют разные профессии, с использованием их профессиональных возможностей для религиозного влияния на людей.

Говоря о том, что адвентисты проявляют особую заботу о здоровье людей, проповедники секты подчеркивают, что все их предписания на этот счет сообразуются с данными науки. Но в действительности они сплошь и рядом расходятся с теми рекомендациями, которые дает наука. Ведь основой для подобных предписаний служит опять-таки Библия.

Ссылки на Библию при проведении «санитарной реформы» у адвентистов не случайны. Ведь они исходят из того, что подавляющая часть болезней предусмотре-

на для людей богом в качестве наказания за грехи. А раз так, то и рецепты от этих болезней следует искать в «богодухновенных» текстах.

Однако, в отличие от общехристианских взглядов на болезни, вероучение адвентистов допускает, что ряд заболеваний организма происходит не по божьей воле, а в силу собственного неблагоразумия людей, которые пренебрегают добрыми советами сектантских проповедников. И когда люди, пренебрегающие этими советами, обращаются к богу с просьбой излечить от того или иного недуга, всевышний остается глух к их просьбам. «Многие думают, что бог избавит их от болезней, потому что они его об этом просят,— читаем мы в одном из адвентистских писаний,— но кто не обращает должного внимания на законы природы, того молитву бог не услышит. Только если мы сами стараемся по возможности сохранить свое здоровье, можем просить у бога благословить наши старания и ожидать успеха. Бог никогда не сохранит и не совершит чудес над теми, которые с полным равнодушием идут против всех правил здоровья, чтобы вступить на верный путь к заболеванию».

Испокон веков люди возлагали надежды на бога. Больные молили всевышнего избавить их от недуга, но он молчал. Только медицина смогла избавить человечество от целого ряда болезней, которые считались «божьим наказанием» и были настоящим бедствием для человечества.

Некоторые рекомендации относительно охраны здоровья, которые дают адвентистские проповедники, могут действительно принести пользу людям. Требования не употреблять спиртных напитков, не курить, значительную часть свободного времени проводить на свежем воздухе не могут вызвать никаких возражений. И люди, которые следуют подобным предписаниям, заслуживают

доброго слова. Но ведь не в этом суть «санитарной реформы» адвентистов. И для того чтобы вести трезвый образ жизни, вовсе не обязательно вступать в религиозную организацию. Эти требования являются своего рода приманкой для доверчивых людей, которых руководители секты пытаются убедить в самых гуманных побуждениях адвентистов.

Десятина

Требование ко всем членам организации вносить в общинную кассу десятину — десятую часть получаемых доходов — было выдвинуто в 1859 г. При этом адвентисты, естественно, постарались найти в Библии обоснование своему нововведению. В книге Бытия повествуется о том, как Авраам возвращался после победы над четырьмя царями, разграбившими города Содом и Гоморру. Навстречу ему вышел Мельхиседек и вынес хлеб и вино. Он, как говорится в Библии, был «священник бога всевышнего». «И благословил его, и сказал: благословен Авраам от бога всевышнего, владыки неба и земли: и благословен бог всевышний, который предал врагов твоих в руки твои. Авраам дал ему десятую часть из всего» (Бытие, 14, 19—20). Следуя этой библейской легенде, адвентисты и ввели десятину, которая является основным источником доходов в секте.

Требование вносить десятину в общинную кассу записано в «Основах вероучения адвентистов седьмого дня». В этом документе, в частности, говорится: «По божественному принципу для поддержания евангелия принесение десятины и пожертвований есть признание собственности бога в нашей жизни...»

Адвентистские проповедники поучают свою паству, что десятина — это добровольные пожертвования верующих, принадлежащие только богу, и ему одному. Они повторяют слова божьи, приводимые в Книге пророка Малахии: «Принесите все десятины в дом-храни-

лище, чтобы в доме моем была пища...» (Малахия, 3, 10).

«Никто не должен чувствовать себя когда-либо вправе оставлять десятину при себе и употреблять ее по собственному усмотрению,— писала Е. Уайт,— никто не смеет употреблять эту священную божественную собственность для самого себя, даже и в самых крайних случаях, или же распространить ее на что-либо доброе или хорошее... Проповедник должен был своим примером и постоянным разъяснением научить народ свято относиться к десятине. Он ни в коем случае не должен думать, что он как проповедник может распоряжаться ею по своему усмотрению. Она принадлежит не ему... Да течет десятина в сокровищницу и да будет она свято сохраняема для служения господу».

Эти слова проповедники часто повторяют с кафедр молитвенных домов. Они пользуются всяким случаем, чтобы подчеркнуть святость этого добровольного взноса верующих, которым они поддерживают секту. На какие же цели идут денежные средства верующих? По словам руководителей общин, деньги, собранные в виде десятины, прежде всего должны идти на расширение евангельской работы, то есть миссионерской деятельности. И действительно, значительная часть доходов секты выделяется именно на миссионерскую работу, на пропаганду адвентистского вероучения. Так, в период 1954—1957 гг. во всем мире было собрано с членов секты адвентистов седьмого дня в виде десятины 169 768 129 долларов. Из этой суммы было выделено на миссионерскую работу 53 689 125 долларов[1].

Некоторая часть общинных средств используется на содержание так называемых работников секты, то есть пресвитеров, проповедников и т. п.

---

[1] *Kurt Hütten.* Seher Grübler Enthusiasten, S. 53.

Руководители общин прилагают усилия к тому, чтобы увеличить поступление денег, взимаемых с верующих, в общинную кассу. Во многих общинах пресвитеры требуют, чтобы члены секты отдавали не только десятую часть денежных доходов, но и десятую часть натуральных доходов, полученных либо в виде трудодней в колхозах, либо со своих приусадебных участков.

Известны случаи, когда некоторые пресвитеры взимали с верующих женщин даже десятую часть алиментов, которые те получали на своих детей.

В молитвенных домах нередко произносятся проповеди о том, что «дети божьи» слишком заботятся о личном благополучии, они якобы приобретают предметы роскоши, а это верный путь к греху. Их призывают быть бережливыми, чтобы образовавшиеся излишки отдавать в общинную кассу. Адвентистские проповедники повторяют слова Е. Уайт из ее книги «Опыты и видения»: «Если бы все старались быть бережливыми и отказывали бы себе в вещах, без которых можно обойтись... и стоимость их отдали бы богу, то уже здесь получили бы больше благословений и на небе наград».

Десятина — не только источник дохода секты, но и весьма действенное средство закабаления верующих под властью руководства общин.

«Великая евангельская работа»

Идеологи адвентизма заявляют, что сам бог повелел вести адвентистам «великую евангельскую работу», распространять «спасительную весть», обращать людей в единственно правую веру. В имеющей хождение в адвентистских общинах рукописи «Служителям евангелия» говорится, что «каждый адвентист седьмого дня есть миссионер», что «главная цель евангельской работы — приобретение душ».

Требование ко всем членам секты вести миссионерскую работу было включено в свод основных обязанно-

стей адвентистов еще около столетия тому назад. И опять-таки основанием для него послужило очередное видение Елены Уайт. В «Свидетельстве для общины» она писала: «10 декабря 1871 г. мне было показано, что бог совершил бы великую работу через истину, если бы люди преданные и готовые жертвовать всецело отдались бы работе, неся истину находящимся во тьме. Те, которые знают драгоценную истину и посвящены богу, должны использовать всякий случай, чтобы понести истину всюду и везде, где им представляется открытая дверь... Всякий мужчина и женщина, которые в истинном смысле христиане, должны быть работниками в винограднике божьем» [1].

Вторя своему «духовному вождю», современные проповедники адвентизма сетуют на то, что миссионерская работа пока еще ведется не с должным размахом. «Если бы каждый из нас,— говорят они,— был настоящим миссионером, то истина для нашего времени была бы быстро возвещена во всех странах, всякому племени, языку и народу».

Адвентистские проповедники требуют от верующих подходить к миссионерской работе со всей серьезностью. Для этого члены секты должны специально подготовить себя. Это предполагает: тщательное изучение библейских текстов, знание возможной аргументации против основных положений адвентистского вероучения, чтобы быть готовыми вступить в полемику с «противниками истинной веры».

Особые требования предъявляются в данном случае к проповедникам, которые должны не только «теоретически» подготавливать себя к миссионерской работе, но тщательно изучать психологию людей, чтобы безошибочно подбирать ключи к их сердцам. «Пастырь,— го-

---

[1] *Е. Уайт.* Свидетельство для общины, стр. 152.

ворится в «Свидетельстве для общины»,— должен понимать правильно слово, а также и человеческий характер. Наша вера не популярна; люди неохотно убеждаются, что они так глубоко пали в заблуждение, великая работа должна быть сделана. Служитель Христа должен беспрерывно заниматься изучением Библии, чтобы его ум имел в запасе библейские доказательства, ибо проповедник силен только тогда, когда он вооружен библейскими истинами... Длинные речи и докучливые молитвы совершенно вредны религиозным интересам и не убеждают слушателей. Погоня за длинными речами отклоняет часто религиозный интерес, который мог бы произвести большие результаты... Те, которые избегают общества людей,— не в состоянии им помочь. Разумный врач должен знать разные виды болезней, служитель Христа должен делать для души, больной грехом» [1].

От проповедников требуется проявлять большое терпение и настойчивость. Идеологи адвентизма подчеркивают, что пастыри, ведущие миссионерскую работу, должны быть готовы к тому, что им на каждую новую «душу» придется затратить много энергии, много времени. Но эта работа, по их словам, окупится сторицей. Поэтому борьбу за «души» они считают важнейшей работой, за которую миссионер получит впоследствии личную благодарность Христа.

Проповедь «евангельской вести», по словам идеологов адвентизма, должна идти постоянно, повседневно, повсюду, где только есть для этого возможности. Эта работа должна вестись в молитвенных домах, учитывая, что на богослужениях часто бывают люди непосвященные, которых привело сюда либо любопытство, либо какие-нибудь другие обстоятельства. Эти люди, впервые

---

[1] *Е. Уайт*. Свидетельство для общины, стр. 163, 164, 171.

попав в молитвенный дом адвентистов, должны сразу же почувствовать привлекательность богослужебных собраний сектантов. Прослушав проповедь, они должны заинтересоваться теми вопросами, которые в ней поставлены. Это во многом зависит от пресвитеров общин, от проповедников. Поэтому перед ними и ставится задача проводить молитвенные собрания с учетом того, что на них могут присутствовать лица, которым очень важно сообщить великую «евангельскую весть».

Однако, согласно предписаниям руководителей общин, проповедники, обращая внимание на людей непосвященных, не должны забывать о своей пастве. Они обязаны все время настойчиво внушать ей адвентистские идеи, памятуя о том, что малейшее ослабление религиозной пропаганды может способствовать возникновению у верующих разного рода неясных вопросов, сомнений. Проповедник, словно врач, должен уметь предупреждать эти «духовные болезни».

В многочисленных адвентистских наставлениях проповедникам религиозного вероучения уделяется много внимания. В них говорится о том, каким должен быть проповедник, как он должен вести себя с верующими, как должен пропагандировать религиозные идеи. Учитываются и манеры, и речь, и даже костюм проповедника. «Человек божий, слуга Христа,— говорится в этих наставлениях,— должен быть приготовлен ко всякому хорошему делу... Проповедник евангелия не должен быть небрежен к самому себе. Проповедники должны иметь нежную натуру. Они должны отказаться от вульгарных жестов и манер и развить в себе вид кроткого достоинства. Они должны одеваться соответственно их положению. Форма их выражения должна быть хорошо и серьезно подобрана... Проповедники должны любить порядок и самих себя дисциплинировать, чтобы затем могли с успехом дисциплинировать и общину божию и

научить ее работать в согласии, как армию хорошо обученных солдат...».

В адвентистских общинах имеет хождение памятка «Проповеднику евангелия». Среди прочих есть в этой памятке рекомендации не выступать без основательной подготовки, помнить о святой обязанности «приобретать души для Христа», проповедовать коротко, говорить предельно доходчиво и т. п.

В другой рукописной работе «Служителям евангелия», которая также распространяется в общинах, прямо говорится, что «каждый адвентист седьмого дня — миссионер» и определяется цель миссионерской работы: «Главная цель евангельской работы — приобретение душ».

Миссионеру даются рекомендации быть «очень ясным» в своих беседах о вере, простым, «обыкновенным», чтобы люди почувствовали искренность в разговоре о боге, о втором пришествии. Служитель евангелия должен вызывать к себе симпатию собеседника, доверие, расположение.

Особое внимание руководители общин предлагают уделять индивидуальной работе. Они хорошо понимают, что индивидуальная обработка людей — наиболее действенный способ подчинения их своему влиянию. Поэтому адвентистским миссионерам рекомендуется вести постоянную «евангельскую работу» вне стен молитвенных домов, в семьях людей. «Легче всего,—писала Е. Уайт,— завоевать сердца в интимном семейном кругу... Весьма важно, чтобы пастырь был бы чаще среди своего стада, чтобы мог ознакомиться с различными видами человеческой природы, легче понимал бы происходящее в сердцах и мог бы приспособить учение к уму своего стада и укрепить в нем корни глубокого милосердия, которое имеют только те, которые заботливо изучают природу и нужды людей.

Те, которые избегают общества людей,— не в состоянии им помочь. Разумный врач должен знать разные виды болезней и в совершенстве знать человеческий организм. Он должен посещать больных вовремя. Он знает, что запаздывания опасны. Когда его опытная рука исследует пульс больного и заботливо замечает частные признаки болезни, то заранее приобретенные познания позволяют ему определить род болезни и назначить необходимое лечение для приостановления ее развития... Духовный пастырь занимается с бесконечно разнообразными темпераментами, и его обязанность — узнать членов семейств, слушающих его учение, чтобы он мог определить средства, которые приведут их лучше на истинный путь»[1].

Ведя работу по вовлечению новых «душ» в секту, адвентисты начинают ее с тщательной подготовки. Они внимательно присматриваются к человеку, на котором остановили свой выбор, интересуются буквально всеми сторонами его жизни и взвешивают все возможные «за» и «против». Изучив человека, они намечают детальный план его духовной обработки.

Большинство членов секты адвентистов седьмого дня — люди малограмотные и неграмотные. В этом нет ничего удивительного, ибо именно к таким людям в первую очередь обращаются адвентистские проповедники, среди них ведут свою пропаганду, поскольку именно здесь они скорее могут рассчитывать на успех.

Это, конечно, не означает того, что в секте нет людей образованных. Они есть, хотя процент их очень невелик. В большинстве случаев это медицинские работники, среди которых адвентисты ведут свою пропагандистскую работу особенно усердно. Как правило, в сек-

---

[1] *Е. Уайт*. Свидетельство для общины, стр. 171.

те довольно подготовленные проповедники. Однако в целом адвентисты выступают против повышения образовательного уровня верующих, считая, что «беспрерывное писание и учение делают многих неспособными для пастырской работы. Они расточают ценное время отвлеченным наукам».

Ведя религиозную обработку людей, адвентистские миссионеры действуют очень тонко и умело. Они, как правило, ведут не лобовую атаку, а постепенно затягивают человека в свои тенета. Порвавший с сектой адвентистов седьмого дня Т. Садовский в своей брошюре «Я отрекаюсь» повествует о том, как детально разрабатывается адвентистами система доводов и рассуждений, с помощью которой они подводят людей к своей вере. В беседах с людьми они первоначально не касаются существа своего вероучения. Более того, не упоминают даже о библейских сказаниях о боге. Они говорят о нравственности, о тех моральных требованиях, которые якобы составляют основу их веры. Слушает их доверчивый человек и начинает верить, что действительно адвентисты ведут борьбу за нравственную чистоту. Ведь они учат не употреблять спиртного, не курить, не прелюбодействовать, почитать родителей. Как тут не поверить, что учат они хорошему, что учат они добру!

А этого только и надо адвентистским миссионерам. Когда человек согласился с ними в некоторых вопросах, они идут дальше. И люди, сделавшие первый шаг к адвентизму, уже некритически воспринимают все остальное, что внушают им проповедники адвентизма. В своей книге Т. Садовский, рассказывая о том, как обрабатывали его адвентистские проповедники, пишет: «День за днем входила в меня отрава, и я постепенно потерял всякое представление о действительности. Чем

больше я читал, тем меньше понимал написанное, и мне казалось, что правы проповедники» [1].

Следует заметить, что сплошь и рядом проповедники секты ведут свою «евангельскую работу» не среди неверующих, а среди приверженцев других религиозных направлений. Они понимают, что здесь добиться успеха легче. Гораздо проще найти ключ к сердцу человека, уже зараженного религиозным ядом, чем к сердцу неверующего. И тут адвентистским миссионерам зачастую сопутствует удача.

Характерны данные, свидетельствующие о том, за счет кого пополняется секта в последнее время. В течение одного только года в Московской общине адвентистов седьмого дня было подано 22 заявления на крещение. Из этих лиц оказалось 13 бывших православных верующих, 6 бывших баптистов и 3 члена семей адвентистов. Из 36 человек, вновь вступивших в секту, 21 человек пришли из православия, 6 из баптизма, 8 членов семей адвентистов и лишь один неверующий.

Любой ценой

В духовной обработке людей адвентисты применяют самые разнообразные методы. В их арсенале и добрые посулы и фантастические картины безмятежного блаженства в царстве Христовом, а вместе с тем — запугивание страшными карами, которые якобы ожидают после второго пришествия тех, кто не следовал адвентистскому вероучению.

Конец света, страшный божий суд, огненная гибель — вот что сулят адвентистские проповедники грешникам. И тут же предлагают человеку единственный путь к спасению — принятие адвентистской веры.

Говоря о будущей кончине мира, современные проповедники адвентизма для большей убедительности кра-

[1] *Т. Садовский.* Я отрекаюсь. Владивосток, 1959, стр. 43

сочно рисуют картины грядущей страшной войны, перед которой будто бы стоит человечество. Эта третья мировая война якобы и должна привести к гибели всего живого на земле (разумеется, за исключением адвентистов). После окончания войны Христос установит на небе свое тысячелетнее царство. Грядущая война и приведет к концу света.

Страницы адвентистских писаний заполнены словами о близкой катастрофе, о грядущей гибели нашей планеты. В имеющей хождение в сектантских общинах рукописи «Пророчество Иисуса Христа о событиях нашего времени» говорится: «Минутная стрелка... показывает теперь без трех минут двенадцать. Теперь каждый мыслящий человек сознает, что наш мир идет навстречу ужасной катастрофе, которую невозможно предотвратить, и что ему недолго осталось существовать».

К войне у адвентистов свое особое отношение. В то время, как все люди доброй воли, все прогрессивное человечество ведет борьбу за мир на земле, стремясь спасти человечество от кровавой бойни, от термоядерной войны, адвентисты остаются в стороне от этого движения. Вполне естественно, что отказ от участия в борьбе за мир необходимо оправдать в глазах верующих, чтобы не потерять у них доверия. И современные идеологи адвентизма пытаются это сделать.

В выходящем в Западной Германии адвентистском молодежном журнале «Югендлейтстерн» профессор теологии Отто Шмитц стремится доказать, что движение народов за мир абсолютно не оправдано, ибо не в силах людей остановить наступление войны, если того не пожелает бог. Ведь все войны происходят по божьей воле, и люди бессильны противиться ей. Если же бог все-таки допустит войну, которая явится страшной карой для безбожников за их грехи, то адвентистам все равно опасаться нечего. Всевышний сохранит «детей своих»,

какая бы ужасная катастрофа ни обрушилась на нашу планету.

Рассуждения адвентистского богослова приводят к следующим выводам. Пусть те, которые опасаются грядущей войны, усердно молятся богу, обращаясь к нему с просьбами предотвратить войну. Члены же секты адвентистов седьмого дня должны без пессимизма смотреть в будущее. Война не коснется их. Бог всегда будет со своими чадами [1].

Другой современный проповедник адвентизма в своей статье, опубликованной в западногерманском журнале «Аугендлихтерн», прямо заявляет, что война неизбежна и людям, которые стремятся отсрочить ее наступление, остается одно — молитва [2].

Запугивая верующих близкой перспективой ужасной войны, проповедники адвентизма рассчитывают, что страх может подчас сыграть большую роль, чем обещания вечного блаженства в царстве Христовом. И действительно, люди, страшащиеся будущего, порой попадают во власть сектантов, не видя иного пути к преодолению страха перед грядущим.

Наставляя членов секты, ведущих миссионерскую работу, руководители общин рекомендуют им обращать внимание на людей, которые в силу тех или иных причин оказались в затруднительном положении. Никто не гарантирован от жизненных неудач, от болезней, от разного рода трудных обстоятельств, в которые может попасть человек. В такие моменты жизни люди особенно нуждаются в добром слове, в дружеской поддержке, в душевной теплоте. Но, к сожалению, бывает так, что человек, оказавшийся в беде, переживает к тому же и одиночество. Друзья, близкие знакомые не всегда при-

---

[1] Jugendleitstern. Zeitschrift der Adventjugend. Hamburg, 1958, № 2, S. 6.

[2] «Augendlichtern», 1959, № 5, S. 9.

ходят на помощь в трудную минуту жизни. Этим и пользуются сектанты. Узнав о том, что кто-то оказался в тяжелом положении, они спешат к человеку со словами сочувствия, утешения. Они пытаются ободрить человека, если надо, оказывают ему материальную помощь. И нередко завоевывают доверие людей. А добившись первого успеха, они начинают вести их религиозную обработку. Так наше равнодушие становится порой союзником адвентистов в их «евангельской работе».

В борьбе за «юные души»

Много внимания адвентисты седьмого дня уделяют миссионерской работе среди подрастающего поколения. Они проявляют заботу о подготовке смены. К тому же они понимают, что подростков легче заставить поверить в те вымыслы, которые лежат в основе любого религиозного вероучения.

Проповедники адвентизма прямо требуют у членов секты, чтобы те воспитывали своих детей в религиозном духе. Е. Уайт писала: «Уже на руках матери следовало бы начать приучать ребенка владеть собой, укрощать пылкость его темперамента, не подчиняться своей воле, отрешаться от страстей». Обращаясь к женщинам-верующим, она поучала: «Мать, заботясь о вверенных ей детях, этим исполняет служебную обязанность свою перед богом. Милостию Христа развивать характер детей своих согласно божественному примеру и так повлиять на них, чтобы они почувствовали в себе привязанность к богу — это, по преимуществу, ее дело». Адвентистам нужна смена, нужны люди, которые сохранят проповедуемые ими идеалы. Не случайно один из современных проповедников адвентизма заявил, что «молодежь является самой большой ценностью церкви». И сектанты трудятся во имя этой цели, стараясь с юных лет привить детям религиозные взгляды.

Следуя указаниям идеологов адвентизма, совре-

менные проповедники предписывают верующим родителям вести постоянную «евангельскую работу» с детьми.

Проповедники адвентизма поучают верующих родителей, чтобы те с юных лет прививали детям любовь к религии, к богу, заставляли их изучать Библию, ежедневно молиться. По утверждениям адвентистов, родители «воспитывают своих детей не только для того, чтобы они были полезными гражданами в этой временной жизни, но также и счастливыми обитателями новой земли в вечности». Один из видных деятелей адвентизма в России в 20—30-е годы, И. Янцен, предупреждал родителей, стремящихся дать образование детям: «При похвальном стремлении к обогащению знаниями во всех областях все же во всем должна господствовать умеренность». Зато в овладении основами адвентистского вероучения сектанты не ставят границ. Наставляя верующих родителей требовать от детей неустанного чтения Библии, руководители общин ссылаются на слова Е. Уайт, которая писала: «Ничто не способствует так здоровому развитию наших умственных способностей, как изучение св. писания... Без серьезного исследования Библии, без изучения, сопровождаемого молитвой, мы не можем достигнуть истинной мудрости».

В «Молитвенном чтении на 1961 г.» необходимость изучения Библии в семье обосновывается необходимостью воспитания детей в «чистоте и святости». Прибегая к такого рода обоснованию, проповедники хорошо понимают, что трудно найти родителей, которые бы не желали воспитать своих детей в «чистоте». Они заявляют, что «никакая другая книга не сохранит ваши семьи в чистоте лучше, чем Библия», что «бог сам установил семейные отношения и его слово — единственное верное руководство в обращении с детьми», что «если бы все внимательно изучали слово божье и верно следовали его

советам, то в мире было бы меньше душевных страданий из-за плохого поведения детей».

Расчет адвентистских проповедников вполне определенный. Они хорошо учитывают психологию верующих родителей и подобными «советами» заставляют их воспитывать детей в религиозном духе. Во многих адвентистских общинах значительное число верующих стало членами секты именно в силу религиозного воспитания в семье.

Адвентистские проповедники постоянно призывают к осуществлению «великой задачи» «сделать наши семьи христианскими в полном смысле слова». И они добиваются этого всеми возможными способами.

Требуя от верующих родителей заставлять детей ежедневно молиться, они указывают, что для верующего молитва так же необходима, как воздух и вода для тела. Где нет постоянного общения души с богом в молитве, там не может быть и здоровой духовной жизни». Проповедник Московской общины адвентистов седьмого дня Г. Коньков во время одной из своих проповедей обратился к сектантам со следующим требованием: «Во имя спасения душ своих, понуждайте детей ваших к ежедневной молитве. Если дети, по вине нерадивых родителей, забывают возносить молитвы спасителю, гнев господний обрушится на вас».

К сожалению, многие родители, находящиеся под влиянием своих духовных пастырей, следуют их предписаниям. С малых лет они заставляют детей проходить школу религиозного воспитания, отравляя души подростков. Сплошь и рядом, когда дети отказываются подчиниться фанатичным родителям, отцы и матери силой заставляют их читать Библию, молиться, почитать бога. Они совершают духовное насилие над совестью детей, навязывают им свой образ мышления, внедряют в их сознание свою психологию.

Учащийся средней школы из села Шиловцы Новоселицкого района Черновицкой области Александр Беженарь обратился в местные органы власти с просьбой оказать содействие в устройстве в интернат. Юноша рассказал о том, что его и брата с малых лет родители заставляли читать «священное писание», заучивать библейские тексты, посещать молитвенные собрания, молиться богу. Детям запрещалось ходить в кино, читать что-либо, кроме религиозной литературы. Если же они отказывались выполнять требования родителей, их зверски избивали.

Многие подростки, подобно Александру Беженарю, не желают мириться с требованиями верующих родителей, не желают проводить жизнь на коленях. Они решительно восстают против принуждений родителей, которые стремятся воспитать их в духе религиозного фанатизма.

Но бывает и так, что «воспитательная» работа верующих родителей приносит свои плоды. Дети оказываются отравленными религиозным дурманом. В 1963 г. в поселке Новая Одесса Николаевской области были вовлечены в секту адвентистов седьмого дня пять школьников в возрасте от 10 до 15 лет — дети верующих-сектантов.

Проповедники адвентизма обращают внимание не только на детей верующих. Они требуют от членов секты вести миссионерскую работу среди молодежи, которая растет в семьях «безбожников».

В последние годы адвентистам удалось выработать немало таких методов, с помощью которых они вовлекают в секту молодежь. Нередко они прямо идут на нарушение законодательства о религиозных культах, не считаясь с законами нашего государства. Для того чтобы найти пути к сердцам молодых людей, они организовывали при общинах специальные молодежные круж-

ки, вечера художественной самодеятельности. И случалось, что там, где культурно-воспитательная работа ведется не на должном уровне, где бездействуют клубы (а такое порой бывает, особенно в сельской местности), адвентистам удавалось именно с помощью подобных приемов вовлекать молодежь в секту. Сектанты действуют очень расчетливо. Они видят, что молодежь тянется к культуре, с удовольствием принимает участие в художественной самодеятельности, и используют эту тягу в своих целях. Нередко молодежь вступала в организованные сектантами кружки художественной самодеятельности, вовсе не помышляя о том, чтобы оказаться в секте. Да и пресвитеры общин не особенно торопились начинать религиозную обработку юношей и девушек. Им важно, чтобы те начали посещать молитвенный дом. А затем постепенно они начинали свою основную работу по духовному одурманиванию юношей и девушек.

Несколько лет назад проповедник М. Кулаков из Алма-Атинской общины организовал молодежный хор, оркестр, которые регулярно собирались на репетиции, выступали с концертами и даже выезжали на «гастроли». Юноши и девушки с самыми добрыми побуждениями вступили в самодеятельные кружки. Но иные намерения были у сектантов. В результате их «евангельской работы» 12 подростков, учащихся 5—7-х классов 64-й школы г. Алма-Аты, стали посещать молитвенные собрания адвентистов.

Подобно Кулакову действовали и другие адвентистские проповедники. Вслед за кружками самодеятельности они стали организовывать специальные «молодежные студии», «кружки по изучению Библии». Они хорошо знали, что советское законодательство не разрешает организацию религиозных юношеских собраний, обществ, кружков, но игнорировали законы нашего государства. А местные власти попустительствовали этим

проповедникам. В результате жизнь некоторых юношей и девушек оказалась искалеченной.

О том, какие требования предъявляют адвентисты молодежи, красноречиво свидетельствует воззвание: «Братский совет молодым христианам», в котором адвентисты обращаются к юношеству.

Проповедники адвентизма откровенно требуют от молодежи посвятить жизнь без остатка богу, отказавшись от всех соблазнов земной жизни. «Лишь только тогда мы сможем последовать за любимым учителем,— поучают они,— если мы, руководимые его чувствами... совершенно отделимся от мира с его пышностью и вавилонскими интересами».

В «Братском совете молодым христианам» юношам и девушкам рекомендуется каждодневно изучать Библию. При этом указывается, что «Библия должна вытеснить из нашей жизни и нашего обихода всё конкурирующее с нею, в том числе и всякую литературу, за исключением необходимой в условиях данного бытия».

Наша молодежь тянется к знаниям, она стремится познать мир, законы, которые им управляют. Ведь познавая природу, люди обретают великую силу подчинять себе ее стихию, переделывать мир. А адвентисты проповедуют антинаучные представления, основанные на библейских мифах, рожденных тысячелетия назад.

Адвентистские руководители указывают, что «христианская молодежь в силу своего возраста и способностей, свойственных ей, создает в церкви необходимость отдельного, сугубого объединения и отдельной заботы и наблюдения за ней со стороны церкви. Поэтому будь она организована в виде хора, оркестра или каких-либо кружков, должна иметь руководителей. Там, где нет этого, молодежь воспитывается искаженно, на самоопределении или вообще не имеет воспитания, что ведет ее к разложению или уничтожению».

Адвентисты боятся влияния на молодежь извне, боятся, чтобы свежий ветер жизни не выветрил из молодых людей тех иллюзий, которые посеяли в них сектанты. Они требуют от молодежи твердости в вере.

Сама жизнь дает решительный отпор сектантам, которые ведут борьбу за «юные души». Не так уж часто им удается одержать победу. Об этом свидетельствует возрастной состав членов секты. Количество сектантов в возрасте до 25 лет составляет очень незначительную долю в общем количестве членов секты адвентистов седьмого дня. Удельный вес молодежи в секте не более 10—11%. Но все же на молитвенных собраниях адвентистов можно встретить детей, подростков, юношей и девушек. Это требует от всех нас исключительного внимания к молодежи, к вопросам атеистического воспитания подрастающего поколения.

Адвентизм и общество

Отношение адвентистов седьмого дня к общественной и политической жизни, их понимание общественного развития не выходит за рамки общей эсхатологической концепции, которая лежит в основе вероучения секты. Вся история человеческого общества, по адвентистским представлениям, является осуществлением божественного плана спасения людей от греха, ведущего к «концу света», «страшному суду», к «огненной гибели грешников», установлению тысячелетнего царства на небе. Через эту призму рассматриваются все события мировой истории.

Подобные представления, естественно, ведут к отрицанию объективных закономерностей в развитии общества, а следовательно, возможности познания этих закономерностей.

Мир, как его понимают адвентисты, лежит в хаосе. Человечество погрязло в грехе. Согласно божественному плану, только Христу дано вывести человечество из это-

го состояния. С приходом «спасителя человечества» наступит конец земной истории и начнется новая человеческая история в обновленном мире. «Мы приближаемся к концу истории этой земли»,— твердили проповедники адвентизма более столетия назад. «Мы идем к последним дням земной истории»,— повторяют они в наши дни.

Адвентистские проповедники, отрицая прогрессивный поступательный характер развития общества, проходят мимо реальных фактов, игнорируют действительное положение вещей, событий, происходящих в мире. Они словно не видят тех революционных преобразований, которые происходят в мире, тех новых тенденций, которые особенно в последние годы отчетливо проявляются в жизни общества. Ведь национально-освободительные движения, революционную борьбу масс, которые являются лучшим подтверждением социального прогресса, поступательного хода мировой истории, невозможно совместить с эсхатологической концепцией адвентистов, проникнутой идеей о близком конце света.

Жизнь неоднократно опровергала домыслы проповедников адвентизма. Бурное начало нынешнего столетия привело к размаху революционного движения в ряде европейских стран. Революция одержала победу в нашей стране. Старым доводам адвентистов о последних днях человечества был нанесен сокрушительный удар. В поисках оправдания своей социальной эсхатологической концепции адвентистские идеологи попытались представить Октябрьскую революцию как явление случайное, не обусловленное закономерностями общественного развития. Автор книги «История мировых государств в библейском пророчестве» А. Вильдгрубе в те годы писал: «Если бы социализм и достиг полной победы на западе, то востока ему все же не победить... Здравый смысл и логическое рассуждение подтверждают то,

что за тысячелетия предвозвещала великая книга Библия»[1].

Новоявленный адвентистский пророк оказался столь же недальновидным, как и его предшественники. Могучие революционные вихри всколыхнули Восток. В наши дни многие страны Востока вступили на путь революционного развития. И опять защитникам адвентизма нужно искать выход из положения, чтобы свести концы с концами, чтобы увязать свою концепцию с фактами реальной человеческой истории, которую невозможно понять исходя из эсхатологических представлений, из религиозных положений.

Рассмотрение истории человеческого общества как осуществления божественного плана определяет отношение адвентистов и к общественной и к политической жизни, к государствам, вообще «к миру», от которого члены секты не могут искусственно себя отгородить.

Как и для любой религиозной организации, для секты адвентистов седьмого дня характерно противопоставление себя «миру». И не только «миру». Претендуя на совершенно исключительную роль «вестников спасения», адвентисты заявляют, что даже в христианском мире они являются «особым» народом. Современный проповедник А. М. Демидов, обличая всех и вся, признавая только «божественный народ» — адвентистов седьмого дня, заявляет, что повсюду в мире царит разброд и «в этом растерянном христианском мире» только адвентисты седьмого дня, небольшая, но «всемирная организация», «мужественно отстаивает позиции чистого, библейско-евангельского христианства» и противостоит «как всем иным христианским организациям, так и материалистическому атеизму».

---

[1] А. О. В. История мировых государств в библейском пророчестве. М., 1919, стр. 209—210.

Подобные взгляды определяют отношение адвентистов к попыткам всемирного объединения христиан, к так называемому экуменическому движению. Адвентисты не принимают участия в этом движении, хотя и не выступают против него. Это оставляет для Всемирного совета церквей, руководящего органа экуменического движения, надежду на возможность участия в нем секты адвентистов седьмого дня. Так, в № 1 за 1967 г. журнала «Экуменикал ревью», издающемся Всемирным советом церквей в Швейцарии, говорится, что отношение адвентистов к экуменическому движению представляется неясным. «Они склонны называть некоторые церкви «вавилонской блудницей» и отстраняться от них, обвиняя руководство этих церквей в «модернистическом вероотступничестве». Главный вопрос, который с ними следовало бы обсудить, ввиду откровенного характера устава Всемирного совета церквей и его нейтральности в вопросах догмы и обрядности, не следует ли считать эту организацию самой подходящей для свидетельства, в качестве ее члена, а не отдельно от нее?» Таким образом, делается все возможное для установления контактов христианских церквей с сектой адвентистов седьмого дня. Однако адвентисты пока остаются глухи к этим призывам.

Представлением о богоизбранности адвентистов определяется и их отношение к государству. По утверждению адвентистских идеологов, любое государство существует от бога. Оно установлено богом, определено им, отсюда и отношение верующих к государству как к богоустановленному образованию. Живя в том или ином государстве, члены секты, согласно адвентистским предписаниям, должны принимать его как неизбежность, мирясь с его установлениями, не делая никаких попыток вмешиваться в его дела. Характерно, что руководители секты в разных странах уже с конца прошлого столетия

выступали за осуществление свободы совести. Правда, не следует забывать о том, что это в первую очередь было продиктовано требованием покончить с привилегированным положением той или иной церкви в том или ином государстве, с утверждением равенства всех религиозных организаций. Хорошо известно, что в ряде стран проповедь адвентизма встречала подчас решительное сопротивление господствующей церкви. А это было неизбежно связано с ограничениями, а подчас и с преследованиями проповедников адвентизма.

Однако, признавая божественное происхождение государства, признавая законность любой государственной власти, адвентисты вместе с тем верят в то, что все земные государства в конечном счете обречены на гибель, ибо только царство божье является государством совершенным и венчает собой историю мировых государств.

Признание временного, преходящего характера всех государств обусловливает отношение членов секты к государственным порядкам, законам, институтам. Требуя от членов секты исполнять свои гражданские обязанности перед государством, адвентистские проповедники внушают своим пасомым, что поскольку всякая власть имеет преходящий характер, то и законы, издаваемые этой властью, должны стоять неизмеримо ниже вечных, неизменных законов божьих. На первом месте для верующих должны быть законы божественные, а уж затем государственные. Елена Уайт писала: «Мы должны признать человеческую власть как общественное установление и учить послушанию ей, как священную обязанность... Однако, если ее требование противоречит требованиям божьим, тогда мы должны слушать бога больше, нежели людей. Слово божье должно признаваться, как превосходящее человеческое законодательство».

Проповедники адвентизма, убеждая членов секты в том, что тем предначертано особое назначение, заявляют о необходимости отказа верующих от участия в политической жизни страны, ибо «вестники божьи» не должны связывать свою жизнь и деятельность с какими бы то ни было иными интересами, которые лежат за пределами осуществления божественного плана. Личное самоусовершенствование, проповедь спасительной вести, подготовка ко второму пришествию — вот чем должна быть заполнена жизнь каждого члена организации, на долю которого выпала честь нести «великую миссию». Все остальное, что может помешать этому, должно быть решительно отметено.

Е. Уайт в своей работе «Служителям евангелия» пишет: «Господь желает, чтобы его народ умалчивал о политических вопросах. При таких вещах молчание является красноречием... Мы также не можем безопасно принимать участие в каком-нибудь политическом плане... Вы, работающие, как воспитатели, проповедники или работники в какой-либо из отраслей дела божьего, не должны сражаться в политическом мире. Вы должны существовать как подданные царства Христова».

В той же работе говорится о том, что адвентисты не должны принимать участия в общих делах с неверующими или инакомыслящими, в делах, касающихся «государственных и политических вопросов». «Мы должны выйти из среды их и отделиться,— повторяет Е. Уайт библейское изречение.— Ни в коем случае мы не должны объединяться с ними в их планах работы».

Однако жизнь вносит свои коррективы в подобные поучения адвентистов. Верующие живут в обществе рядом с другими людьми. В наши дни адвентистские проповедники заявляют, что эти поучения не означают пол-

ного разрыва с «миром». Они касаются только общественно-политической деятельности. Но члены секты не должны вести замкнутый образ жизни. Им, напротив, следует стремиться к широкому общению с другими людьми, ибо без этого невозможно нести повсюду «свет истины», распространять спасительную весть.

Некоторые проповедники считают, что религия вообще не должна устраняться от «мирских» проблем, ибо тем самым она ослабляет свое влияние на людей. Так, например, А. Демидов, явно обеспокоенный падением влияния христианства, заявляет, что религия не должна устраняться от вмешательства в наиболее актуальные вопросы современной жизни. «Мы, как христиане,— заявляет он,— не можем игнорировать живой человеческой жизни, больших общественных интересов и больших вопросов современности».

Как же тогда увязать все это с христианскими представлениями о противоположности между миром небесным и миром греховным, земным? А. Демидов обосновывает свои утверждения тем, что сам основатель христианской религии Иисус Христос жил «в мире», среди людей, проповедовал им, делил с ними земные радости и земные невзгоды. «Как христиане,— пишет адвентистский проповедник,— мы действительно не должны любить греховные прелести и похоти мира сего. Но мы не должны уходить из мира, опасаясь даже рассмотреть, вникнуть в его нужды, цели и интересы».

Мы видим здесь подход к проблемам взаимоотношений церкви и «мира», отличный от того, который характерен для идеологов раннего адвентизма. Подобная тенденция наблюдается в идеологии многих других христианских и нехристианских организаций. Она обусловлена теми социальными преобразованиями, которые происходят на нашей планете, требованиями жизни.

Точно так же, как во многих религиозных направлениях мы видим борьбу «модернистов», выступающих за обновление религиозного вероучения, и «традиционалистов», решительно выступающих против попыток переосмыслить религиозное вероучение в соответствии с духом времени, так и в адвентизме мы встречаем разные взгляды среди проповедников. Правда, среди адвентистских проповедников не встречается крайних «традиционалистов», но большинство из них занимает половинчатую, компромиссную позицию. Так, например, в «Молитвенном чтении на 1961 г.», хотя и допускается возможность общения членов секты «с миром», в то же время содержатся призывы к любой самоизоляции верующих. «Перед нами встает вопрос об обществе, в котором мы вращаемся, и о досуге и о развлечениях,— говорится в этом наставлении верующим.— Если мы действительно имеем намерение в скором времени жить среди святых ангелов, можем ли мы приготовиться к такому небесному обществу, постоянно общаясь с людьми, жизнь которых совсем не соответствует небесному образцу? Правда, мы не можем совершенно уйти от мира, но мы можем избегать светского общества в свободное от занятий время... Желаем ли мы в самом деле спастись от греха? В таком случае мы будем отдаляться от тех мест, где распоряжаются грешники и злые ангелы».

Адвентисты никак не могут занять четкую, вполне определенную позицию в своем отношении к «миру». С одной стороны, их принципы требуют широкой евангельской работы в массах. Но в то же время руководители секты боятся, что рядовые верующие могут испытать на себе влияние «нежелательных идей». Материалистические, атеистические идеи пугают адвентистских проповедников. Отсюда и робость проповедников, когда им предстоит дать твердый однозначный ответ на вопрос об отношении верующих к обществу.

На практике верующие-адвентисты нередко бывают хорошими производственниками. Однако, как правило, они устраняются от участия в общественной работе. Оправданием для себя у них служит необходимость постоянной «молитвенной» и евангельской работы. Всякие же другие дела якобы могут лишь оторвать верующих от этой важнейшей для них деятельности. Контакты с обществом, с окружающими людьми правомерны лишь тогда, когда речь идет о пропаганде идей адвентизма, о вербовке новых душ в секту. Правда, адвентисты понимают, что подобная работа не столь проста. А. Демидов пишет: «Мы не сможем переубедить ту громадную многомиллионную массу людей, которые, отвернувшись от Христа и его евангелия, идут к поставленным человеческим разумом целям переустройства мира без бога и его указаний. Они и дальше будут идти тем же путем и не отстанут от задуманного. Но апостол имел в виду «спасение по крайней мере некоторых...» (1 Коринфянам, 9, 22)».

В своих воззрениях на общество, общественное развитие адвентисты стоят на откровенно антинаучных позициях. Да иначе и быть не может. Ведь они исходят при этом из убеждения о «божественном плане», якобы лежащем в основе развития общества, отрицая какую-либо объективную закономерность в поступательном движении общества. Отсюда и их явно неверный подход к характеристике современной эпохи, отрицание очевидных фактов и явлений. Адвентисты проходят мимо тех новых тенденций, которые назревают в человеческом обществе. Ведь эти тенденции трудно втиснуть в рамки «божественного плана». Если же порой оказывается невозможным не учитывать тех или иных коренных сдвигов в развитии общества, то идеологи адвентизма делают попытки переосмыслить их, чтобы подогнать под свою, искусственно созданную схему общественного раз-

вития, оставаясь верными своим пророчествам о «последних днях человечества», о фатальной неизбежности гибели мира.

Антинаучность концепции адвентистов седьмого дня, отвергающей закономерности общественного развития, совершенно очевидна при сопоставлении с подлинно научным подходом к обществу, который дает марксистско-ленинская наука.

Адвентизм и коммунизм

Предметом особого внимания современных идеологов адвентизма в нашей стране является выработка их отношения к коммунизму, коммунистическому учению, коммунистическим идеям, которые завоевали симпатии многих миллионов людей, овладели сознанием масс. Идеологи любого религиозного течения должны высказать свое отношение к коммунизму, дать верующим ответ на вопросы, которые ставит сама жизнь.

В самом деле, могут ли уйти религиозные проповедники от вопроса, как они относятся к социальным преобразованиям в нашей стране, к достижениям советского народа, к величественным планам построения коммунистического общества? Ведь эти вопросы ставят перед ними верующие люди, которые живут в обществе, строящем коммунизм, и они вправе требовать ответа от своих духовных пастырей.

Как известно, коммунистическое учение с самого своего возникновения было встречено в штыки всеми религиозными проповедниками, клерикалами, служителями культа. Учение, которое утверждает величайшие возможности человека в деле революционного преобразования общества, установления самого гуманного и справедливого общественного строя на земле, нанесло сокрушительный удар по религиозным представлениям о вечности, незыблемости земных порядков, о небесном воздаянии, о царствии небесном.

Время подтвердило жизненность коммунистических идей, а практика социалистического строительства в нашей стране, в других социалистических странах показала всему миру, что коммунизм — не фикция, а реальность, которая утверждается на земле.

В наши дни коммунистическое учение завоевало сердца людей во всех концах земного шара, близкие и понятные массам идеи коммунизма служат им маяком, освещающим путь в будущее. Перед простыми людьми открылась прекрасная перспектива достижения счастья в земной жизни, избавления от бедствий и страданий, от социального неравенства, нищеты, от всех зол общественной жизни.

Проповедники религии оказались в затруднительном положении. С одной стороны, они не могут не считаться с идеями коммунизма. С другой стороны, признание истинности коммунистического учения должно вести к отказу от многих традиционных представлений христианства. Признать правоту коммунистических идей — значит отказаться от религиозного вероучения о загробном воздаянии, то есть отказаться от того основного, что составляет сущность любой религиозной веры. Таким образом, религиозные идеологи встали перед неизбежностью поисков путей решения животрепещущих вопросов нашего времени.

В последнее время очень много говорится о религиозном модернизме, характерном для большинства религиозных направлений. Однако было бы неверным сводить все новые тенденции в религиозной идеологии к попыткам приспособить религию к современности. Сплошь и рядом выступления служителей культа, богословов, религиозных проповедников вызвано их искренним стремлением оправдать религию, найти ее точки соприкосновения с новыми веяниями, характерными для нашего времени. Лояльность духовенства по отношению к Со-

ветской власти — красноречивое свидетельство силы и мощи нашего государства, его жизнеспособности. А участие верующих в общем созидательном труде советского народа, строящего коммунизм,— свидетельство единства нашего народа в осуществлении тех непреходящих задач, которые стоят перед ним.

Мы знаем немало попыток найти точки соприкосновения между христианством и коммунизмом. В ряде случаев они были продиктованы искренним сочувствием религиозных деятелей к идеям коммунизма, а отсюда стремлением согласовать свои религиозные взгляды с коммунизмом. Такую попытку мы встречаем в книге ныне покойного бывшего настоятеля Кентерберийского собора Х. Джонсона «Христиане и коммунизм», честного и благородного человека, активного борца за мир, который в коммунистическом обществе видел осуществление идеалов христианства и заявлял: «Божье царство начинается на земле. Мы должны построить его здесь, и чем более совершенным мы создадим его здесь, тем тверже будет наша уверенность, что здесь оно не кончается» [1].

Если всего лишь несколько десятилетий назад многие религиозные организации занимали враждебные позиции по отношению к Советской власти, к коммунистическим идеям, то сейчас положение изменилось. В стенах церковных храмов и молитвенных домов можно услышать добрые слова о коммунизме, призывы к верующим активно участвовать в общем труде на построение коммунистического общества и т. п. Проповедники адвентизма заявляют, что религия и коммунизм не противоречат друг другу, а имеют много общего, пытаются сгладить коренную противоположность и непримиримость идеалов коммунизма и идеалов религии.

---

[1] *Х. Джонсон.* Христиане и коммунизм. М., 1957, стр. 94.

С попытками найти точки соприкосновения между коммунизмом и религией мы встречаемся и в адвентизме. Как и в других вопросах, адвентистские идеологи по-разному подходят к решению этой важной для них проблемы. Пожалуй, наиболее характерной в этом отношении является позиция А. Демидова, изложенная в его рукописи «Голос протестантского запада», имеющей хождение в адвентистских общинах. Показательно, что эта рукопись представляет собой своеобразный комментарий на книгу Х. Джонсона «Христиане и коммунизм», оценку этой книги с точки зрения эсхатологической концепции адвентистов седьмого дня.

Отправным пунктом писания А. Демидова является отношение адвентистов к насущным проблемам современного мира. Если раньше адвентистские идеологи громогласно заявляли о своей полной аполитичности, о том, что заботой членов секты должно быть только осуществление «божественного плана», подготовка к второму пришествию Христа, то в наше время, по мнению этого проповедника адвентизма, религия не может стоять в стороне от самых жгучих проблем современности. «Божественный план» остается «божественным планом». Но ведь люди, как признает адвентистский проповедник, нуждаются в пище и одежде, им нужна работа, они имеют чисто земные интересы. И для того чтобы церковь не потеряла поддержки верующих, она должна «освещать и устраивать по-божески все стороны людской человеческой жизни, в том числе и стержневые вопросы социальной жизни».

В религиозной пропаганде адвентисты, по словам А. Демидова, должны показать, что они проявляют подлинную заботу о человеке. Эту сферу якобы нельзя полностью отдавать коммунистам. Адвентистский проповедник понимает, что «легче нести евангелие в среде просвещенного христианского протестантизма. Но надо же

найти пути и средства, чтобы нести евангелие и социалистическому миру, и притом так, чтобы и он ощущал, что мы не враги неверующим, только потому, что они не верят. Надо дать доказательства того, что мы действительно хотим и можем быть полезны нашим современникам, и не вообще, а полезны именно как любящие людей прогрессивные верующие».

Мы видим, что поиски точек соприкосновения между коммунизмом и религией у адвентистских проповедников вызваны насущной необходимостью поисков путей к сердцам верующих, к сохранению религиозного влияния на них. Анализируя книгу Х. Джонсона, А. Демидов заявляет, что эта книга способна подсказать «советским адвентистским авторам путь, на котором можно и должно искать точки соприкосновения с нашими строптивыми и гордыми современниками». Это необходимо опять-таки для работы по евангелизации масс: «В порядке возвещения вечного евангелия,— пишет А. Демидов,— всякому племени и колену, и языку и народу мы должны честно и открыто подойти к коммунизму, чтобы, во-первых, правильно понять его самим, затем чтобы объяснить его задачи миллионам верующих (и особенно из сектантов), которых отпугивает присущий коммунизму атеизм и, в особенности, резко отрицательное отношение к религии».

Однако в своем стремлении найти точки соприкосновения между коммунистическим учением и религиозным вероучением адвентисты и не думают отказываться от своих антинаучных взглядов на исторические судьбы общества, обреченного якобы на гибель, от веры в загробное воздаяние, в тысячелетнее царство. Но как же тогда увязать эсхатологические представления с жизнеутверждающим коммунистическим учением?

Не отрицая возможности построения коммунизма, как справедливого, гуманного общественного строя,

А. Демидов отыскивает коммунизму место в «божественном плане», лежащем в основе адвентистского вероучения. Но в этом самом надуманном плане спасения коммунизм является «лишь могучим средством, предусмотренным провидением к всеохватывающему подъему именно средних и особенно тысячелетиями забитых многомиллионных масс исстрадавшегося человечества к вершинам знания, прогресса и гуманизма».

Стремление людей к счастью в земной жизни — естественное стремление, которое невозможно игнорировать. Коммунизм призван удовлетворить это стремление. Таким образом, необходимость построения коммунистического общества диктуется самой жизнью. С этим не могут не считаться идеологи адвентизма, которые заявляют, что идеалы коммунизма отвечают потребностям народных масс. А. Демидов безоговорочно принимает слова Х. Джонсона: «Коммунизм бросает вызов христианам. Этот вызов необходимо принять. Я лично убежден, что синтез этих двух антагонистических лишь по видимости, а не по существу, образов мышления и укладов жизни возможен и что в конечном итоге он принесет счастье человечеству».

Эта мысль ложится в основу концепции, развитой адвентистским проповедником. Он не замечает, что сами посылки этого рассуждения ложны. В самом деле, можно ли утверждать о том, что коммунизм и христианство антагонистичны лишь по видимости, а не по существу? Именно по существу коммунизм противоположен христианству, именно по своему духу он противоречит религиозному вероучению. Чисто внешнее совпадение некоторых христианских принципов и отдельных моментов коммунистической морали не меняет сути дела. Как указывал Ф. Энгельс, «если немногие места из библии и могут быть истолкованы в пользу коммунизма, то весь

дух ее учения, однако, совершенно враждебен ему, как и всякому разумному начинанию»[1].

Коммунизм утверждает истинное, земное, человеческое счастье, в то время как христианство уводит верующих на путь поисков своего счастья в потустороннем мире. Христианское вероучение сводит все земное существование человека к ожиданию смерти. Христианское утешение оказывается иллюзорным. В своей работе «Святое семейство» К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что «христианство утешает... только в воображении», что христианское утешение есть уничтожение действительной жизни, действительного существа человека. Отсюда следовал неизбежный вывод о том, что «упразднение религии, как *иллюзорного* счастья народа, есть требование его *действительного* счастья»[2].

В этих словах обнажена коренная противоположность коммунистического и религиозного учения, категорически отвергается возможность примирения религиозной и коммунистической идеологий.

В своих попытках примирить эти противоположности религиозные идеологи настойчиво ищут любую зацепку, любой повод для того, чтобы увязать свои устремления с практическим их осуществлением. Следуя ходу мысли Хьюлетта Джонсона, А. Демидов в своем сочинении подвергает критике философский идеализм, стремясь отмежеваться от него, что, по мнению адвентистского проповедника, видимо, должно сблизить христианское вероучение с материализмом. При этом совершенно игнорируется тот факт, что религиозное вероучение подходит к окружающей нас действительности именно с идеалистических позиций, что религия сама по себе является своеобразной формой идеализма. Там,

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 532.

[2] Там же, стр. 415.

где имеется религиозный взгляд на мир, не может быть материалистического миропонимания. Материалистическое же мировоззрение не оставляет места для религиозных воззрений.

Адвентистский проповедник считает, что в тех расхождениях между коммунизмом и религией, которые характерны для современности, едва ли не решающую роль сыграла позиция христианских течений, которые господствовали в Европе на протяжении многих столетий. Эти обвинения он относит к протестантизму. «Историческое, и в том числе протестантское, христианство,— пишет А. Демидов,— ничего почти не сделало для рабочего класса, для улучшения его доли, для ликвидации невежества, отсталости и пороков, болезней и нищеты. Рабочему классу пришлось самому добывать себе свое при яростном сопротивлении не только класса всех и всяческих эксплуататоров, но и церковников. Вся мощь капиталистических государств, философия и религия мобилизуются для борьбы с трудящимися... Поэтому-то рабочий класс и угнетенные народы столь решительно отвернулись и от сросшейся с классом эксплуататоров церкви, и от религии вообще, и от Библии, и от самого господа бога. С нашей христианской точки зрения, это, конечно, очень нехорошо. Но по-своему это логично и справедливо...»

Адвентистский идеолог признает, что религия использовалась правящими классами в целях духовного закабаления масс, что религиозные организации, связав свою судьбу с судьбой эксплуататорских классов, стояли на страже устоев угнетателей. В силу этого религия оказалась скомпрометированной в глазах трудящихся. Все это действительно так. Но А. Демидов сводит все к тому, что это произошло лишь по вине отдельных церковников, а не в силу самой природы религии, которая, сея иллюзии в массах, уводит их с реальных путей

борьбы за подлинное человеческое счастье в мир религиозных грез и фантазий. Такой подход к делу приводит к выводу, что если церкви по-иному подойдут к насущным вопросам человеческого существования, то они смогут вновь завоевать доверие масс, поставить религию на службу прогресса. Но в этом случае, по словам адвентистского проповедника, совпадут цели коммунистов и религиозников. Естественно, что именно в адвентизме А. Демидов видит ту религиозную организацию, которой надлежит выполнить данную миссию.

Исходным пунктом здесь служит утверждение, что в мире идей, как и вообще в любой области, одно учение не может заполнить собой все жизненное пространство. Для истинной гармонии и развития, по словам А. Демидова, одно должно дополнять другое.

Коммунизм, как заявляет А. Демидов, «даже при любом его дальнейшем развитии, не может ответить на все запросы самого прогрессивного человеческого общества, особенно в части запросов не только ума, но и сердца и совести: в вопросах морали, семьи, воспитания и т. п. Кроме того, остается смерть, остается океан не разгаданных еще законов и тайн, и вселенной в целом, и человеческого духа, как выражения высшего дара небес. Поэтому коммунизм и христианство могут идти рядом. Не будь христианства, не было бы и коммунизма, ему противостоящего духовно и с ним конкурирующего в практической жизни. И если коммунизм не хочет и не идет к христианству — христианство должно идти к нему».

Это рассуждение — образчик богословской эквилибристики. Тут и софистика, и эклектика, и просто искажение фактов, извращение действительного положения вещей.

Чего стоит, например, утверждение, что без христианства не могло бы существовать коммунизма? Это ут-

верждение надуманно от начала до конца. Возникновение коммунистического учения вовсе не связано с возникновением христианства. Оно обусловлено общественным развитием, потребностями классовой борьбы пролетариата. Само развитие классовой борьбы пролетариата требовало теоретического осознания путей и средств освобождения от гнета. Что касается религии, то любая религия глубоко враждебна стремлению трудящихся к социальному преобразованию мира. Любая религия, будь то христианство или ислам, иудаизм или буддизм, уводит людей в сторону от единственно верного пути за свое освобождение. Именно потому религию взяли на вооружение эксплуататорские классы, всегда нуждавшиеся, по словам В. И. Ленина, в «функции попа», который должен «утешать угнетенных, рисовать им перспективы (это особенно удобно делать без ручательства за «осуществимость» таких перспектив...) смягчения бедствий и жертв при сохранении классового господства, а тем самым примирять их с этим господством, отваживать их от революционных действий, подрывать их революционное настроение, разрушать их революционную решимость» [1].

Не выдерживает критики и утверждение адвентистского сочинителя, что коммунизм не может ответить на все вопросы человечества. В качестве примера А. Демидов указывает, что коммунизм не может быть компетентным в части запросов «не только ума, но и совести: в вопросах морали, семьи, воспитания». Тут же добавляется и «океан неразгаданных тайн вселенной и человеческого духа».

Только незнанием, невежеством или сознательным искажением фактов можно объяснить утверждение, что коммунизм не может ответить на вопросы, связанные с

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 237.

воспитанием, семьей и т. п. Коммунисты уделяют огромное внимание вопросам воспитания подрастающего поколения, всех советских людей. В Программе КПСС значительное место уделено вопросам всестороннего гармоничного развития личности, формирования человека коммунистического общества. Советское общество стремится воспитать всех людей в духе беззаветного служения великим идеям коммунизма, честных, правдивых, самоотверженных борцов за счастье всего народа, бескорыстных тружеников, возводящих величественное здание коммунизма.

В нашей стране практически решаются задачи коммунистического воспитания. Вопросы воспитания детей в семье, подростков в школе, юношей и девушек в учебных и производственных коллективах являются насущными вопросами повседневной деятельности Советского государства. Из года в год совершенствуется система коммунистического воспитания. Из года в год принципы коммунистической морали все больше овладевают сознанием масс, становятся правилом их жизни.

Апологеты религии хотели бы монополизировать некоторые области духовной жизни людей. Именно этим можно объяснить утверждения богословов, что коммунизм, решая общие вопросы социального преобразования общества, не занимается вопросами духовной жизни человека.

В действительности коммунистическое учение необходимо включает в себя то, что связано с духовным миром людей. Коммунизм — не самоцель. Коммунистические идеалы претворяются в жизнь во имя человека, во имя его счастья. В этом величайший гуманизм коммунистического учения. Ради человека осуществляется строительство материально-технической базы коммунизма, совершенствуются общественные отношения. Ком-

мунисты исходят при этом из неразрывного единства материальной и духовной жизни общества.

Ну и конечно, совсем уж непонятно утверждение А. Демидова о том, что остается множество неразгаданных тайн вселенной, которые, как это можно догадаться, адвентистский проповедник считает принципиально неразрешимыми, «божественными тайнами», находящимися в компетенции веры, а не разума.

Здесь сразу же бросается в глаза попытка адвентистского проповедника обвинить коммунизм в бессилии решить многие вековые загадки природы. Действительно, многое еще не раскрыто в природе, множество тайн еще хранит вселенная. Но значит ли это, что людям неподвластно решение этих тайн?

Диалектический материализм, который является мировоззрением коммунистов, исходит из того, что нет таких загадок в природе, которые не могут быть разгаданы. Процесс человеческого познания бесконечен. Мы можем многого не знать сегодня о том или ином явлении. Но, познавая мир в его многообразии, постоянно углубляясь в его сущность, мы неизбежно идем к познанию того, что еще не познано нами сегодня. И нет никаких оснований объявлять «божественной тайной», непознаваемыми те явления, о которых мы знаем еще слишком мало. Придет время, и мы проникнем в их сущность, сбросим с них покров тайны.

Что знали мы о строении атома всего лишь столетие назад? Ничего. Но прошло не столь много времени, и человек проник в глубины этой мельчайшей частицы материи и перед ним раскрылся неведомый до той поры, удивительный, «странный мир». Это дало возможность практически осуществить такие идеи, которые еще недавно считались фантастическими, например использовать в интересах человека атомную энергию.

Служители религии в течение многих столетий твер-

дили, что небо является обителью божьей и никому туда проникнуть не дано. А сегодня сотни искусственных спутников Земли запущены в небо. Могучие ракеты прокладывают новые космические трассы. Реальностью стали полеты космонавтов к далеким мирам.

Так человек шаг за шагом проникает в тайники природы, познает и осваивает мир. Познание человеком природы подтверждает вывод о том, что в мире нет ничего непознаваемого. Если мы не знаем чего-то о том или ином явлении, это означает, что наше познание на данном этапе достигло определенного предела. Но эта граница будет преодолена завтра.

Все это говорит о том, что проповедник адвентизма и в данном случае прибегает к весьма ненадежным средствам, чтобы оправдать свое утверждение о возможности сосуществования коммунистической и религиозной идеологии. Коммунизм не нуждается в религии.

Перенесение принципа сосуществования государств с различными социальными системами на область идеологии характерно для современной буржуазной философии. Однако коммунисты заявляют, что в области идеологии никакого сосуществования быть не может. Там, где господствует идеология коммунистическая, не остается места для идеологии буржуазной, идеалистической, религиозной. Поэтому не выдерживает критики утверждение А. Демидова о том, что «могут и должны найти сосуществование идейный коммунизм и идейное же, прогрессивное и человеколюбивое христианство».

Вместе с тем также бесплодны претензии адвентистских проповедников на исключительность адвентизма как единственно гуманного христианского течения, якобы наиболее близкого коммунизму. Адвентизм — религиозное направление, и этим определяется его сущность. Адвентизм не отличается в своей основе от любого другого религиозного течения. Именно как одна из

разновидностей религии адвентизм глубоко противоречит искренним живым устремлениям людей, борющихся за счастье всего человечества, строящих прекрасное общество всеобщей справедливости на земле.

Догоняя время

Мы познакомились с основными моментами адвентистского вероучения, центральным пунктом которого является вера во второе пришествие Христа. Адвентизм — религиозное течение, а всякая религия является формой общественного сознания и находится в зависимости от общественного бытия. Религиозные идеи, сохраняющие в своей основе веру в творца и управителя вселенной, не остаются неизменными. Они претерпевают изменения. Идеологи религии стремятся идти в ногу со временем, приспосабливаться к условиям, в которых существуют религиозные организации. По этому пути идут и адвентисты.

Правда, как уже отмечалось, идеологи адвентизма с самого начала возникновения этого религиозного направления не были откровенными консерваторами, подобно представителям других христианских течений. Они претендовали на роль идейных вдохновителей «самой прогрессивной веры». Уже в первые годы существования секты ее руководители выступали с проповедями, в которых твердили о том, что вероучение адвентистов согласуется с данными науки, что научные открытия подтверждают основные положения их догматики. Они пытались представить себя в качестве поборников социального прогресса, живо откликаясь на все события, которые происходили в мире.

Все это не было случайным. Надо учесть, что адвентизм родился в Соединенных Штатах Америки в период зарождения и бурного расцвета капитализма, когда широкий простор для развития получили науки, когда особую роль начала играть техника, когда буржуазия гро-

могласно возвещала о том, что именно на ее долю выпала миссия добиться всеобщего процветания на нашей планете. Эта эпоха не могла не наложить отпечаток на адвентизм.

Именно этим и было обусловлено то, что адвентистские проповедники никогда не выступали открытыми душителями знания, подобно католическим церковникам. Они с первых же дней ратовали за союз с наукой, естественно, при подчинении знания вере, как это делали и представители других протестантских течений.

Таким образом, у современных проповедников адвентизма есть в этом отношении определенные традиции. И нет ничего удивительного, что сегодня в стенах молитвенных домов можно услышать славословия в адрес ученых, проникающих в тайники вселенной, в адрес научного знания, которое открывает путь к всеобщему благоденствию.

В наши дни нелепо отвергать научные знания, нелепо выступать против технического прогресса. Вот почему адвентисты вынуждены лавировать, вынуждены выступать в качестве друзей науки.

Несколько лет назад в журнале «Дер Адвентботе» появилась статья богослова Г. Тайхманна, в которой прямо высказывалась озабоченность тем, что под натиском науки религия один за другим сдает свои бастионы. В статье говорилось: «За последние 60 лет человек сделал столько открытий и изобретений, сколько было сделано за предыдущую историю человечества... К сожалению, постоянно углубляясь в сущность природы и ее законов, человек все больше отходит от веры, с которой началось его развитие» [1].

Другой адвентистский богослов, вторя своему коллеге, выступает на страницах журнала «Аугендлихтерн»

---

[1] «Der Adventbote». Hamburg, 1958, № 3, S. 41.

с призывом принять все меры к ограждению религии, вынужденной отступать под натиском знания. «Необходимо,— пишет он,— что-то сделать, чтобы оживить христианство. В наше время индустриальной революции это нужно сделать, т. к. силы христианства и его численность в процентном отношении падают из года в год на земле» [1].

Адвентисты и не думают скрывать, чтó, по их мнению, является виной ослабления религиозности людей. В одной из статей в журнале «Дер Адвентботе» говорится: «Мир христианских понятий настолько несовместим с пониманием современного человека, что духовное влияние евангелия совершенно теряется. И в этом виновны не сами люди. Это результат бешеного развития прогресса науки и техники» [2].

Какой же выход может быть из создавшегося положения? Адвентисты видят такой выход в примирении с наукой, во многих их писаниях можно найти утверждения, что наука и религия не противоречат друг другу, что они могут жить в согласии, мирно сосуществовать.

Один из адвентистских авторов писал: «Какое заблуждение мыслить науку и веру, как непримиримые противоположности. Кто делает это, тот показывает, что он не знает ни того, что такое наука, ни того, что такое вера».

Адвентистские проповедники прибегают к самым различным приемам, чтобы обосновать это утверждение. Один из них, старый, малоубедительный прием заключается в ссылках на то, что многие ученые верили и верят в бога. Это якобы является лучшим доказательством того, что наука и религия могут жить в согласии.

Но аргумент этот не выдерживает критики. Действи-

---

[1] «Augendlichtern». Hamburg, 1958, № 6, S. 11.

[2] «Der Adventbote», 1961, 14-15, S. 212.

тельно, были и есть ученые, которые в силу различных обстоятельств, в частности, в силу воспитания, верили в бога, но объективно их открытия наносили сокрушительный удар по религиозным воззрениям. В адвентистских писаниях очень часто упоминается, например, имя Исаака Ньютона как «верующего ученого». Никто не отрицает, что в учении Ньютона были непоследовательности, обусловленные его религиозными взглядами. Однако учение Ньютона в своей сущности противоречит религиозному миропониманию, вооружает людей знанием законов материального мира. Там же, где вступают в силу объективные законы развития природы, не остается места для веры в божественный промысел.

Точно так же и открытия других ученых, независимо от того, верили эти ученые в бога или не верили, объективно подрывали религиозное мировоззрение, утверждая материалистическое миропонимание. Не случайно Ф. Энгельс писал: «С богом никто не обращается хуже, чем верующие в него естествоиспытатели... Чего только не пришлось вытерпеть богу от своих защитников!.. Ньютон оставил ему еще «первый толчок», но запретил всякое дальнейшее вмешательство в свою солнечную систему... И точно так же обстоит с богом во всех остальных областях...» Религиозная вера того или иного ученого вовсе не доказывает, что наука и религия не противоречат друг другу. Здесь адвентисты идут против всякой логики.

Прибегают адвентистские богословы и к иным приемам, чтобы убедить верующих в том, что научные открытия вовсе не затрагивают религиозных представлений о мире, что наука и религия вполне могут существовать вместе. Один из этих приемов — попытка ограничить сферу действия науки, чтобы высвободить место для веры. Это имеющая свою большую историю теория «двойственной истины». В далеком прошлом, в годы за-

силья религии, к ней прибегали передовые ученые, чтобы расчистить дорогу науке, освободить ее от опеки церкви. В настоящее время та же теория используется многими христианскими богословами, в том числе адвентистскими проповедниками, для того, чтобы сохранить место для религиозной веры в мире, где властвует научное знание.

Делают адвентисты это довольно просто. Они прежде всего стремятся доказать, что наука и религия «различны по своему предмету». Наука и религия, пишет адвентистский автор Е. Пфеннисдорф, «хотя существенно различны, но не противоположны... Естествоведение имеет дело с чувственным, познаваемым, наличным; религия, напротив, именно с личным, которое, как таковое, невидимо и недоступно науке». Этот же автор убеждает верующих, что «естественнонаучное знание направляется на посюстороннее бытие, христианская же вера обращается к миру вечности». Уже это одно, по его словам, свидетельствует о том, что наука и религия имеют разные области действия.

Адвентистский богослов пытается утверждать, что мир духовный не доступен науке. В человеческую душу якобы нельзя влезть с хирургическим скальпелем. Тем самым он стремится поставить науке определенные границы. «Стоит только принять во внимание ограниченность внешних чувств и разума человека, равно как неисчерпаемость мира,— замечает он,— чтобы обнаружить эти границы».

Иными словами, адвентисты исходят из того, что ограниченный чувствами и разумом человек не в силах познать безграничный мир. Они ссылаются на слова видного швейцарского физиолога Дюбуа-Реймона, который говорил, что естествоиспытатель может познавать только то, что он воспринимает внешними чувствами. Но «человек не может ничего сказать о том, что такое

материя и сила, сознание, дух и свободная воля, так как эти вещи не воспринимаются чувствами».

Подобные рассуждения рассчитаны на излишне доверчивых, малоподготовленных людей, которые некритически воспринимают слова своих духовных пастырей.

Кому не известны величественные достижения науки, которая, будучи вооруженной первоклассной современной аппаратурой, еще совсем недавно считавшейся фантастической, проникает в такие тайники мироздания, которые действительно могут казаться недоступными? Разве мы не можем говорить о достижениях современной психологии, проникающей в мир человеческих чувств? Разве мы не можем говорить об успехах ученых, изучающих мир элементарных частиц, которые люди не могут видеть и ощущать? Разве мы не можем говорить о достижениях астрономов, ведущих свой поиск на расстояниях, столь отдаленных от земли, что их бывает даже трудно себе представить?

Все эти факты решительно опровергают наивные рассуждения адвентистов, пытающихся возвести стены перед наукой. Да, эти стены очень нужны служителям религии, ибо без них в мире не останется места для веры.

Идеологи адвентизма изыскивают и другие аргументы, которые, по их мнению, могут сослужить службу при атаке на науку. Порой они стремятся убедить верующих в том, что материалистические взгляды, неразрывно связанные с атеизмом, отрицанием веры в сверхъестественное, не дают правильного представления о мироздании. Они заявляют, что подлинная наука, для того чтобы давать верное представление о мире, должна прежде всего отмежеваться от материализма. «В наши дни,— пишет западногерманский богослов Г. Тайхманн,— мы с радостью отмечаем, что современное естествознание в большинстве областей делает отчетливый

поворот кругом и шаг за шагом отказывается от материалистической картины мира»[1].

Здесь апологет адвентизма выдает желаемое за действительное. Сама жизнь, практика подтверждают правоту материализма. И объективно именно на материалистическое миропонимание опираются конкретные науки.

Высказывания адвентистских проповедников свидетельствуют о бесплодных попытках оторвать естественные науки от материализма, связать их с идеализмом, что в конечном счете облегчит задачу «согласования» веры и значения.

Об этом, в частности, откровенно пишет анонимный автор рукописи «Есть ли бог?». Он безапелляционно заявляет: «Если бы сегодня науку отделить от духа атеизма, она тесно сотрудничала бы с религией... Без веры, без истинного бога, она подобна мертвой, бездыханной восковой фигуре».

Ратуя за союз науки и религии, адвентистские проповедники не скрывают своих далеко идущих замыслов. А замыслы эти состоят в том, чтобы подчинить знание вере, науку религии, ибо, по утверждению адвентистов, никакая наука не может сравниться с верой. Только истинной верой можно охватить то, что посильно человеческому разуму. Только истинная вера совершенствует человеческую природу. Только Библия открывает людям вечные истины, которые не могут раскрыть науки. «Как бы ни росла умственная культура,— читаем мы в одном из адвентистских писаний,— как бы ни расширялся человеческий разум, выше того величия и того нравственного совершенства, которым запечатлена Библия, ему не подняться»[2].

---

[1] «Der Adventbote», 1956, № 3, S. 41.

[2] «Благовестник», 1926, № 2, стр. 1.

Любопытно, что Г. Лебсак, советуя верующим, как составлять домашнюю библиотеку, указывал, что прежде всего они должны иметь Библию, затем руководства к ней, затем богословские и энциклопедические словари. После них по порядку идут книги медицинские, биографии великих людей, географический атлас и лишь на седьмом месте — популярные учебники по естественным наукам.

Таким образом адвентистские проповедники стремятся принизить науку. Они не упускают случая для того, чтобы упомянуть об относительности, ненадежности добываемых ею знаний, подчеркивают, что раз науки не могут дать нам вечных истин, то на них не следует полагаться в полной мере, а всегда принимать научные положения с оговорками.

В то же время они, хорошо понимая, что дискредитировать науку в глазах людей не столь просто, подчеркивают, будто научные открытия не только не опровергают религиозных взглядов, но, напротив, подтверждают их.

В действительности наука не оставляет места для религиозных представлений. Наука отвергает религиозные взгляды о сотворении мира и человека богом, отрицает возможность управления природой неким надприродным всесильным существом. Она признает закономерный характер развития вселенной, не допуская возможности чудес, нарушения закономерного развития природы. Что же может быть общего между наукой и религией?

Правда, проповедники адвентизма пытаются «сгладить» эти противоречия. Они порой прибегают к иносказательному толкованию библейских мифов, христианских догматов, утверждая, что их нельзя всегда принимать буквально, а следует выявлять их подлинный смысл, зачастую сокрытый за символическими образа-

ми языка «богодухновенных» писаний. Нередко идеологи адвентизма, для того чтобы убедить верующих в истинности своего вероучения, подкрепляют свои доводы наукообразными рассуждениями. Они убеждают верующих в том, что адвентистская вера полностью согласуется с данными науки, с новейшими научными открытиями.

Стремясь дать наукообразное объяснение библейским мифам, адвентисты прибегают к любым, весьма сомнительным гипотезам, которые, по их мнению, могут в какой-то мере послужить обоснованием их воззрениям. В качестве образчика можно привести статью некоего Бетекса «Растения», опубликованную в журнале «Благовестник». «Невежественные насмешники...— пишет он,— не раз смеялись над тем, что по Библии растения возникли якобы прежде солнца — на третий день, тогда как солнце — на четвертый; между тем каждый ребенок знает, что без солнечного света растение развиваться не может... А что если земля имела другой свет — не солнечный? На это, действительно, указывает один факт, а именно: во всех без исключения каменноугольных залежах как жарких, так и холодных полюсов мы находим одни и те же растения — исполинские папоротники и пальмы, какие ныне возможны в жарких странах. Из этого ясно видно, что свет и тепло тогда были распределены по земле равномерно, или, другими словами, как это признает великий ботаник Декандоль, что ныне обуглившиеся растения имели другой свет — не солнечный» [1].

Это рассуждение ни на чем не основано. Оно поражает своей наивностью, игнорированием элементарных научных представлений, на которых основывается подлинное знание. О каком ином свете может идти речь?

---

[1] «Благовестник», 1926, № 2, стр. 23.

Действительно, климатические особенности земли в далеком прошлом значительно отличаются от современных. Но ведь это ни в коей мере не означает, что существовал какой-то «иной свет». Всякая гипотеза должна быть обоснована. В данном же случае мы имеем дело просто с произвольными измышлениями апологета религии, обладающего неуемной фантазией. Адвентисты, в отличие от представителей некоторых других религиозных направлений, официально признают закономерность в явлениях природы. Они соглашаются с тем, что природа управляется в соответствии с определенными законами, которые люди стремятся познать. На этом основании они заявляют, будто и в данном случае их взгляды согласуются с научными представлениями. Однако если ближе познакомиться с их взглядами, то окажется, что они слишком далеки от подлинной науки.

В самом деле, признавая, что в природе действуют определенные законы, управляющие ее стихиями, различными явлениями, они прежде всего считают, что законы эти установлены богом, который и управляет с их помощью природой. «Бог действует посредством законов природы и употребляет их, как свои орудия. Их деятельность зависит не от их собственной силы. Во всех своих проявлениях обнаруживает природа присутствие и деятельное участие. Интеллигентность божественного существа, которое управляет всем по своей воле» [1].

Таким образом, признавая, что в мире действуют определенные законы, адвентистские проповедники, во-первых, утверждают, что законы эти установлены богом. Во-вторых, исходя из этого, вся закономерность природы имеет относительный характер, ибо во власти

---

[1] *Е. Уайт.* Истинное познание бога. «Голос истины», 1925, № 10, стр. 5.

всевышнего отменить любой из законов, нарушить закономерный характер развития, сотворить чудо. Что же общего может быть между подобными взглядами и научными представлениями об объективном характере законов окружающего нас мира?

Утверждение о том, что адвентизм признает и ценит науку, о том, что адвентистские воззрения полностью «согласуются» с научными данными — это пустые слова, которые используются проповедниками секты в определенных, вполне понятных целях. На деле же адвентисты выступают против науки, ибо сущность их вероучения противоречит научным данным, и как бы ни пытались адвентистские проповедники сгладить эти противоречия, это им не под силу.

Анализируя писания адвентистских богословов, можно найти немало страниц, в которых обнажается истинное отношение сектантов к научному знанию. Они, отдавая дань достижениям человека, тем не менее подчеркивают, что сам по себе человек слишком слаб, чтобы разгадать вековые загадки природы, найти ответы на вопросы, которые сама жизнь ставит перед людьми. Это якобы божественные тайны, которые людям не дано постигнуть.

В одном из своих писаний Е. Уайт, например, указывала, что наука никогда не сможет объяснить загадки жизни. «Никакая наука,— писала она,— не может объяснить дело творения. Какое знание может объяснить тайны жизни? Верою познаем...»

Вторя адвентистской пророчице, некий Е. Берсье на страницах журнала «Благовестник» писал: «Слушая дифирамбы, превозносящие разум человека, стараясь сделать из него единого бога вселенной, мы едва можем устоять в искушении напомнить этому разуму его пределы и указать ему на его полное невежество относительно самых существенных задач нашего назначения...»

Только по вере в бога, учат адвентисты, можно говорить о действительном познании мира, ибо последний является божественным творением. «Материальная конструкция вселенной,— пишет один из адвентистских проповедников,— есть проявление глубочайшей творческой мысли, обширной по разновидности частей целого и великой по единству их. Эти части целого так чудесно соединены и искусно одна с другой сотканы, что каждое звено одной является звеном другой и в то же время звеном целого... Задаваясь вопросом о происхождении мира и человечества, мы ищем ответа в истории прошлого, пока не встречаем божественного заявления: «В начале бог». Мы переходим через все поле отвлеченных философских рассуждений и достигаем тех же результатов: «В начале бог». Мы мысленно пробегаем бесконечные века и циклы веков геологической эры, и наш усталый мозг, наконец, возвращается опять-таки к той же единой отправной точке: «В начале бог»... Везде мы находим указание на то, что есть бог, живой бог, присутствующий бог».

Итак, адвентисты в конечном счете сводят на нет истины науки, ограничивая научное познание, утверждая, что наука бессильна ответить на множество вопросов, которые ставит перед ней жизнь. Принимая науку, адвентистские проповедники в то же время возвещают истины веры, которые у них, естественно, стоят на первом месте. «Истина божья,— утверждают они,— имеет особую силу, с которой ничто не может сравниться. Она ведет нас из тьмы к свету».

Истины божьи... Что они дали людям? Что дала человечеству религия за многие тысячелетия своего существования? Помогла ли она людям в их трудной борьбе с природой? Вооружила ли знаниями, с помощью которых человек мог преобразовывать мир?

Нет, не религия, а наука дала человечеству возможность познавать закономерности развития природы и общества. Не религия, а наука помогает людям покорять природу, открывает перед ними перспективу сознательного использования природных сил в своих интересах. Все, что сделано человеком, его разумом, его руками,— сделано с помощью науки, которая служит орудием познания и преобразования мира, освещает человечеству путь в будущее.

Как бы ни пытались адвентисты выдать себя за «друзей науки», за объективных и восторженных свидетелей научного прогресса, это им не удается. В адвентистских писаниях нет-нет, да и прорываются искренние сетования в адрес ученых, стремящихся переступить границы, которые ставят для науки апологеты адвентизма. В адвентистских проповедях нередко прорываются искренние слова ненависти в адрес тех ученых, которые проникают в тайники вселенной, и эти откровения наиболее красноречиво свидетельствуют о подлинном отношении адвентистов к науке.

Да иначе и не может быть, как можно «согласовать» науку с адвентистскими представлениями о мироздании, основанными на баптистских мифах? Как можно «согласовать» научные данные с теми фактическими идеями, которые проповедуются в адвентистских общинах? И не случайно, когда проповедники секты сталкиваются с научными теориями, которые прямо противоположны религиозным представлениям, они открыто выступают против аргументированных доводов науки.

Так, они выступают против эволюционной теории, которую при всем желании невозможно «согласовать» с религиозным вероучением. Они пытаются утверждать, что теория эта не имеет достаточно убедительных обоснований.

Они выступают против тех модернистов, которые в своем стремлении увязать религиозное вероучение с данными современной науки пытаются иносказательно толковать Библию, понимая, например, под днями творения мира некие длительные геологические периоды. В одном из адвентистских писаний говорится: «Христианская церковь совершила ужасную роковую ошибку своим признанием, что дни творения являются огромными периодами времени. Теперь установлено, что эти длинные геологические «века» в действительности не существовали никогда, а только основаны на предположении геологов эволюционного направления. Они не имеют никакого научного основания».

Точно также адвентисты решительно выступают против научных теорий о происхождении человека. «Происхождение первого человека для науки далеко не разрешенный вопрос»,— пишут они. Стремясь убедить верующих, что жизнь на земле могла возникнуть лишь как результат творения, идеологи адвентизма отрицают возможность научного познания происхождения жизни. «Откуда появилась жизнь в самом простом существе?» — ставят они вопрос.— Под действием каких законов и причин самое первое существо стало обладать тем, что мы обыкновенно называем жизнью? На эти вопросы ученые силятся дать ответ, но в результате своих усилий представляют нам голые гипотезы и ни одного факта, подтвержденного опытным путем... Напрасны все старания людей объяснить происхождение жизни без допущения справедливой мысли о существовании жизнедателя бога... Всякий беспристрастный мыслитель должен согласиться, что жизнь на земле создал бог».

Ссылки на то, что ученые, выдвигающие ту или иную гипотезу, не всегда могут подтвердить ее опытным путем, совершенно несостоятельны. Ученые выдвигают не «голые гипотезы», как утверждают религиозные пропо-

ведники. Всякая научная гипотеза основана на фактах и требует проверки, доказательства. Только после этого она становится научной теорией. Однако не всегда мы имеем возможность сразу же найти подтверждение тому или иному научному предположению. Это не исключает возможности найти в процессе дальнейшего развития науки доказательство истинности данной гипотезы. Так, например, утверждение ученых о естественном происхождении жизни нашло подтверждение лишь в наши дни, когда биологи подошли вплотную к решению проблемы создания живого вещества искусственным путем. Как известно, биохимикам удалось создать в лабораторных условиях синтетическую молекулу, «живое» генетическое вещество вируса дезоксирибонуклеиновой кислоты. Это открытие — первый шаг к практическому решению создания искусственным путем «живого» вещества, что является убедительным подтверждением положения ученых о том, что жизнь создана не богом, а в силу естественных причин, вполне объяснимых наукой.

Неразрешенными считают адвентисты и другие вопросы, на которые наука дает ответы. При этом проповедники секты пытаются скрыть от верующих эти научные открытия, откровенно называя их «опасными для народа божия». Они заявляют, что следование научным идеям неизбежно порождает неверие, отступление от «настоящей истины». «Если мы становимся равнодушными к «настоящей истине»,— говорится в одном из адвентистских писаний,— перестаем бодрствовать, то мы шаг за шагом сдаем позиции врагу рода человеческого».

Анализ попыток адвентистских проповедников согласовать научные истины с религиозным миропониманием лишний раз подтверждает, что найти общее между наукой и религией, которые противоречат друг другу по своему существу, невозможно. Наука отвергает веру в бога, в сверхъестественные силы, не оставляет камня

на камне от представлений о божественном творении вселенной и человека, отрицает возможность чудес, то есть нарушение объективных законов развития природы и человеческого общества. И там, где свое слово произносит наука, религия вынуждена отступать, как отступает тьма перед светом.

Вот почему попытки апологетов адвентизма примирить науку и религию совершенно несостоятельны. И в этом адвентистам не могут помочь ни искажение и передергивание фактов, ни подтасовки, к которым они прибегают. Религия и наука непримиримы.

В СТЕНАХ МОЛИТВЕННЫХ ДОМОВ

«Порядок в божьем доме» «В доме божьем всегда должен быть порядок». Эти слова, произнесенные Еленой Уайт много десятилетий тому назад, адвентисты повторяют всякий раз, когда речь заходит об организационной структуре секты, о тех предписаниях, которые направлены на укрепление дисциплины в общинах, на установление порядков, обязательных для каждого верующего. Адвентисты седьмого дня придают большое значение организационным моментам, которые играют значительную роль во внутренней жизни секты. Еще в 1863 г. на 1-й Генеральной конференции адвентистов седьмого дня в Бетль-Крике был принят устав секты, установлена ее организационная структура. Согласно принятому положению, первичной организацией секты признана община, руководство которой осуществляется общими собраниями верующих. На этих собраниях избирается руководящий состав общины. Высшим же органом секты является генеральная конференция адвен-

тистов седьмого дня, которая собирается раз в четыре года. Секта адвентистов седьмого дня в нашей стране не входит во Всемирный союз АСД, ее представители соответственно не принимают участия в генеральных конференциях.

Организационная структура секты, принятая в 1863 г., в общих чертах сохранилась до наших дней, хотя в нее были внесены впоследствии и некоторые изменения. В настоящее время Всемирный союз адвентистов седьмого дня подразделяется на 13 дивизионов, которые представляют собой территориальные объединения, включающие в себя организации нескольких государств. Дивизионы объединены в три отделения — европейское, азиатское и американское. Каждое из этих отделений возглавляет один из вице-президентов Всемирного союза адвентистов седьмого дня.

Наряду с дивизионами во Всемирный союз входят унионы — организационные объединения, включающие в себя верующих отдельных стран. Внутри государств, где много адвентистов седьмого дня, образуются так называемые миссионные поля.

В нашей стране нет органа, объединяющего общины адвентистов. Все общины существуют и управляются самостоятельно. Однако есть целый ряд проповедников, разъезжающих по стране и поддерживающих неофициальную связь между общинами.

Для адвентистских общин, как ячеек протестантской организации, характерны такие черты, как отсутствие деления на «клир» и «мир», как утверждение «всеобщего священства» (то есть обязанности каждого верующего вести активную миссионерскую работу), использование некоторых демократических форм во внутренней жизни. Проповедники адвентизма особенно подчеркивают демократический характер своей организации. Однако это демократизм в основном внешний. По существу же в

секте установлена жесткая дисциплина, обязательное подчинение верующих руководителям общин и т. п.

Вся работа общин должна строиться на основании специального «Руководства для общин», принятого на Генеральной конференции Всемирного союза адвентистов седьмого дня в 1932 г., с внесенными в 1948 г. исправлениями и добавлениями.

Согласно этому «Руководству», только «истинно обращенные» являются полноправными членами секты. Прием в общину, которому предшествует испытательный срок, осуществляется после водного крещения. При перемене местожительства верующий может быть принят в новую общину лишь при наличии рекомендательного письма из старой общины.

В секте адвентистов седьмого дня особое внимание придается тому, чтобы эта организация была монолитным коллективом единомышленников, которые вступили в секту по убеждению, а следовательно, готовы к тому, чтобы посвятить жизнь служению ей. Адвентистская ассамблея, состоявшаяся в Нью-Дели, приняла документ «Христианское свидетельство, прозелитизм и свобода религии», в котором, в частности, говорилось: «Мы признаем, что сущность истинной религии основана на совести и убеждении. Поэтому мы должны постоянно следить за тем, чтобы никто не привлекался в наши общины по соображениям эгоистических личных интересов и мирской выгоды, чтобы никто из членов не был связан ничем, кроме веры и убеждения, что он находит таким образом истинное общение с Христом».

В число руководства общиной входят пресвитер, проповедник, диаконы и диакониссы. Но и все другие члены общины привлекаются для «евангельской работы». Каждый член общины автоматически становится членом «общинного миссионерского общества», в обязанности которого входит активная повседневная пропаганда ад-

вентистского вероучения, вербовка новых членов в секту. Наиболее одаренных верующих, имеющих призвание к проповеднической деятельности, в общинах готовят к этой роли. Каждый сектант может быть выбран в руководящие органы секты.

«Руководство для общин» четко разграничивает обязанности руководящих работников. Так, о роли пресвитера говорится, что «в церковной жизни и организации служба пресвитера является самой великой и важной, за исключением лишь тех случаев, когда руководящим лицом является назначенный союзом проповедник».

Согласно положению, пресвитер, как и все остальные служители культа в секте адвентистов седьмого дня, избирается сроком на один год. При этом, указывает «Руководство», избрание в должность пресвитера само по себе не дает права исполнять все обязанности этой службы. «Прежде чем пресвитер сможет исполнять все церковные установления, он должен быть рукоположен. Рукоположение не может совершить предыдущий пресвитер, но только лишь уполномоченный рукоположный проповедник, который имеет хорошую и постоянную славу ко всей организации».

Особую роль в общине играют диаконы. Они также избираются сроком на один год. На диаконов возложена обязанность следить за порядком в молитвенном доме, за имуществом общины, помогать в совершении церковных обрядов, заботиться о больных.

Диакон, согласно уставу секты, «должен быть правой рукой пресвитера, как бы матерью, глазом, ухом и сердцем общины... Диакон ведает общим имуществом общины, держит его в порядке и пополняет его... Он никогда не должен приказывать, так как именно на его долю, главным образом, и выпадает работа, чтобы все в общине происходило без трений и огорчений». Наряду

с диаконами в общинах выбираются и диакониссы, которые должны следить за поддержанием чистоты и порядка в молитвенных домах. «Руководство для общин» рекомендует при избрании диаконисс «обращать внимание на их богобоязненную жизнь». В больших общинах допускается избрание «диаконского комитета», с председателем и секретарем. «Руководство» предусматривает также в общинах должности церковного писаря и церковного кассира.

Большое значение в секте придается внутренней дисциплине. Этому вопросу много места в своих писаниях уделила Е. Уайт, которая требовала регламентировать буквально всю жизнь общины. Она поучала верующих, что только те, кто беспрекословно подчиняется дисциплине секты, могут рассчитывать на милость Христа в день последнего суда. «...В общине нельзя пренебрегать необходимой дисциплиной,— писала она,— члены должны считать себя учениками школы, в которой нужно учиться, как образовать достойный призвания характер. В земной общине дети божии должны приготовиться к общине небесной. Те, которые ведут здесь образ жизни, согласный с желанием Христа, могут ожидать жизнь вечную в семье спасенных» [1].

Строжайшая регламентация охватывает всю жизнь, буквально каждое действие верующих. Адвентисты детально разработали порядок ведения молитвенных собраний, богослужений, отношений между верующими, обязанности проповедников и т. п.

Вот как, например, должны относиться адвентисты к лицам, нарушившим устав секты, совершившим, в понимании сектантов, грех. В адвентистских наставлениях указывается, что в случае, если кто-либо из членов сек-

---

[1] *Е. Уайт*. Свидетельство для общины, стр. 175.

ты «согрешит», то прежде всего надо постараться скрыть это от других: «Не говорите другим об этом грехе. Скажешь одному, другому и третьему, и плохая молва возрастет, пока от этого не пострадает вся община. Бог хочет, чтобы дело уладили между тобою и им одним».

В «Свидетельстве для общины» Е. Уайт специально отвечала на вопрос: «Что делать с согрешившими?» «Если кажется, что какой-либо брат согрешил,— писала она,— то братья и сестры его не должны делать из этого предмет разговора. Не нужно делать выводов, делая еще большими предполагаемые грехи. Часто это случалось, и последствием было то, что поступающие так вызвали гнев божий, а сатана торжествовал...»

Почему же у руководителей секты такая боязнь «вынести сор из избы»? Как оправдать эту боязнь общественного осуждения? На эти вопросы может быть только один ответ. Руководители секты, широко распространяющие мнение об исключительности адвентистской организации, боятся, что молва о неблаговидных делах ее членов может представить секту в глазах тех же верующих совсем не в том свете, как этого хотелось бы руководителям. Отсюда и обман, отсюда лицемерие, с помощью которых руководство общинами сокрывают от посторонних глаз истинное положение дел в секте. Существует ряд наказаний за те проступки верующих, которые определяются в секте как греховные. К ним относятся, в частности, нарушение заповедей, употребление алкоголя и табака, непослушание руководителям общин и т. п. В случаях подобных нарушений адвентистские руководители рекомендуют в первую очередь руководствоваться указаниями, данными в Евангелии от Матфея: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобой и им одним: если послушает

тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собой еще одного или двух, чтобы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Матфей, 18, 15—17).

В том случае, если эти усилия окажутся безуспешными, согласно правилам внутреннего распорядка секты, вопрос выносится на общее собрание верующих. Перед членами секты ставится вопрос: «Должны ли быть применены к согрешившему меры общинного воздействия?» Эти меры заключаются в лишении на некоторое время «церковных прав» (то есть права на служение, избирательного права внутри общины и т. п.). Крайняя мера наказания — исключение из общины.

В последнее время руководящие работники секты, явно обеспокоенные слишком частыми «прегрешениями» не только рядовых верующих, но и проповедников, пресвитеров и других должностных лиц, заботясь о сохранении престижа своей организации, выступили с требованием применять самые жесткие меры к согрешившим.

В 1951 г. в общинах адвентистов седьмого дня был распространен документ — «Моральное положение служителей евангелия», в котором предлагалось «виновников греха», занимающих руководящие должности в секте, немедленно отстранять от них, прекращая оказывать этим лицам материальную поддержку. «Во всех случаях,— указывалось в этом послании,— будь то евангельский работник или просто рядовой член, мы должны следовать общему церковному правилу исключения из общины».

Регламентация поведения верующих касается буквально всех сторон их жизни. Если член секты уезжает в другое место, не оставив адреса, это влечет за собой исключение из секты. Община вмешивается в личную

жизнь верующих. Регламентация касается вступления в брак и развода членов секты.

Как отмечал один из адвентистских проповедников, К. Витфорд, в своей статье «Предостережение для желающих вступить в брак», которая в настоящее время распространяется в общинах, адвентисты обязаны очень осторожно относиться к вступлению в брак. Прежде всего, говорилось в статье, «мы не должны избирать в спутники жизни такого человека, который не любит ту же самую чудесную истину, которую любим мы» [1].

Иными словами, при выборе супруга адвентистские проповедники требуют прежде всего руководствоваться религиозными мотивами. Им нет дела до человеческих чувств, до любви, до взаимности.

Автор статьи откровенно писал: «Адвентисты седьмого дня говорят, что соблюдают заповеди божии, но печально видеть, что иные из наших дорогих молодых людей не слушаются гласа божьего при выборе себе спутника жизни. Трудно понять, как кто-нибудь, утверждающий, что соблюдает заповеди, может сознательно соединиться с кем-либо, кто непослушен богу... Если мы не уделяем никакого внимания повелению: «не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными», то мы обманываем себя, если при этом думаем, что мы послушны богу» [2].

В секте действует непреложный закон: не вступать в брак не только с неверующими, но и с иноверцами, которые не разделяют взглядов адвентистов седьмого дня.

Устав адвентистской организации разрешает расторжение брака лишь в одном случае — в случае супружеской неверности. Ни одна другая причина не является

---

[1] «Голос истины», 1926, № 8, стр. 24.

[2] Там же.

веской для расторжения брачного союза. При расторжении брака вследствие неверности одного из супругов, согласно правилам внутренней жизни общины, к виновной стороне применяются меры общинного воспитания, последняя не может вступить в брак, пока невиновная сторона остается без семьи.

«Руководство для общины» требует признания лишь брака церковного, то есть «благословенного проповедником». И в этом случае мы видим стремление вмешиваться в личную жизнь людей, ибо даже вступление в брак не может произойти вне стен общины.

Так осуществляется влияние адвентистской общины на все стороны жизни и деятельности верующих. Жесткая дисциплина, твердый распорядок внутренней жизни организации обеспечивают руководителям общин постоянный надзор за членами секты, постоянное влияние на их сознание, на их убеждения.

Обрядность адвентистов

Духовному закабалению верующих подчинен и тщательно разработанный адвентистский культ. Существует мнение о том, что он в секте адвентистов седьмого дня, в отличие от обрядности, например, в католической и православной церквах, играет второстепенную роль. Однако это не так. Действительно, как и в других протестантских сектах, обрядовая сторона у адвентистов значительно упрощена. Такое упрощение имеет целью «подкупить» верующих людей «демократичностью» обрядов. Оно связано с поисками наиболее действенных путей влияния на верующих. Но хотя и в иных формах, культ в адвентизме играет вовсе не второстепенную роль.

В отличие от православных и католиков, адвентисты отвергают многие непременные атрибуты традиционно-христианской обрядности. Они не почитают икон и креста, отрицают монашество, не поклоняются мощам, ре-

ликвиям, «святым» местам. Они не признают христианских святых, не празднуют общехристианских праздников, отвергают семь святых таинств, к которым с таким благоговением относятся приверженцы православной и католической церквей. Правда, у них сохраняются крещение и причащение, но они не носят характера таинств, а именуются религиозными обрядами.

Адвентисты весьма своеобразно понимают обряд крещения. Если в православии крещение именуется «великим таинством», будто бы освобождающим, очищающим человека от первородного греха, то адвентисты понимают этот обряд по-иному. По словам Е. Уайт, «крещение есть очень торжественный акт отречения от мира. Крещенные в тройственном имени отца, сына и святого духа, с момента вступления в христианскую жизнь, открыто объявляют, что они оставили службу сатаны и сделались членами царской семьи, детьми царя небесного. Они исполнили приказание: «Выйдите из среды их и отделитесь...»»[1]

Полемизируя с православными и католическими церковниками, считающими, что с помощью крещения люди освобождаются от первородного греха, адвентистские проповедники заявляют: «Через крещение человек не получает прощения грехов. Оно не есть таинство, посредством которого человек обновляется или возрождается... Согласно ясных выражений слова божьего, крещение есть сознательный акт верующей души, которым она выражает свою веру в Иисуса...»[2]

Обряд крещения, в понимании адвентистов, является выражением посвящения человека в новую веру, принятия его в лоно адвентистской церкви, что должно означать отход его от «грешного» мира. Исходя из этого,

---

[1] *Е. Уайт.* Свидетельство для общины, стр. 190—191.
[2] «Голос истины», 1926, № 11-12, стр. 49—50.

крещение совершается не над младенцами, а над взрослыми людьми, достигшими совершеннолетия. Принять крещение может человек, сознательно избравший себе веру, сознательно вступивший в среду адвентистов.

Для того чтобы человек был готов принять крещение, рекомендуется очень тщательно готовить его к этому акту. В «Руководстве для общины» указывается, что перед крещением следует установить испытательный срок для того, кто будет принимать этот обряд. «Церковь,— говорится в «Руководстве для общины»,— имеет право знать о вере и поведении каждой отдельной личности, которая желает присоединиться к церкви. До крещения все посвящаемые должны быть открыто испытаны перед церковью или перед церковным комитетом».

Испытание состоит в том, что посвящаемому задаются вопросы по вероучению адвентистов седьмого дня, проверяется его знание «священного писания», правил внутренней жизни секты. В «Руководстве для общины» рекомендуется 21 основной вопрос, которые следует задавать испытуемым; в зависимости от ответов на них делается вывод о готовности человека к принятию крещения. Только после крещения человек становится полноправным членом секты, пользуется всеми правами члена адвентистской организации и, естественно, должен нести обязанности, которые возлагаются на него общиной.

По-иному, чем в православной и католической церквах, совершается у адвентистов причащение, именуемое обрядом святого преломления. В секте совершают его четыре раза в год на богослужебных собраниях. Причем причащению обязательно предшествует другой обряд: члены общины омывают друг другу ноги.

Обряд преломления — один из важнейших в адвентистском культе. «Собрание святого преломления», по

словам проповедников секты, «очень торжественное и важное, а посему в нем нужно принимать участие всем верующим». Сущность обряда преломления, как его понимают адвентисты седьмого дня, состоит в том, что каждый, кто принимает в нем участие, якобы свидетельствует, что он «принимает Христа своим спасителем».

Обряд же омовения ног заключает в себе, как утверждают проповедники адвентизма, четыре важные истины:

1. Союз с Христом.
2. Символ смирения.
3. Заповедь господа «И вы должны делать».
4. Возобновление завета с богом и «приготовление души и духа к великой вечере».

Омовение ног у адвентистов — важное звено в приготовлении к обряду преломления. В адвентистских писаниях омовение ног именуется актом смирения, следованием Христу, который якобы омыл как-то ноги своим ученикам.

Придавая большое значение обряду преломления, адвентисты тщательно разработали его ритуал, принятый на Генеральной конференции АСД в 1942 г. Согласно положению «вечеря господня» совершается рукоположенным проповедником или пресвитером общины. Перед омовением ног должно читаться евангелие, исполняться псалмы. В «Руководстве для проповедников» говорится: «Необходимо, чтобы все это совершалось в духе торжественности. Во время ногоомовения можно петь соответствующие псалмы, а все беседы духовного характера вести в пониженном тоне, тихо. Всякое легкомыслие и несерьезность, допускаемые в молитвенном доме, являются оскорблением для бога. Участвующие в богослужении могут приветствовать друг друга святым целованием».

В этом же «Руководстве» рекомендуется сопровождать момент преломления хлеба музыкой, чтением Библии. А после возносить молчаливые молитвы богу.

Все это, по замыслу адвентистских руководителей, должно оказывать эмоциональное воздействие на верующих, обеспечивать необходимый психологический настрой. И нужно сказать, что эти собрания адвентистов действительно впечатляющи.

Характерно, что в последнее время в адвентистских писаниях все чаще высказывается мысль о том, что к «вечере господней» следует допускать и неадвентистов. Бог якобы не дал людям права определять достойных присутствовать во время совершения обряда преломления. Это будто бы дело совести каждого.

Истинный смысл подобных утверждений состоит в стремлении адвентистов привлечь людей к своей вере. Они рассчитывают на то, что «вечеря господня» окажет особое психологическое влияние на новичков, станет побудительным толчком для принятия ими адвентистской веры. Так этот обряд становится на службу миссионерской деятельности адвентистов, помогая им в их работе по духовной обработке людей. Это нашло отражение в разработанном в секте «Руководстве для проповедников», где говорится: «Разрешено допускать к вечере господней всех желающих. На вечере могут присутствовать и лица, которые не являются друзьями истины и святости, но которые могут изъявить свое желание принять участие в этом акте».

В секте большое значение придается молитвенным собраниям. Одним из проповедников секты, А. Демидовым, была сделана специальная разработка «О характере наших богослужебных и молитвенных собраний», опубликованная в журнале «Голос истины», а затем получившая распространение в адвентистских общинах. В этом писании сектантский проповедник призывал к тому,

чтобы молитвенные собрания адвентистов по своему духу совершались так же благоговейно, как в первых христианских общинах. Правда, А. Демидов честно признается, что в «Новом завете нет точных предписаний о молитвах и богослужении». Но адвентистам важно лишний раз подчеркнуть, что именно они выполняют священную миссию восстановления первоначального христианства «во всей его чистоте».

Демидов разделяет все собрания на пять видов: вечерние, субботние, месячные, трехмесячные и годовые. Официальные предписания разрабатывают точный порядок этих собраний. Вечерние собрания рекомендуется начинать всегда в определенный час общим пением и краткой молитвой. Этим, по мнению руководства секты, можно добиться определенного настроения. Только после этого начинается проповедь. По окончании проповеди снова рекомендуется общее пение, во время которого следует производить так называемый тарелочный сбор пожертвований в фонд секты. Затем — вновь молитва, а за ней хоровое пение. Подобные периодические собрания предписывается проводить два-три раза в неделю.

Генеральной конференцией адвентистов седьмого дня в 1932 г. установлен следующий порядок субботних богослужений:

«Порядок богослужения:
песнь
чтение священного писания
молитва, сбор и сообщение
церковная или хоровая песнь
проповедь
песнь
слова благословления
момент тихой молитвы присутствующих».

Подобным же образом в секте регламентируется порядок трехмесячных собраний «святой вечери», где совершается обряд преломления. В «Руководстве для общины» говорится: «Уже до начала собрания все приготовительные работы должны быть закончены. Диакониссы должны приготовить хлеб и вино, принести чистые салфетки и накрыть ими стол для преломления. Диаконы должны приготовить все необходимое для исполнения этого установления. В собрании должны придерживаться следующего порядка:

песнь
молитва
песнь
краткий обзор об установлении святого преломления
разделение для совершения ногоомовения
собрание для святой вечери
песнь
молитва о благословлении на хлеб
преломление хлеба, что делают проповедники и пресвитеры
преломление хлеба передают диаконам, а они церкви
молитва о благословлении вина
вино передают диаконам, а они церкви
песнь
окончание».

Так тщательно разрабатывается в секте адвентистов седьмого дня порядок буквально всех собраний, ритуалов, сопровождающих совершение тех или иных обрядов. И хотя проповедники секты подчеркивают, что они не имеют требников, в действительности ритуалы адвентистов разрабатываются с не меньшей тщательностью, чем у православных и католиков. Руководители секты используют каждую возможность для того, чтобы проявить свое влияние на верующих, подчинить их своей во-

ле. Этому способствует особый психологический настрой, которого добиваются адвентистские руководители на молитвенных собраниях.

Для создания определенного «молитвенного настроения» у верующих особенно рекомендуется использовать музыку, хоровое пение.

Придавая большое значение музыкальному сопровождению на молитвенных собраниях, руководители секты рекомендуют особенно осторожно подходить к отбору музыкальных произведений, которые могут быть использованы во время богослужений. Музыкальное сопровождение, заявляют они, должно вызывать особый психологический настрой верующих, способствовать наиболее эффективному восприятию тех идей, которые проповедуются на молитвенных собраниях.

Нужно отметить, что, используя в комплексе различные приемы психологического и эмоционального воздействия на членов общины, руководству секты удается добиться желаемого. Вся обстановка религиозных собраний адвентистов способствует тому, что верующие приходят в состояние психической неуравновешенности. Громкий шепот молитв, прерываемых плачем, слезливые покаяния про себя, которые наблюдаются у верующих во время молитвенных собраний,— это результаты комплексного воздействия различных элементов тщательно разработанного плана религиозного спектакля, поставленного опытными режиссерами.

Молитвенные собрания адвентистов, как и богослужения во всех христианских церквах,— это спектакль, рассчитанный на психологическое воздействие на верующих.

Большое внимание уделяется в предписаниях руководства секты религиозной проповеди, а следовательно, и проповедникам, ибо от них, в первую очередь, зависит, насколько глубоко воспримут слушатели внушаемые

им во время собраний религиозные идеи. В «Руководстве для общины» указывается, что следует обращать особое внимание на подбор проповедников, чтобы в их число попали наиболее способные, набожные, непоколебимые в вере сектанты. Генеральная конференция адвентистов седьмого дня специально подчеркнула, что «прежде чем совершить рукоположение, необходимо тщательное испытание кандидата... В испытание должны входить великие евангельские основы, как, например:

а) личная жизнь кандидата; б) его вера в святое писание и познание писания; в) признает ли он и принимает ли живые истины, в которые мы веруем и которые должны проповедовать всему миру; г) какой успех имела его предыдущая работа...»

Специально подчеркивается, что проповедник должен увлечь, заинтересовать слушателей, ибо проповедь — центральная часть молитвенного собрания.

Все возможные средства привлекают адвентисты к тому, чтобы наиболее сильно воздействовать на чувства людей. Они обращают внимание на то, чтобы во время молитвенных собраний в общинах не было равнодушных, чтобы проповедь дошла до каждого человека, чтобы каждый верующий вышел после собрания еще более окрепшим в вере. Для этого они предписывают в распространяемой рукописи «Как должны происходить наши богослужения и как совершать прославление творца»: «Наши собрания нужно сделать интересными. В них должна обитать небесная атмосфера. Не должно произносить ни одной сухой проповеди, ни одной формальной молитвы для того только, чтобы заполнить время. В своем старании привлечь больше людей вестники божии не должны следовать мирскими путями».

Молитвенные собрания, обряды, ритуалы служат адвентистским руководителям как действенные средства

влияния на верующих. Они во многом отличаются от культовых действий в католической и православной церквах, но сущность их остается все той же: постоянно влиять на людей, держа их в мире духовного рабства, в мире религиозных иллюзий.

«Против языческих установлений»

Именно так, «языческими установлениями», именуют адвентисты те христианские праздники, которые широко отмечаются католиками и православными верующими. Адвентисты отрицают все эти празднества. В декларации 5-го Всесоюзного съезда адвентистов седьмого дня, состоявшегося в 1924 г., говорилось: «В общественной и частной жизни, кроме седьмого дня недели — субботы господней по четвертой заповеди божьей, адвентисты седьмого дня не празднуют ни одного праздника, веря, что все праздники, как пасха и пятидесятница и все другие ветхозаветные праздники, имели временное значение, которое они утратили по смерти Иисуса Христа; а остальные праздники христианских церквей, не исключая и рождества Христова, имеют за собой языческую подкладку и разукрашены художниками господствующих церквей».

В опубликованной в журнале «Голос истины» статье Г. Лебсака «Церковные годовые праздники и их происхождение» подробно анализировались все христианские праздники. Причем пасха, троица, иванов день объявлялись языческими. То же самое говорилось о рождестве, как празднике, существовавшем в дохристианское время у многих древних народов, празднике зимнего поворота солнца, пробуждения природы от зимнего сна. Г. Лебсак ставит вопрос: «Почему все эти языческие праздники со всеми своими обычаями перешли и в христианскую церковь?» И отвечает: «Только потому, что католические миссионеры создавали не апостольское христианство, а христианство государственное. Они лишь придали дру-

гой вид изображениям языческих идолов и окрестили их именами апостолов и других католических «святых»»[1].

Нужно сказать, что в данном случае адвентистам не изменяет здравый смысл. Действительно, христианские праздники, о которых идет речь, заимствованы у древних народов. В христианстве они лишь получили новое содержание. Но истинная причина отказа адвентистов отмечать эти праздники кроется в ином. Протестантские церкви и секты, порвав с католицизмом, подвергнув критике католическое вероучение и культ, выступили и против многих общецерковных праздников, которые отмечали католики с необычайной торжественностью и пышностью. Упрощая свой культ, протестанты отказались от некоторых празднеств, приведя на этот счет, как уже было сказано, довольно убедительные аргументы.

Однако протестанты, в том числе и адвентисты, не отказываются от празднеств вообще. Целый ряд своих праздников имеется в секте баптистов. Адвентисты, так же как и баптисты, отмечают так называемый День жатвы. В адвентистских писаниях говорится, что этот праздник в общинах является свидетельством тому, что в адвентизме восстанавливаются древнейшие обычаи «земли обетованной», народа израильского. У древнееврейских племен действительно существовал праздник кущей, или жатвенный праздник. Он был приурочен к окончанию полевых работ, когда земледельцы и скотоводы совершали приношение богу в благодарность за обильный урожай, за сохранение стад. Вот этот-то праздник и воскресили сектанты в своих общинах как день восхваления бога, его деяний и благодати.

Справедливости ради уместно будет заметить, что и этот праздник, подобно другим христианским праздни-

---

[1] *Г. Лебсак.* Церковные годовые праздники и их происхождение. «Голос истины», 1927, № 4, стр. 5—6.

кам, отвергаемым адвентистами, является языческим. Таким образом, адвентисты противоречат сами себе в стремлении освободиться от «языческих наслоений» в христианстве.

В своей книге «Патриархи и пророки» Е. Уайт писала: «Было бы хорошо для народа божия праздновать в настоящее время также жатвенный праздник — веселый и торжественный день воспоминаний благословений божьих над ним. Как дети израильские праздновали освобождение, которое бог проявил над их отцами и заботился о их чудесном сохранении во время их путешествия от выхода из Египта, так же мы должны были бы в благодарности нашей вспомнить те различные пути, которые господь открыл нам, чтобы вывести нас из мира греха и тьмы заблуждений к чудесному свету его милости и правды».

Истинная цель праздника не скрывается проповедниками адвентизма. Это прославление бога, утверждение его всесилия и благости, а вместе с тем бессилия и ничтожества человека перед всевышним. В «Библейских темах к жатвенным праздникам» адвентистские проповедники подчеркивают, что День жатвы «предназначен укрепить в сознании нашу полную зависимость от господа и в земных приобретениях, сохраняя таким образом себя от надменности и лишений, как неизбежных последствий неблагодарности». В этом идеологи адвентизма видят воспитательное значение праздника[1].

Праздник жатвы используется проповедниками секты для усиления проповедей о переживаемых человечеством последних временах, о бренности земного существования, о близости второго пришествия Христа, а вслед за тем страшного суда, предначертанного богом.

---

[1] «Голос истины», 1927, № 10, стр. 4.

Кроме того, праздник жатвы наполнен еще и другим содержанием. В этот день с особой силой проповедуются христианские идеи всеобщего братства, всеобщей любви и всепрощения. Эта проповедь по сути дела звучала и звучит как призыв к сглаживанию классовых противоречий, к примирению со злом, существующим в мире, с эксплуатацией человека человеком, с социальными бедствиями, нищетой и бесправием, неизбежными спутниками капиталистического общества.

В нашей стране нет эксплуатации, нет тех социальных несправедливостей, которые характерны для буржуазного строя. Но смысл проповедей всеобщего братства и всепрощения не стал иным. Они объективно служат примирению верующих с теми недостатками, которые еще существуют в нашей жизни, с теми отрицательными явлениями, которые продолжают существовать рядом с нами. Но можно ли искоренить зло, если исходить из того, что его носители заслуживают во всех случаях прощения? Можно ли успешно бороться с теми, кто не считается с нормами поведения, установленными в нашем обществе, если призывать любить этих людей? Вряд ли нужно разъяснять, что подобные проповеди вредны и в условиях нашей страны.

Культ адвентистов, включающий в себя самые различные элементы, неразрывно связан с вероучением секты, выражением которого он является. Все обрядовые действия адвентистов седьмого дня подчинены одной цели — духовному закабалению человека. На это, с одной стороны, направлены проповеди сектантов, а с другой, обрядовые действия, которые оказывают эмоциональное, психологическое влияние на людей, парализуют их волю, расслабляют человека, тем самым создавая благоприятные условия для некритического восприятия верующих самых фантастических идей.

Несмотря на то, что идеологи адвентизма неоднократно обрушивались в своих писаниях на католическую церковь за ее особое внимание к обрядовой стороне как средству влияния на верующих, сами адвентисты сделали все для того, чтобы сохранить обрядность в своей секте. И хотя обряды адвентистов во многом отличаются от обрядов других христианских церквей, они выполняют по сути дела ту же самую роль.

Современный верующий

Кто же приходит в стены молитвенных домов, кто возносит молитвы всевышнему, кто со смешанным чувством страха и радости ожидает второго пришествия Иисуса Христа, кто совершает обряды, о которых мы сейчас рассказали?

В последние годы в нашей стране проведен ряд конкретно-социологических исследований, которые помогают лучше узнать состав адвентистских общин.

Конкретно-социологические исследования дают возможность лучше узнать верующего, его уровень развития, запросы, а это в свою очередь позволяет выработать вполне определенные формы и методы воспитательной работы, которые могут привести к освобождению верующего от гнета религии.

Члены секты — это люди, разделяющие эсхатологические и хилиастические идеи, идеи, проникнутые пессимизмом, верой в фатальную неизбежность второго пришествия Иисуса Христа, конца света и страшного суда. Естественно, что адвентистское вероучение неизбежно накладывает отпечаток на психологию, поведение, на весь жизненный уклад членов секты.

Несомненно, влияют на сознание и психический склад адвентистов принципы организации секты, носящей замкнутый характер, строго регламентирующие жизнь и поведение сектантов. Каждый член секты в какой-то степени теряет свою индивидуальность, становит-

ся как бы частицей единой организации. Жизнь верующего всецело подчинена внутренней дисциплине, традициям и установлениям, которые сложились в общинах.

Вместе с тем требование вести «евангельскую» работу, то есть проводить миссионерскую деятельность, заставляет адвентистов поддерживать постоянные контакты с инаковерующими и неверующими. К тому же многие члены секты работают на государственных предприятиях, в учреждениях, совхозах и колхозах и, конечно, общаются с «непосвященными». Стремление к замкнутости и в то же время общение с людьми иных взглядов вносят определенный разлад в сознание, психику, а следовательно, и поведение сектантов. Практика между тем показывает, что, следуя предписаниям руководителей общин, а также внутренним убеждениям, члены секты при малейших попытках атеистов повести разговор о вере, показать противоречивость религиозного вероучения, истинный смысл адвентистской морали, уходят от подобных разговоров.

Социально-демографический анализ ряда адвентистских общин свидетельствует о том, что подавляющее большинство членов секты — лица преклонного возраста, чаще всего не связанные с общественно полезным трудом. Общеобразовательный уровень сектантов-адвентистов как правило низок.

Данные обследования Московской общины адвентистов седьмого дня, проведенного в 1959 г., показали, что 51% верующих составляли лица свыше 60 лет, 36% — от 40 до 60 лет и только 13% верующих в возрасте до 40 лет.

По социальному составу данные распределились так: 49% членов общины составляли пенсионеры, 24% — иждивенцы, 20% — разнорабочие и 7% прочие. 88% верующих были женщины. Среди членов общины насчитывалось до 80% малограмотных и неграмотных.

Схожие данные были получены в результате обследования Ленинградской общины адвентистов седьмого дня, проводившегося в 1961 г. Возраст 89,5% членов общины превышал 40 лет, 7% верующих было в возрасте от 30 до 40 лет и всего лишь — 3% — от 20 до 30 лет.

В общине было 82,6% пенсионеров, домашних хозяек и иждивенцев, 8,4% — служащих, 7% разнорабочих и 2% учащихся. 83% верующих составляли женщины.

Близки к этим данным и данные по Киевской общине адвентистов седьмого дня. Среди членов общины 45% верующих достигли возраста свыше 60 лет. В возрасте от 50 до 60 лет было 20% верующих. В возрасте от 40 до 50 лет — 11%, от 30 до 40 лет — 15% и от 20 до 30 лет — 9%. 85% верующих в Киевской общине — женщины. В большинстве своем члены общины — люди с низким общеобразовательным уровнем. Из общего количества верующих 6% неграмотных, 52% малограмотных, 16% имеет начальное образование, 17% — неполное среднее и лишь 9% среднее и специальное среднее образование.

Несколько иная картина представляется в западных областях Украины, которые сравнительно поздно вошли в состав Советского Союза. В этих областях религиозность населения выше, чем в других районах страны. Этим и объясняются некоторые отклонения от средних цифр при социально-демографическом анализе. Так, в адвентистских общинах Закарпатской области в 1962 г. состояло 33% мужчин и 67% женщин. Из общего числа верующих лица в возрасте 20—30 лет составляли 11%, 30—40 лет — 20%, от 40 до 50 лет — 21,5%, от 50 до 60 лет — 18% и свыше 60 лет — 29,5%.

По социальному составу анализ выявил здесь следующую картину. 47% всех верующих в адвентистских общинах составляли колхозники, 27% —иждивенцы, 13% — пенсионеры, 12% — разнорабочие, 1% — служащие. Из

общего количества членов секты в Закарпатье 64,4% верующих — малограмотные, 34,4% — с неполным средним образованием, 1,2% — со средним образованием. В секте не было ни одного человека с высшим образованием.

Характерны данные в целом по Украинской ССР на 1 января 1964 г. Из общего числа верующих — 73,5% женщин и 26,5% мужчин. При этом лиц до 25 лет — 3,3%, от 25 до 40 лет — 28,5% и свыше 40 лет — 68,2%. Среди членов секты 10,3% рабочих, 45,2% колхозников, 1,8% служащих, 7% пенсионеров, 35,7% домохозяек и иждивенцев.

По общеобразовательному уровню состав секты по УССР выглядит так:

лиц с высшим образованием — 0,02%
со средним образованием — 1,9%
с образованием 7—9 классов — 14,6%
с образованием 1—6 классов — 63,1%
неграмотных — 20,2%.

Обобщенный анализ этих данных позволяет сделать вывод, что подавляющее большинство верующих-адвентистов — люди пожилого возраста, малограмотные и неграмотные, в большинстве своем колхозники, домохозяйки, иждивенцы.

В практике атеистической работы среди сектантов-адвентистов еще встречается порой несколько односторонний подход к верующим, без учета конкретно-специфических черт. В популярной литературе адвентисты иногда изображались как люди, полностью не приемлющие нашу действительность, отрешенные от окружающего мира, от общества, фанатики, тунеядцы и т. п. При этом не учитывалось, что в сознании членов секты в нашей стране произошли серьезные сдвиги, что религиозность верующих может иметь разные степени. Само собой разумеется, что есть среди них люди, фанатично верящие в бога, но есть и такие, чья вера не столь крепка.

Правда, в секте адвентистов седьмого дня, как уже отмечалось, и организация и система богослужебных собраний, и моральные установления больше, чем во многих других религиозных течениях, привлекают верующих к общинам. Поэтому отход верующих от адвентизма более сложен, чем отход верующих, например, от православия. В секте не наблюдается массового разрыва верующих с религией.

Что привлекает людей в адвентистской вере? Сами члены секты в откровенных беседах с пропагандистами признают, что они пришли в секту, потому что в ней царят «мир, любовь и согласие». Мы уже вели разговор о том, как понимают христианскую любовь адвентисты. Следует отметить, что внутренняя обстановка в адвентистских общинах способствует убеждению некоторых людей в том, что в секте действительно очень сильны понятия дружбы, всеобщего братства, взаимной помощи. Это особенно привлекает людей, которые чувствуют себя одинокими, живо воспринимают всякое проявление внимания к ним. Верующая В. Быстрова из Московской общины так рассказывает о причинах, которые привели ее из православной церкви в молитвенный дом: «Жила я плохо и часто страдала, ходила в церковь, но никакого утешения там не получала. Пошла к адвентистам. У них другое дело. Дружба и согласие. Помогают друг другу».

По имеющимся данным, большинство членов Московской общины адвентистов седьмого дня — люди одинокие. Адвентистские миссионеры хорошо знают, как дорого для одинокого человека участие в его судьбе и используют это. Москвич Н. принял водное крещение в возрасте 47 лет. До этого считал себя неверующим, хотя отдавал дань некоторым религиозным традициям: раз или два в год посещал церковь, праздновал пасху и т. п. Но «смысл жизни», по его словам, он понял лишь тогда, когда попал в секту адвентистов седьмого дня.

Это произошло после смерти жены. Он тяжело переживал свалившееся на него горе, чувствовал себя одиноким. Как-то случилось, что рядом не оказалось ни близких, ни друзей. Потому таким дорогим для него стало слово участия соседа-адвентиста. Сейчас Н. — активный член секты. Смысл жизни он видит в том, чтобы помогать одиноким, больным и страждущим, которые нуждаются в утешении, в братской помощи. Он глубоко убежден, что, если все люди проникнутся добротой друг к другу, в мире исчезнет зло, «настанет счастливая жизнь».

Подобные примеры свидетельствуют, что у многих членов секты самые добрые, самые человечные побуждения. В силу разных причин, чаще всего низкого образовательного уровня, они не понимают, что улучшить материальное положение людей, сделать их жизнь лучше, искоренить зло, еще существующее на земле, невозможно только благими пожеланиями. Все голословные призывы к всеобщей любви и братству, к чуткому, внимательному отношению друг к другу оказываются бесплодной утопией.

Нельзя отрицать, что многие члены секты адвентистов седьмого дня честно относятся к своим производственным обязанностям. Честное отношение к труду они считают делом своей совести. При этом представление о труде как наказании божьем уживается в сознании с убежденностью в необходимости хорошо работать, ибо верующие понимают, что только трудом создаются все материальные ценности, от чего, в конечном счете, зависит улучшение материальной жизни людей.

Нужно заметить, что в христианских, в том числе и адвентистских, проповедях в настоящее время не акцентируют внимание верующих на библейском утверждении, что труд есть наказание божье. Они пытаются со-

вместить это утверждение с призывом хорошо трудиться на своем участке.

На практике верующие фактически вынуждены совмещать принципы религиозной морали с нормами социалистической морали. Так, в материалах исследования современных форм религиозности, которое проводилось в 1964—1965 гг. кафедрой научного атеизма Киевского государственного педагогического института им. Горького, есть данные об отношении к труду некоторых членов секты адвентистов седьмого дня. Адвентист Д. П. Я-о из села Сухоливы Белоцерковского района УССР, например, убежден, в том, что «хлеб насущный людям дает бог». Об этом он ежедневно молится богу. Но в то же время садится за штурвал комбайна и работает ударно, перевыполняя трудовые обязательства. Характерно, что, принимая обязательства, он неизменно предупреждает: «Выполню, если поможет бог»[1].

Этот пример весьма показателен. Действительно, многие члены секты совмещают в своей деятельности религиозные нормы и предписания с принципами, которые выдвигает сама жизнь. Подобное совмещение вынуждается практическими потребностями, ибо многие предписания религии, которые нашли отражение в «священных» книгах и являются обязательными для верующих, звучат в наши дни как нелепица и не могут быть практически осуществимы. Но раз они объявлены «богодухновенными», «вечными», то они не могут быть просто отброшены верующими. Вот и надо «увязывать», «совмещать», приспосабливать их к практике современной жизни.

Влияние жизни мы видим и в пересмотре отдельными адвентистами своего отношения к некоторым прин-

---

[1] *Л. Сытенко.* О нравственном облике современного верующего. «Вопросы научного атеизма», вып. 3. М., 1967, стр. 120.

ципам, которые еще недавно считались незыблемыми в секте. Это выражается, в частности, в том, что некоторые члены секты, сохраняя свою приверженность адвентизму, считают это своим личным делом, отказываясь от принудительного вовлечения в секту членов своих семей, от работы по вовлечению в секту окружающих. Конкретно-социологические исследования украинских атеистов привели к выводу, что «для значительной части верующих не характерна враждебность к атеизму, нетерпимость к атеистической пропаганде, воинствующая религиозность» [1].

В качестве одного из примеров приводится уже упоминавшийся адвентист седьмого дня Д. П. Я-о, воспитывающий детей в религиозном духе. Три его сына — комсомольцы, активно участвующие в общественной жизни [2].

Москвич С. заявляет, что раз адвентисты стоят за свободу совести, то они не должны никому навязывать своих убеждений. Человек, по его словам, должен прийти к богу сам по себе, без вмешательства извне.

Правда, отдельные примеры еще не дают оснований для обобщающих выводов. Эти примеры можно рассматривать лишь как определенную тенденцию, которая, кстати говоря, идет вразрез с основными адвентистскими принципами. В основной массе члены секты следуют предписаниям о необходимости широкой миссионерской работы, о воспитании детей в религиозном духе и т. п.

Об адвентистах часто говорят, что они фанатики. Действительно, наиболее ревностные приверженцы адвентизма фанатично верят во второе пришествие, в то, чему учат верующих проповедники, в то, что изо дня в день внушается членам секты в молитвенных домах. Однако эсхатологические взгляды адвентистов вполне

---

[1] *Л. Сытенко.* О нравственном облике современного верующего. «Вопросы научного атеизма», вып. 3, стр. 122.

[2] Там же.

уживаются с реалистическим взглядом на жизнь. Для адвентистов характерно облачение фантастики в реальную земную плоть. В адвентизме даже обветшалые «пророчества» о конце света проповедники стремятся преподнести наиболее реалистично. Требуя принимать религиозные положения на веру, проповедники адвентизма учитывают, что людям свойственно мыслить, что многие верующие стремятся понять разумом те догмы, которые внушает им религия. Вот и приходится там, где возможно, давать верующим «разумные» обоснования тем религиозным представлениям, которые проповедуются в молитвенных домах.

Имея в большинстве своем низкий общеобразовательный уровень, члены секты вполне удовлетворяются теми «доказательствами», теми «объяснениями», которые слышат от своих духовных пастырей, хотя чаще всего эти объяснения не выдерживают никакой критики и столь же нелепы, как и сами адвентистские догмы.

Материалы конкретно-социологических исследований дают много весьма убедительных фактов, свидетельствующих о том, как «совмещают» некоторые верующие религиозные представления с современными научными взглядами. В материалах экспедиции Института истории АН СССР в Липецкую область приводится разговор с членом секты адвентистов седьмого дня П. Анохиным. Разговор касался второго пришествия Христа. Исследователи интересовались, как представляет себе это пришествие молодой сектант. Вот что он ответил на этот вопрос: «Пришествие Иисуса Христа примерно будет с появления от созвездия Орион. Знаете? Исайя об этом упоминает очень немножко, но дает понять; теперь дальше. Иисуса Христа пришествие увидят первые наши ученые, которые смотрят через большие телескопы. Им представится первая возможность увидеть его. Я вам говорю! Они первые бросят свои трубки и не знают, ку-

да бежать. Это будет так! Иисус Христос появится сначала таким черным пятном, что ли, идущим от созвездия Орион... Стало быть, явление физическое. И он будет с очень сильной скоростью приближаться к Земле»[1].

Естественно, за рассуждениями этого адвентиста слышен голос проповедника. Многие верующие, воспринимая проповеди своих духовных пастырей, не в силах разобраться в эклектическом наборе «доводов» и «аргументов», выхватывают отдельные части, составляя себе представление, которое остается для них туманным и неопределенным. В целом же ряде случаев в полемике с атеистами рядовые члены секты откровенно признают, что многого они не понимают, о многом не имеют представления. Да и не пытаются понять. Это, дескать, дело проповедников, а дело рядовых верующих — возносить молитвы господу.

Нужно отметить, что адвентисты, в отличие от приверженцев ряда других христианских течений, в большинстве случаев не отрицают пользы научно-технического прогресса. Как следует из опроса верующих протестантского направления (баптистов, адвентистов и иеговистов), проведенного кафедрой истории и теории атеизма Киевского университета, именно среди адвентистов больше всего верующих, утверждающих, что научно-технический прогресс полезен и необходим[2].

Рядовые адвентисты слепо идут за своими проповедниками. Они воспринимают каждое их слово, бездумно принимая те «истины», которые преподносят их духовные пастыри. А эти «истины» оказывают отрицательное влияние на людей.

---

[1] «Вопросы истории религии и атеизма», вып. X. Изд. АН СССР, 1962, стр. 178.

[2] См. *В. Танчер.* Лекционная пропаганда среди сектантов. Изд. «Знание». М., 1967, стр. 9.

Составляя представление о современном верующем, члене секты адвентистов седьмого дня, нужно иметь в виду, что верующий прежде всего человек, сознание которого пропитано ложными идеями, ложными представлениями. Но в то же время этот человек возвышен в своих собственных глазах сознанием той «великой» миссии, которая якобы выпала на долю адвентистов, своей богоизбранности. Самый маленький человек чувствует себя носителем «божественной» истины. Не легко и не просто освободить такого человека от груза заблуждений. И, конечно, невозможно составить какие-то готовые рецепты, по которым можно было бы найти пути к сердцам верующих. В данном случае к каждому необходим сугубо индивидуальный подход с учетом того, что является характерным для членов секты, накладывающей определенный отпечаток на верующих.

Адвентистский проповедник

А что же представляет собой адвентистский проповедник, глашатай религиозного вероучения, тот самый проповедник, чьи речи звучат с кафедр молитвенных домов, голосу которого внимают верующие?

Адвентизм не столь широко распространен в нашей стране, поэтому кадры проповедников выковываются внутри секты, вне стен семинарий и академий.

В большинстве случаев в качестве проповедников выступают прошедшие определенную, хотя и не официальную, но достаточно серьезную школу подготовки, верующие. Кадры проповедников черпаются в среде самих верующих, обладающих необходимыми данными для этой работы. Чаще всего проповедники — это потомственные адвентисты, буквально с молоком матери впитавшие в себя адвентистские истины, с детских лет кропотливо подготовлявшиеся своими родителями для «священной» миссии.

Как правило, проповедников секты отличает превос-

ходное знание «священных» текстов, различных приемов полемики со своими идейными противниками, апологетики адвентизма и, естественно, знание советского законодательства о религиозных культах. Среди проповедников буквально единицы имеют высшее образование. Чаще всего — среднее или незаконченное среднее образование. Но характер их деятельности заставляет внимательно следить за происходящим вокруг, постоянно пополнять свои знания, чтобы не оказаться безоружными не только перед натиском научного знания, но и перед постоянными нападками представителей других христианских направлений.

Наиболее подготовленные проповедники занимаются теоретическими «изысканиями». Это уже упоминавшийся А. Демидов, автор работы «Культура и религия» П. Мацанов и другие. Уже сам факт попыток богословского теоретизирования свидетельствует об определенном уровне подготовки этих проповедников.

Конечно, нельзя сбрасывать со счетов, что среди проповедников секты, в особенности в маленьких общинах, немало таких, чья подготовка может быть достаточной лишь для общин, в которых они ведут работу, где масса верующих в своей основе малограмотна и неграмотна. Но нельзя отрицать и того, что порой приходится сталкиваться с хорошо подготовленными идейными противниками.

Для любой религиозной проповеди характерны эклектика и софистика, тонкое умение демагогической спекуляции на чувствах верующих, применение разнообразных средств, которые позволяют воздействовать на психику религиозно настроенных людей. Фанатичная уверенность адвентистского проповедника в истинности идей адвентизма, непреклонная вера во второе пришествие и в «великий смысл» евангельской вести служат своеобразным импульсом, который передается верую-

щим, возбуждая последних, утверждая в них мысль в правильности избранного пути.

Среди адвентистов проповедники пользуются уважением. В секте учат, что именно проповедникам самим богом предначертано быть не только носителями, но и толкователями божественных истин. Поэтому авторитет «служителей евангелия» является непререкаемым для основной массы верующих.

В то же время секта зорко следит за тем, чтобы проповедник был действительно образцом жизни, веры, благочестия для всех верующих. Не случайно идеологи адвентизма посвятили немало работ именно «служителям евангелия». Эти работы касаются не только содержания проповедей, но и личного поведения, примера проповедников. В адвентистских писаниях часто повторяются наставления проповедникам, почерпнутые из новозаветных посланий к Тимофею и Титу, напоминаются слова из Первого послания апостола Петра о том, что пастыри должны подавать «пример стаду» (I Петра, 5, 3). «Каков пастырь, таково и стадо», — заявляют идеологи адвентизма и требуют, чтобы всякие нарушения адвентистских принципов, предписаний и наставлений проповедниками наказывались со всей строгостью.

В 1951 г. в общинах адвентистов седьмого дня был распространен специальный документ: «Моральное положение служителей евангелия», в котором, в частности, предписывалось немедленно заменять скомпрометировавших себя проповедников другими. «Ради церкви, ради сохранения основ морали,— говорилось в этом документе,— такой работник впредь должен посвятить себя другому призванию и другой работе, но не для проповедования».

Естественно, что и в среде проповедников адвентизма встречаются такие, которые не отличаются высоконравственным поведением. Но было бы неверно огульно

оценивать всех сектантских проповедников как людей безнравственных, беспринципных, аморальных.

Проповедники бывают разные. Бывают умные, тонкие, умелые. Встречаются и более слабые, менее подготовленные. Но во всех случаях в работе по атеистическому воспитанию нужно конкретно оценивать силу своего идейного противника. Недооценка его возможностей, его влияния на верующих совершенно недопустима и может лишь нанести ущерб нашей атеистической работе.

ПУТЬ К ДУХОВНОЙ СВОБОДЕ

Мы рассказали об основных положениях вероучения адвентистов седьмого дня, об организационной структуре, культе и деятельности этой христианской секты. Мы перелистали некоторые страницы ее истории, проследили более чем столетний путь ее эволюции. Естественно, что рассказ об этом довольно значительном религиозном течении был бы неполным, если бы мы не попытались бросить взгляд в будущее, определить перспективы адвентизма, его завтрашний день.

Марксистский научный атеизм рассматривает религию как явление историческое, возникающее в силу определенных исторических условий и отмирающее, когда эти условия перестают существовать. Однако при определении реальных условий существования того или иного религиозного течения необходим конкретный подход к данному течению, конкретный анализ его положения в данный исторический момент при данном общественном строе. Только в этом случае можно действительно проследить пути религиозной организации в ее развитии,

заглянуть в будущее не на основе произвольных домыслов, а на основе фактов, строгой научной аргументации. Именно с таких позиций и следует подходить к современному состоянию и положению адвентизма.

Адвентизм и современность

Мы уже говорили о том, что секта адвентистов седьмого дня превратилась в наши дни в одну из крупнейших международных протестантских церквей. Широкая миссионерская деятельность во всех концах земного шара способствует росту этой секты. Организация адвентистов располагает достаточными денежными средствами для поддержания и расширения пропагандистской работы. Учитывая то, что адвентистское вероучение является по своему существу одной из форм ревивализма, адвентистам удается сохранять и даже порой усиливать свои позиции в условиях общего падения религиозности людей. Порывая с традиционными христианскими церквами, многие верующие обращаются к адвентизму, надеясь найти в этой секте то, что они не получили в других церквах.

В наши дни секта адвентистов седьмого дня пополняется не только за счет верующих, отошедших от католицизма и православия, но в значительной степени за счет верующих, вышедших из различных протестантских церквей. В секте адвентистов эти люди, блуждающие в поисках истины, стремятся найти то, чего они не сумели найти в других религиозных организациях.

Таким образом, нет никаких оснований для утверждения о том, что секта адвентистов седьмого дня переживает в настоящее время серьезный кризис. Общая тенденция к отмиранию религии в определенных исторических условиях еще не говорит о том, что все ветви религии будут одновременно отмирать. Вполне возможно, что отдельные религиозные течения будут в течение какого-то определенного времени сохранять свои

позиции, чему в известной степени будет способствовать разложение других религиозных направлений.

Не следует забывать о том, что путь верующего человека к духовной свободе не прост и не легок. Разрыв верующего с той или иной церковью не всегда означает полный разрыв с религией. Религиозные искания могут привести его в лоно другой церкви, лучше приспособившейся к современным условиям. Этим тоже в известной степени объясняется то, что отмирание различных религиозных направлений проходит неравномерно.

Нужно помнить и о том, что адвентисты ведут активную пропагандистскую деятельность, которая способствует тому, что идеи адвентизма выходят за пределы молитвенных домов, заражая слабых, доверчивых людей фантастическими идеями о будущем человечества.

Правда, какого бы то ни было роста секты в нашей стране за последние годы не наблюдается, но и отход верующих от секты идет гораздо более медленными темпами, чем в некоторых других религиозных организациях. Это в первую очередь объясняется тем, что адвентисты лучше приспособились к современным условиям, что они сделали ставку на воспитание внутренней религиозности людей, а вся система их организации, повседневного влияния на верующих, показной демократизм способствуют более сильному духовному закабалению верующих, чем в других религиозных организациях.

Было бы неверно считать организацию адвентистов седьмого дня крепкой, монолитной, прочной, как о том твердят проповедники секты. В секте адвентистов, как и в других религиозных организациях, нет того единства, о котором мечтают ее руководители. Общая тенденция к расслоению религиозных организаций характерна и для адвентизма. Внутри секты возникают брожения, распри между руководителями общин, борьба за руко-

водство. Эти расхождения чаще всего принимают форму догматических споров о толковании тех или иных мест «священного писания», тех или иных положений в трудах Елены Уайт. В действительности же они отражают общий кризис религиозной идеологии, поиски путей к упрочению своего положения, влияния на верующих.

Несмотря на кажущееся внешнее благополучие, в секте адвентистов седьмого дня далеко не все благополучно. Не только внутриорганизационная борьба подтачивает устои адвентистов. Главным фактором является влияние окружающей действительности, от которой при всем своем желании адвентистские проповедники не могут отгородить верующих. Учитывая это, адвентистские проповедники стремятся предупредить события. Все, что происходит в мире, получает соответствующую интерпретацию в проповедях, которые звучат в молитвенных домах. Однако как бы ни стремились руководители общин отучить верующих самостоятельно мыслить, самостоятельно оценивать то, с чем приходится людям сталкиваться в жизни, верующие неизбежно встречаются с вопросами, которые требуют от них самостоятельного решения. И эти вопросы зачастую порождают сомнения в сердцах людей, приводят их к раздумьям и размышлениям.

Оторванная от жизни, опирающаяся на фантастические вымыслы религиозная идеология неизбежно обнаруживает свою несостоятельность в столкновении с реальной жизнью. Религия опровергается самой жизнью, всем ходом исторического развития общества. Реальная жизнь раздвигает тесные рамки религиозного мира, в котором стремятся замкнуться верующие, решает проблемы, которые, согласно религиозным взглядам, являются неразрешимыми вне веры, вне религии. Это, естественно, подрывает веру в то, чему учат проповедники,

в то, что изо дня в день внушается людям в молитвенных домах.

Все это хорошо понимают проповедники адвентизма, которые ведут трудную борьбу за сохранение устоев своей веры. Они вынуждены постоянно изыскивать новые средства, новые приемы идейного влияния на людей, стремясь в какой-то степени нейтрализовать влияние на них извне.

Неизбежность исторического хода развития общества вовсе не означает, что все должно произойти само собой. Если религии суждено отмереть в ходе исторического развития, то это не может осуществиться без участия самих людей. Вот почему в настоящее время, когда со всей остротой ставится вопрос о коммунистическом воспитании, о формировании у всех советских людей передового материалистического мировоззрения, неизбежно возникает вопрос о преодолении пережитков прошлого. Атеистическое воспитание — составная часть коммунистического воспитания. Партия, вооружая людей передовым мировоззрением, добивается того, «чтобы трудящиеся глубоко понимали ход и перспективы мирового развития, правильно разбирались в событиях внутри страны и на международной арене, сознательно строили жизнь по-коммунистически» [1].

Во имя этой цели и ведется в нашей стране работа по атеистическому воспитанию, без которой немыслимо преодоление религиозных пережитков в сознании людей.

Атеистическое воспитание среди адвентистов

Воспитательная работа среди сектантов-адвентистов является составной частью общей работы по атеистическому воспитанию масс. Специфика идеологии и деятельности секты адвентистов седьмого дня создает немалые трудности для этой

---

[1] «Материалы XXII съезда КПСС». М. 1961, стр. 409.

работы. Все это предполагает выработку особых форм и методов атеистической работы среди адвентистов. И нужно сказать, что в ряде районов страны, несмотря на все трудности, пропагандисты ведут успешную борьбу за человека, преодолевая препятствия на своем пути и нередко добиваясь успеха. Можно назвать немало имен бывших членов секты адвентистов седьмого дня, которые еще совсем недавно непоколебимо верили, что они являются избранниками божьими, возвещателями грядущего тысячелетнего царства, которые проводили долгие часы в молитвах, ожидая скорого пришествия Христа, а сегодня навсегда освободились от бесплодных иллюзий, от духовных оков. И в этом большая заслуга пропагандистов научного атеизма.

В воспитательной работе с верующими, в том числе и с адвентистами, важен прежде всего конкретный, индивидуальный подход с учетом и тщательным анализом социального положения, общеобразовательного уровня, возраста, пола, бытовых условий, интересов, запросов, особенностей психологии людей. Поскольку большинство верующих в адвентистских общинах составляют люди малограмотные и неграмотные, важной задачей в работе по атеистическому воспитанию является подъем общеобразовательного уровня верующих. Невежество всегда являлось питательной средой для различного рода суеверий, мистических представлений, религиозных воззрений. Чем больше узнает человек о мире, о его законах, тем меньше возможностей остается для проникновения в его сознание религиозных идей. Практика показывает, что в тех районах нашей страны, где получили распространение школы начальных знаний, в которых люди в зрелом возрасте получают общеобразовательную подготовку, там религиозность населения падает из года в год.

Конечно, само по себе просвещение далеко не всегда приведет верующих к разрыву с религией. Ведь религиозность порождается не только невежеством, но и целым рядом других факторов. Мы знаем, что среди верующих есть люди образованные. В их сознании уживаются научные знания о мире и наивные вымыслы религии. Но само по себе просвещение верующих — это путь к осознанию бесплодности религиозных фантазий, к несостоятельности религиозных представлений. Не случайно В. И. Ленин связывал просвещение народа с вытеснением религиозных предрассудков в сознании масс.

Большое значение в атеистическом воспитании трудящихся имеет влияние на верующих трудового коллектива. Последователи адвентизма стремятся к самоизоляции, они сознательно уходят от какого бы то ни было общения с неверующими, дабы не впасть в искушение, не оказаться зараженными атеистическими идеями. Но многие из сектантов работают на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, и они не могут отгородиться от коллектива. Вполне понятно, что этот коллектив может оказать решающее влияние на верующего.

К сожалению, за непосредственно производственными делами у нас порой забывают именно об этой важной воспитательной функции трудового коллектива. Подчас мы мало знаем жизнь человека вне работы. А ведь этот человек может оказаться в затруднительном положении, может настойчиво искать из него выхода. Мы порой мало знаем, чем заполнен духовный мир людей, которые работают рядом с нами. Равнодушие же к людям играет на руку проповедникам религии.

Анализ путей отхода от религии целого ряда бывших членов секты адвентистов седьмого дня показывает, что большую роль в судьбах этих людей сыграл производственный коллектив. Особое внимание к верующему че-

ловеку, к его запросам и нуждам, чуткость, отзывчивость вызывают у него доверие к людям, которые его окружают. Их повседневная помощь в работе вызывает искреннюю благодарность. Верующий глубоко ценит дружеское отношение к себе.

Участие в общем труде советских людей, в осуществлении грандиозных планов, стоящих перед нашим народом,— лучшая школа атеизма. Именно в практике этой созидательной работы человек лучше всего осознает свое назначение в жизни, свое место в общем строю борцов за реальное, земное счастье людей.

Следует учитывать, что среди адвентистов седьмого дня значительную группу составляют люди, не связанные с производственным коллективом. Естественно, это затрудняет работу среди данной категории верующих. Как правило, они не посещают клубов, Домов культуры, где бывают атеистические лекции, вечера и т. п.

За последнее время стало уделяться гораздо больше внимания атеистической работе по месту жительства. Однако в целом работа эта ведется еще слишком робко. Порой она сводится к тому, что в красных уголках и клубах жэков прочитывается несколько лекций на атеистические темы, на которые сектанты-адвентисты обычно не приходят.

Данные конкретных социологических исследований показывают, что подавляющее большинство членов секты адвентистов седьмого дня составляют женщины. Отсюда следует, что особое внимание должно уделяться работе среди женщин. При этом необходимо учитывать, что на женщин падает наиболее серьезная нагрузка, связанная и с ведением домашнего хозяйства, и с воспитанием детей. Проводя воспитательную работу с женщинами, нужно задуматься о том, как в пределах возможного оказать им действенную помощь в облегчении домашнего труда. Казалось бы, мелочь — организация

детских спортивных площадок во дворе, казалось бы, мелочь — организация досуга детей, помощь матерям-одиночкам в воспитании детей. Но из этих мелочей складывается нечто большее — реальная помощь женщинам, которые почувствуют участие и заботу окружающих, проникнутся к ним уважением и доверием, а это уже немало.

Атеистическая работа должна складываться из многих компонентов. Но во всех случаях стержнем этой работы должны быть чуткость, бережное, тактичное отношение к людям, искреннее желание помочь им освободиться от заблуждений. Верующий должен чувствовать благожелательное, дружеское отношение к себе. Только в этом случае можно вызвать его доверие. Поэтому говорить о вере с религиозным человеком нужно так, чтобы не ранить его чувств, не задеть его сокровенных мечтаний. К беседам о вере нужно подходить исподволь, осторожно, не пытаясь форсировать событий.

Обычно адвентисты стремятся решительно уходить от каких бы то ни было разговоров о религиозной вере. Такой разговор они могут повести с человеком, которому очень доверяют, к которому относятся с уважением. Верующий должен почувствовать добрые намерения собеседника. Только тогда он может пойти на откровенность.

Эсхатологические представления, сулящие адвентистам радужные перспективы грядущего счастья на небесах, как правило, очень сильно захватывают верующих. Нелегко переубеждать адвентистов, которые всеми силами держатся за эту перспективу, не желая с ней расставаться. Видимо, более эффективным может оказаться утверждение подлинного великого счастья в этой жизни. Убедительно, ярко, образно раскрыть перед верующим реальные перспективы его великой жизни, заставить задуматься над теми изменениями, которые

происходят в окружающем его мире, в его судьбе, в судьбах его ближних, заставить человека поверить в это — значит ослабить его веру в фантастические вымыслы, сковывающие его сознание.

Религия прививает людям рабскую психологию. Только человек, освободившийся от религиозных предрассудков, может в полной мере ощутить радость духовной свободы, распрямить плечи, гордо поднять голову. И очень важно заставить человека поверить в свои силы, в свое назначение, важно убедить в том, что он не раб божий, а властелин мира. Убедить его в этом — значит заставить человека поверить в свои силы. А это — прямой путь к отказу от религиозного влияния.

Верующим адвентистам важно дать почувствовать, что их назначение в жизни — не проповедь спасительной вести, а участие в построении самого справедливого общества на земле. Вместо иллюзорной идеи своего жизненного назначения нужно дать им убеждение в их реальном назначении в земной жизни.

Очень важную роль в психологии адвентистов седьмого дня играет внутреннее убеждение в демократизме адвентистской организации, в подлинно братском коллективизме сектантов, что порождает особое чувство преданности этому «не от мира сего» сообществу верующих. Одинокий, оторванный от трудового коллектива человек особенно ценит то, что он является полноправным членом религиозной общины. На этом, в частности, спекулируют адвентистские проповедники, играя на чувствах людей, переживающих свое одиночество.

В действительности коллективизм и демократизм в секте адвентистов седьмого дня носит иллюзорный характер. Громкие фразы о всеобщей любви, о равенстве и братстве служат лишь одной цели: полному подчинению верующих правилам и предписаниям, разрабатываемым руководителями общин. Рядовые сектанты яв-

ляются послушным орудием в руках предприимчивых пресвитеров, проповедников, которые властвуют в общинах как в своих вотчинах. Разоблачение этой иллюзии имеет первостепенное значение для того, чтобы подорвать религиозные убеждения сектантов.

Следует разоблачать и демагогические утверждения проповедников адвентизма о возможности «сосуществования» научного и религиозного мировоззрения, о «точках соприкосновения» коммунистической и религиозной идеологии. Подобные утверждения нужны руководителям адвентистских общин для того, чтобы убедить доверчивых людей в том, что вероучение адвентистов сообразуется с современностью, что оно принципиально отличается от всех других религиозных вероучений, скомпрометированных в глазах верующих.

В работе с верующими нельзя возлагать надежду на то, что логика доказательства, неуязвимая аргументация пропагандиста и агитатора с неизбежностью приведут религиозного человека к атеизму. Путь от бога к людям редко бывает прямым. Ломка укоренившихся представлений, религиозной веры, которая греет человека, сулит ему радужные перспективы — болезненный процесс. Отнимая у человека веру в призрачное счастье в царстве Христовом, надо дать ему взамен возможность обрести свое действительное счастье на земле. Человек не сразу может осознать это. Порой может случиться, что он попытается вновь вернуться к вере. И как важны в этот момент дружеская поддержка, разумный совет, чуткость и внимание!

К сожалению, случилось, что уже после того, как некоторые люди заявляли о своем разрыве с сектой, они через некоторое время вновь возвращались в нее. Вина в этом в первую очередь падает на тех, кто, поведя верующих за собой, указав им путь к духовной свободе, слишком рано уверились в своей победе. В результате

люди, находившиеся еще на распутье, оказались беззащитными перед сектантскими проповедниками, которые продолжали бороться за них, делали все возможное, чтобы вернуть на путь веры, и добились своего.

Разумеется, атеистическую работу нельзя уложить в рамки каких-то готовых схем. Общие рекомендации пропагандистам, ведущим воспитательную работу среди адвентистов, вытекают из практики атеистической работы, являются обобщением опыта лучших пропагандистов научного атеизма. А этот опыт показывает, что наряду с решением целого ряда проблем в масштабах страны, способствующим преодолению религии, необходимо конкретное участие советских людей в освобождении верующих из плена религиозных предрассудков. Настойчивая, целеустремленная, конкретная атеистическая работа среди верующих приносит свои плоды.

* * *

Наш рассказ об адвентизме подошел к концу. Анализ вероучения, культа и деятельности этой протестантской секты дает возможность видеть, что в адвентизме есть много общего с другими христианскими течениями, но есть и особенное, присущее только этому направлению. Отсюда следует необходимость конкретного изучения и разоблачения специфически адвентистских представлений об окружающем мире, о движущих силах исторического развития, о цели и смысле человеческой жизни, о месте человека в природе.

Но религиозные представления — это еще не все. Для успешного преодоления религии необходимо учитывать психологическую сторону религии. Внутренний мир религиозного человека — это огромная область, которая еще ждет пытливых исследователей. Поэтому такое важное значение приобретает исследование эмоциональ-

ного влияния адвентизма на верующих, психологического воздействия на членов секты в адвентистских общинах.

Большую роль призваны сыграть конкретно-социологические исследования, которые помогают познать состав верующих в общинах, а вместе с тем их духовные нужды, чаяния, их интересы, запросы, степень убежденности в правоте религиозного вероучения.

Таким образом, выясняется целый комплекс факторов, которые имеют огромное значение в атеистической работе среди адвентистов. При этом необходимо, чтобы общий подход к адвентизму, как и к любому другому религиозному направлению, включал в себя не только негативный, но и позитивный момент. Ведь атеизм, как указывал К. Маркс, «есть *отрицание бога,* утверждающее посредством этого отрицания *бытие человека...»*. Это утверждение земного бытия, земного счастья человека, не иллюзорного, а реального, лежит в основе позитивного момента в научном атеизме. Атеистическое воспитание, направленное на разрушение у верующих религиозного миропонимания, религиозных иллюзий, предполагает формирование у людей научно-материалистического мировоззрения, что является необходимым условием коммунистического воспитания масс. Именно поэтому атеистическое воспитание мы рассматриваем как составную часть коммунистического воспитания.

Процесс преодоления пережитков прошлого в сознании людей очень сложен. Тут не помочь административными методами. Против идей можно бороться лишь идеями. Настойчивая, повседневная, целеустремленная работа по атеистическому воспитанию масс — необходимое условие полного преодоления религии в нашей стране.

Содержание

Белов Анатолий Васильевич.

АДВЕНТИЗМ

Редактор *С. С. Никоненко*

Художественный редактор *С. Н. Голубев*

Технический редактор *Е. И. Каржавина*

Сдано в набор 12 февраля 1968 г. Подписано в печать 2 апреля 1968 г. Формат 70×108 1/32. Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 10,15. Учетно-изд. л. 9,86. Тираж 60 тыс. экз. А05826. Заказ № 1433. Цена 32 коп.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Тип. изд. «Звезда», г. Пермь, ул. Дружбы, 34.

32 коп.

А. В. Белов ▪ АДВЕНТИЗМ